

ШРИ ШАНКАРАЧАРЬЯ. КАТХА УПАНИШАД БХАШЬЯ

Перевод Рагозы Д. М.

*ом саха нававату | саха нау бхунакту | саха вирйам карававаху |
теджасви навадхитамасту | ма видвишаваху ||
ом шантих шантих шантих ||*

Да защитит Он нас обоих [учителя и обучаемого], вместе, [открыв знание]. До защитит Он нас обоих, [одарив плодами знания]. Пусть мы вместе достигнем силы. Пусть изучаемое нами будет воодушевляющим.

Пусть мы не будем искать недостатки друг в друге.

Ом, мир, мир, мир!

КАТХА УПАНИШАД

Часть I. Песня I

Введение:

Приветствие *Бхагавану* {1} *Яме* [Смерти], сыну Солнца, дающему знание *Брахмана*; приветствие *Начикету*.

{1} Бхагаван – тот, кто обладает знанием о сотворении и уничтожении, о рождении и смерти живых созданий, и о неведении и знании.

Теперь приведем краткое изложение песен Катха Упанишады, с тем чтобы сделать их смысл легкоусвояемым. Слово *упанишад* образуется присоединением приставок *упа* [рядом] и *ни* [с уверенностью], а также суффикса *квин* к корню *сад*, имеющего значения "раскалывать" ["разрушать"], "идти" ["достигать", "получать"] или "ослаблять". И словом *упанишад* обозначается знание о познаваемой сущности, содержащееся в книге, которая сейчас будет объясняться. В связи с [каким же именно] значением [слова *упанишад*], знание обозначается словом *упанишад*? Об этом говорится. Знание называется *упанишад*, благодаря связи этого слова с таким значением:

оно [т. е. знание] раскалывает, уничтожает, разрушает семена мирского существования, такие, как неведение и т. д., у тех искателей освобождения, которые, отрешившись от стремления к видимым и невидимым {2} целям, приближаются [*упа сад*] к знанию, называемому *упанишад* и имеющему свойства, описываемые ниже, а затем обдумывающих его с непоколебимостью и уверенностью [*ни*] {3}. Поэтому будет сказано далее:

"зная это, становятся свободными от челюстей смерти" [Ка. I. III. 15]. Или же знание *Брахмана* зовется *упанишад* вследствие его соответствия идее приведения к *Брахману*, поскольку оно позволяет искателям, обладающим ранее упомянутыми качествами, после освобождения, достичь высочайшего *Брахмана*. Поэтому позднее будет сказано:

"Став свободным от достоинства и порока, желания и неведения, [он] достиг *Брахмана* [Ка. II. III. 18]. И даже знание об Огне, предшествовавшем всем мирам, рожденном от *Брахмана* и обладающем просветлением, о знании которого просит [*Начикета*] по второму благословию [Ка. I. I. 13], также зовется *упанишад* вследствие значения ["ослаблять"] корня [*сад*], ввиду того, что приводя к результату – достижение небес – он ослабляет множество страданий, таких, как существование в утробе, рождение, старость и т. д. постоянно повторяющихся в следующих жизнях. Поэтому будет сказано:

"Обитатели небес обретают бессмертие и т. д. " [там же].

{2} *Анушравики* [невидимые цели], "явленные в писаниях [Ведах], такие как наслаждение на небесах и т. д. " – А. Г.

{3} "Приближение" означает "принятие через наставление учителя", а "обдумывание" означает "устранение идеи о невозможности и т. д. таких вещей, как единство индивидуального Я и трансцендентального Я" – А. Г.

Возражение:

Разве не правда, что слово *упанишад* в таких выражениях, как "Мы читали *упанишад*" и "Мы обучаем *упанишаде*", относится к книге?

Ответ:

Хотя с такой точки зрения значения корня *сад* – такие как ослабление причин мирского существования, т. е. неведения и т. д. – неприменимы по отношению к простой книге, а приложимы к знанию, все же здесь нет ошибки, поскольку книга, предназначенная для этой цели, также с полным правом может быть обозначена данным словом, как, например, [происходит в выражении] "очищенное масло, воистину, есть жизнь". Таким образом, по отношению к знанию слово *упанишад* используется в своем основном смысле, а по отношению к книге – во второстепенном.

Поэтому из самого происхождения слова *упанишад* видно, что для познания готов тот, кто обладает особыми качествами.

Показывается также, что предмет познания также необычен – им является высший *Брахман*, который есть внутреннее Я. А назначением этой упанишады является полное прекращение состояния чередующихся рождений, то есть достижение *Брахмана* {4}. И о связи [между знанием и его назначением] *ipso facto* было сказано посредством провозглашения такого назначения {5}. Поэтому сами по себе данные песни [предназначены] для особых личностей [правомочных взяться за изучение], обсуждают особый вопрос, имеют особое назначение и особую связь, ввиду того, что они открывают, словно яблоко [буквально – миробалан], положенное в руку, знание, [предназначенное] для человека, обладающего особой способностью, и имеющее особый предмет, особое назначение и особую связь, как объяснялось ранее. Итак, будем объяснять эти песни, насколько это позволит нам наше понимание.

История приводится ради прославления знания.

{4} Полное прекращение мира [то есть цикла рождений и смертей] следует за устранением неведения. И поскольку несуществование налагаемой вещи тождественно той вещи, на которую происходит наложение, прекращение мира есть то же самое, что достижение *Брахмана*. Или же слово *Брахмапраптилакшана* в комментарии может означать, что прекращение [мира] является признаком осознания наивысшего Блаженства, которое есть *Брахман*.

{5} "Для знания необходимо устранение неведения, которое не может быть устранено посредством действий. Поэтому цель знания связана с ним самим, как результат со средством его достижения" – А. Г.

***ом ушан ха ваи ваджаширавасах сарваведасам дадау |
тасйа ха начикета нама путра аса ||1||***

1. Некогда сын *Ваджаширавы*, желая результата, раздал все. Как говорят, он имел сына по имени "*Начикета*".

Ушан, желающий; *ха* и *ваи* [эквивалентные выражению однажды, некогда] – это две несклоняемые частицы, направляющие ум к чему-либо, случившемуся прежде. *Ваджаширава* – это тот, чья *ирав*ах, слава, есть следствие раздачи *ваджа*, пищи. Или же это – имя собственное. Его сын, *Ваджашираваса*, желающий плода жертвоприношения, совершал жертвоприношение *Вишваджит*, при котором раздается все. В этом жертвоприношении он *дадау*, раздал; *сарваведасам*, все [свое] богатство. *Тасйа*, у него, у этого человека, совершавшего жертвоприношения; *аса*, был; *ха*, как говорят; *начикета нама путрах*, сын по имени *Начикета*.

там ха кумарам сантам дакиинасу нийаманасу ираддхавивеша со'манйата ||2||

2. Когда дары передавались [*брахманам*], вера объяла его, бывшего еще ребенком. Он подумал:

Там, в него, в *Начикету*; *кумарам сантам*, еще в начальную пору жизни, до начала юности, еще бывшего просто ребенком; *ираддха*, вера [в истинность писаний], вызванная желанием сделать добро своему отцу; *авивеша*, вошла. В какое время? Об этом говорится:

дакиинасу нийаманасу, когда приносились дары, когда к жрецам и собравшимся *брахманам*, по-отдельности, подводились предназначенные в дар коровы; *сах*, он, *Начикета*, испытавший прилив веры; *аманйата*, подумал.

О том, что он подумал, говорится далее – в *питодака* и т. д.

***питодака джагдхатрна дугдхадоха нириन्द्रийах |
ананда нама те локастан са гаччхати та дадат ||3||***

3. Тот идет в миры, известные как безрадостные, кто раздает коров, [окончательно] выпивших воду и съевших траву, молоко которых было выдоено [в последний раз], утративших силу органов.

Говорится о коровах, предназначенных в подарок *брахманам*:

Те, кем *удакам*, вода, была *питам*, выпита, есть *питодаках* {6}; те, кем *трнам*, трава, была *джагдхам*, съедена, есть *джагдха-трнах*; те, чье *дохах*, молоко, было *дугдхах*, выдоено, есть *дугдха-дохах*; *нириन्द्रийах*, те, что лишены силы своих органов, неспособны приносить телят; то есть одряхлевшие и бесплодные коровы. *Дадат*, давая; *тах*, их, таких коров; жрецам в награду за их службу; *гаччхати* [он, совершающий жертвоприношение] идет; *тан*, к тем [мирам]; *анандах нама те локах*, которые известны как миры, лишённые счастья, безрадостные.

{6} "Вода пилась только в прошлом; но в дальнейшем даже силы пить воду уже нет" – А. Г. Подобным же образом нет силы есть траву или давать молоко. – Ред.

***са ховача питарам тата касмаи мам дасйасити |
двйтийам тртийам там ховача мртйаве тва дадамити ||4||***

4. Он сказал отцу:

"Отец, кому ты предложишь меня?" Он говорил ему во второй и в третий раз. Ему [отец] сказал:

"Смерти отдам тебя".

"Злое последствие, идущее к моему отцу в результате несовершенства жертвоприношения, следует предотвратить мне, хорошему сыну, сделав жертвоприношение совершенным, хотя бы даже и предложением меня самого" – думая так, сах, он – обратился к своему отцу; и *увача ха*, сказал; *питарам*, отцу – "*Тата*, [это то же, что и *тата*], отец; *касмаи*, кому, которому из жрецов; *мам дасйаси*, предложишь меня, то есть, предложишь меня в дар?" ити. Хотя отец, к которому он обращался таким образом, не отвечал ему, *двйтийам тртийам увача*, он сказал и во второй, и в третий раз, так:

"Кому ты предложишь меня?" Приведенный в негодование мыслью:

"Он ведет себя не так, как следует ребенку", отец *увача ха*, сказал, там, ему, своему сыну – "*Мртйаве*, Смерти, сыну Солнца; *дадами*, отдаю; *тва*, тебя; *тва* – это то же самое, что *твам*", *ити*, [так].

Сын, услышав такие слова, горестно размышлял в уединенном месте. Как именно? Об этом говорится:

***бахунамехи пратхамо бахунамехи мадхйамах |
ким свидйамасйа картавийам йанмайа'дйа каришйати ||5||***

5. Среди многих я считаюсь принадлежащим к высшим; среди многих я считаюсь принадлежащим к средним. Какова может быть цель Смерти, которой отец достигнет сегодня с помощью меня?

Бахунам, среди многих – многих сыновей, или же учеников; *ехи*, я иду [считаюсь]; *прагхамах*, первым, то есть благодаря наилучшему поведению, как ученика и т. д. И *бахунам*, среди многих – многих средних; *мадхйамах ехи*, я иду [считаюсь] средним, я веду себя средне. Но никогда не веду я себя наихудшим образом {7}.

Хотя я сын, обладающий такими свойствами, все же мне сказал отец:

"Смерти отдам тебя", *ким свит*, какова; *картавийам*, цель; *йамасйа*, Смерти – может быть; какой цели он [мой отец] *адйа*, сегодня; *каришйати*, достигнет; *майа*, [с помощью] меня, послав меня?

{7} Наилучшее поведение состоит в служении учителю с верным определением его желаний, в надлежащее время. Служение по приказу – это среднее поведение, а неповиновение таким указаниям – это наихудшее" – А. Г.

"Отец, конечно, говорил так от гнева, не думая о цели. Все же слов отца не следует отвергать" – думая так, он с грустью сказал своему отцу, полному раскаяния из-за мысли:

"Какую вещь я сказал!"

***анупаийа йатха пурве пратипаийа татха'наре |
сасйамива мартйах начйате сасйамиваджайате пунах ||6||***

6. Взгляни, как поступали твои предки, и как прочие поступают [ныне].

Человек распадается и умирает, подобно зерну, и подобно зерну появляется вновь.

Анупаийа: ану, последовательно, *паийа*, посмотри, взгляни; *йатха*, как; твои *пурве*, предки, умершие отец, дед и т. д., поступали. И, глядя на них, тебе надлежит следовать их примеру. *Татха*, подобным же образом, также; как *анаре*, прочие – другие святые люди, поступают; на них также ты *пратипаийа*, взгляни. В них нет, и никогда не было ничего ложного. Противоположно этому поведение плохих людей, увливающих от истины. Кроме того, увливанием никто не сможет освободиться от смерти и одряхления. Ведь *мартйах*, человек; *сасйам ива*, подобно зерну, *начйате*, распадается и умирает; и после смерти, *пунах*, вновь; *сасйам ива аджайате*, появляется [рождается], подобно зерну. Так что же достигается в этом непостоянном человеческом мире нарушением своих собственных слов? Следуй своей собственной правде и пошли меня к Смерти. Идея такова.

Услышав такие слова, отец послал [его], ради своей собственной правдивости. И он, придя в обитель Смерти, жил там три ночи [т. е. три дня], а Смерти не было дома. Когда Смерть вернулся, его советники или жены сказали ему, давая совет:

***ваишванарах правишати атитхирбрахмане грхан |
тасйаитам шантим курванти хара ваивасватадакам ||7||***

7. Гость-брахман приходит в дома подобно огню. Ради него совершают такого рода умилоствление. О Смерть, принеси [ему] воды.

Брахманах, брахман; как *атитхих*, гость; *правишати*, входит, подобно *ваишванарах*, самому огню; словно сжигая *грхан*, дома. Поэтому *тасйа*, ради него – гостя; добрые люди *курванти*, совершают; *етам*, этого рода; *шантим*, умилоствление – состоящее в предложении воды для омовения ног, сидения и т. д., в точности как люди поступают для ослабления разбушевавшегося огня – и поскольку злые последствия, как сказано, произойдут в случае несовершенства этого [Му. I. II. 3], поэтому *ваивасвата*, о Смерть; *хара*, отнеси, удакам, воды – *Начикету*, для омовения ног.

***ашапратикше самгатам сунртам чеитапурте путрапаишумича сарван |
етадврктэ нурушасйалпамедхасо йасйанаишанвасати брахмано грхе ||8||***

8. Если в чьем-то доме гость-брахман живет без пищи, этот брахман погубит надежду и ожидание, плоды святого общения и сладкой беседы, жертвоприношений и благодеяний, сыновей и скот – все это – у такого малоразумного человека.

Ашапратикше: аша есть надежда на что-то желаемое, достижимое, хотя и неизвестное; *пратикша* есть ожидание чего-либо достижимого и известного; оба они, надежда и ожидание, есть *ашапратикше*; *самгатам* есть плод, полученный из общения со святыми людьми {8}. *Сунртам ча: сунрта* есть сладкая беседа – а также плод этого. *Ишта-пурте: ишта* есть плод жертвоприношения, а *пурта* есть плод [милосердной] работы. *Путра-*

пашун ча, сыновья и скот. *Сарван етат* – должно бы быть *сарвам етат*, все это, все перечисленное; [он] *врнкте*, не допускает, т. е. губит; *пурушасйа алпамедхасах*, к человеку [т. е. у человека] малого разума; *йасйа* в чьем; грхе, доме; *брахманах*, *брахман*; *анаинан*, голодая; *васати*, пребывает. Поэтому ни при каких обстоятельствах не следует пренебрегать гостем. Идея такова.

{8} Мы читаем эту часть комментария как "*самгатам, сатсамйогаджам*". Но иначе ее читают как "*самгатам, татсамйогаджам*", что означает "плод, приходящий из связи с этим, т. е. с объектами надежды и ожидания".

Предостереженный таким образом, Смерть с поклоном обратился к Начикету и сказал:

***тисро ратрирайадаватсиргрхе ме анаинан брахманнатитхирнамасйах |
намасте'сту брахман स्वाсти ме'сту тасматпрати тринваранврнишва ||9||***

9. О *брахман*, поскольку ты прожил в моем доме три дня без пищи, ты, гость и достойный почтения человек, позволь мне приветствовать тебя, и пусть добро придет ко мне [благодаря предотвращению вины, происходящей] от этой [ошибки]. Проси трех благословений – по одному за каждую [ночь].

Брахман, о *брахман*; *йат*, поскольку; *аватсих*, ты прожил; *грхе ме*, в моем доме; *тисрах ратрих*, три ночи; *анаинан*, без еды, *атитхих*, гость; *намасйах*, достойный приветствия [почитания] – ты; поэтому *намах те асту*, позволь приветствовать тебя; *брахман*, о *брахман*; пусть будет *свасти*, удача; *ме*, мне; благодаря предотвращению зла, накопившегося *тасмат*, вследствие, от ошибки, вызванной твоим пребыванием в моем доме без пищи. Хотя все благо придет ко мне благодаря твоему расположению, все же, для большего твоего умиловления, *врнишва*, проси; *трин варан*, о трех благословениях – о трех вещах, каких ты хочешь; *прати*, по одному – за каждую ночь, проведенную тобой без пищи.

Что же до *Начикеты*, то он сказал:

***шантасамкалпах сумана йатха сйа- двитаманйургаутамо ма'бхи мртйо |
тватпрасриита ма'бхивадеитпратита етат трайанам пратхамам врне ||10||***

10. О Смерть, из трех благословений я прошу как о первом, чтобы [отец мой] *Гаутама* избавился от беспокойства, чтобы успокоился его ум, освободился от гнева на меня, чтобы он смог признать меня и говорить мне, освобожденному тобой.

Если ты хочешь дать благословения, то, *мртйо*, о Смерть; [я прошу] *йатха*, чтобы; мой отец *гаутамах*, *Гаутама*; *сйат*, мог стать *шанта-самкалпах* – тем, чей ум освобожден, от опасения по отношению ко мне:

"Как будет вести себя мой сын после достижения Смерти", такой человек есть *шантасамкалпах*; обрел *суманах*, спокойствие ума; а также стал *витаманйух*, свободным от гнева; *ма абхи*, по отношению ко мне; а кроме того, он *абхивадеит*, мог говорить; *ма*, мне; *тватпрасриитам*, отпущенному тобой – посланному домой; *пратитах*, вспомнив – т. е. признав [меня] таким образом:

"Это мой сын пришел" {9}; – *трайанам*, из трех благословений; *врне*, я прошу; *пратхамам*, как о первом благословении; *етат*, об этом – цель моя такова, а именно – удовлетворение моего отца.

{9} "Благослови меня тем, чтобы мой отец не избегал меня, вследствие мысли:

"Он вернулся, став привидением; не следует смотреть на него" – А. Г.

Смерть сказал:

***йатха пурастад бхавита пратита ауддалакирарунирматпрасритах |
сукхам ратрих шайита витаманйу- ствам дадришиванмртйумукхат прамуктам ||11||***

11. Признав [тебя], точно как прежде будет [иметь привязанность] *Ауддалаки Аруни*. Увидев тебя освобожденным от челюстей Смерти, он избавится от гнева и, с моего позволения, будет счастливо спать много ночей.

Йатха, как – такое же чувство привязанности, какое твой отец имел к тебе; *пурастат*, прежде; твой отец *ауддалаких*, *Ауддалаки*; *пратитах*, признав [тебя]; *бхавита*, станет – иметь привязанность, точно такую же. Имена *Уддалака* и *Ауддалаки* относятся к одному и тому же [человеку]. И он же есть *Аруних*, сын *Аруны*; или же у него два родовых имени {10}. *Матпрасритах*, с моего позволения; [твой отец] *шайита*, будет спать; *ратрих*, ночами – другими [будущими] ночами, также; *сукхам*, счастливо – с успокоенным умом; и он станет *витаманйух*, свободным от гнева – также; *твам дадришиван*, увидев тебя – своего сына; *мртйумукхат прамуктам*, избавленным от челюстей – от объятий – Смерти.

{10} Суффикс в слове "*ауддалаки*" может не добавлять никакого значения к первоначальному смыслу слова "*уддалака*", или же может означать "сын *Уддалаки*". В последнем случае, данный человек становится членом фамилий "*уддалака*", а также "*Аруна*". Это было возможно, когда не имевшая братьев девочка выдавалась замуж с условием, чтобы ее сын считался принадлежащим к обеим семьям, так чтобы было обеспечено предложение в жертву рисовых шариков умершим членам обоих родов.

Начикета сказал:

***сварге локе на бхайам кимчанасти на татра твам на джарайа бибхети |
убхе тиртва'шанайапипасе шокастиго модате сваргалоке ||12||***

12. На небесах нет страха – тебя нет там, [и] никто не боится старости. Превзойдя и гнев и жажду, поднявшись над скорбью, человек радуется в небесном мире.

Сварге локе, в небесном мире; *бхайам нимчана на асти*, нет никакого страха – страха, возникающего от болезни и т. д.; и *твам*, тебя, о Смерть; на *татра*, нет там – ты не проявляешь там своей силы внезапно; поэтому, в отличие от того, что бывает в этом мире, там *джарайа*, вследствие старости; на *бибхети*, никто не дрожит – из-за тебя. Кроме того, *убхе ашанайа-пипасе тиртва*, превзойдя и гнев и жажду; и *шокастигах*, поднявшись над скорбью – освободившись от умственного страдания; [человек] *модате*, радуется; *сваргалоке*, в небесном мире.

са твамагним сваргйамадхйеши мртйо прабрухи твам шраддадханайа махйам |

сваргалока амртатвам бхаджанта етад двитийена врне варена ||13||

13. О Смерть, ты знаешь тот Огонь, который ведет на небеса. Расскажи о нем мне, полному веры. Обитатели небес обретают бессмертие. Этого я прошу по второму благословиению.

Мртйо, о Смерть; поскольку *сах твам*, ты, такой, каков ты есть; *адхйеши*, помнишь, т. е. знаешь; *сваргйам агним*, Огонь, предназначенный для достижения небес – небес, обладающих вышеуказанными качествами; [поэтому] *твам*, ты; *прабрухи*, расскажи; *махйам шраддадханайа*, мне, полному веры и молящемуся о небесах – [поведай мне о том Огне], почитанием которого; *сварга-локах*, обитатели небес, получившие небеса как обретенное место, приносящие жертвы; *бхаджанте*, получают; *амртатвам*, бессмертие, божественность. Этого – *етад*, этого знания об Огне; *врне*, я хочу; *двितийена варена*, по второму благословению.

И вот обещание Смерти:

***пра те бравими таду ме нибодха сваргйамагним начикетах праджанан |
ананталокаптиматхо пратиштхам виддхи тваметам нихитам гухайам ||14||***

14. О *Начикета*, хорошо зная об Огне, ведущем на небеса, я расскажу тебе о нем. Выслушай об этом со вниманием, из моих уст. Этот Огонь – средство достижения небес, и являющийся опорой мира, знай его как расположенный в разуме [просветленных].

Начикетас, о *Начикета*; *те*, тебе; *пра-бравими*, я расскажу – то, о чем ты просил. *Ме*, от меня, из моих слов; *нибодха*, слушай, постигай со вниманием; *тат у*, эту вещь, а именно *сваргйам агним*, Огонь, ведущий на небеса – то есть средство достижения небес; я расскажу тебе *праджанан*, хорошо зная [о нем] – идея такова.

Выражения: "я расскажу тебе" и "выслушай со вниманием" предназначены для сосредоточения внимания ученика [на обсуждаемом предмете]. И далее он прославляет Огонь: тот [Огонь], который есть *ананталокаптим*, достижение безграничного мира, – то есть средство достижения результата, а именно – небес; *атхо*, а также; *пратиштхам*, опора – вселенной в форме *Вирата* {11} [Космического Существа] – *етам*, этот, этот Огонь, о котором я говорю; *виддхи*, знай; как *нихитам гухайам*, расположенный в скрытом месте – т. е. расположенный в разуме человека знания.

{11} В Брихадараньяка Упанишаде читаем:

"Он [*Вират* – Космическое Существо, воплощенное в грубоматериальной вселенной] разделяет себя на три, [I. II. 3]; из этого ведического текста следует, что именно Космический *Вират* существует как огонь, воздух и солнце. Огонь, образующий этот аспект *Вирата*, есть опора вселенной" – А. Г.

А вот слова самой Упанишады:

***локадимагним тамувача тасмаи йа иштака йаватирва йатха ва |
са чапи татпратйавададйатхокта- матхасйа мртйух пунареваха туштах ||15||***

15. И Смерть рассказал ему об Огне, который есть источник мира, о типе и числе кирпичей, о способе устройства пламени. А он [*Начикета*], дословно повторил, с пониманием, все, что было сказано. Тогда Смерть, удовлетворенный этим, сказал еще:

Тасмаи, ему, *Начикете*; Смерть *увача*, рассказал; *там локадим агним*, об этом Огне – о котором идет речь, и о котором просил *Начикета* – Огне, который [как *Вират*] предшествовал миру – поскольку он был первым воплощенным существом. Кроме того, *йах иштаках*, тип кирпичей [для жертвенного алтаря], которые должны быть найдены; *йаватих ва*, сколько [кирпичей должно быть] числом, *йатха ва*, и как – каким образом должен быть устроен огонь {12}; – все это он рассказал, значение таково. *Сах ча апи*, и он,

Начикета, также; *пратйавадат*, дословно повторил, с пониманием; *тат*, все это; *йатхоктам*, в точности, как рассказал Смерть. *Атха*, тогда; *тушитах*, удовлетворенный, его повторением; *мртйух*, Смерть, *пунах ева аха*, сказал еще – желая предложить еще одно благословение, помимо трех.

{12} Как должно быть сложено жертвенное дерево, каким образом следует добыть огонь, и как нужно зажечь пламя.

***тамабравит прийамано махатма варам тавехадйа дадами бхуйах |
таваива намна бхавита'йамагних срнкам чемаманекарупам грхана ||16||***

16. Чувствуя наслаждение, великодушный сказал ему:

"Из расположения к тебе сейчас дам еще благословение. Воистину, этот огонь будет известен под твоим именем. И прими также это многообразное ожерелье.

Что же он сказал? *Прийаманах*, с наслаждением – в высшей степени обрадованный пригодностью ученика, *махатма*, великодушный, не ограниченный, имеющий предрассудки; *там*, ему, *Начикете*; *абравит*, сказал:

"*Иха*, вот, от удовлетворения; *тава*, тобой; четвертое благословение {13}; *адйа*, теперь; *дадами*, предлагаю; *бхуйах*, еще. *Айам агних*, этот огонь – огонь, о котором я рассказываю; *бхавита*, станет – знаменит; *тава ева намна*, воистину, под твоим именем. *Ча*, кроме того; *грхана*, прими; *имам*, это; *срнкам*, ожерелье; [которое] *анекарупам*, многообразно и разнородно – звучное, усыпанное драгоценными камнями, разноцветное. Или же слово *срнкам* [может означать] путь – образованный ритуалами и не низменный; ты прими.

Идея такова:

прими дополнительное знание о [разнообразной] карме – [многообразной] поскольку она ведет к различным результатам".

{13} Другими тремя являются – утешение его отца, знание об Огне и знание о Я.

Он [*Яма*] снова прославляет *карму*:

***триначикетастрибхиретйа сандхам трикармакрттарати джанмамртйу |
брахмаджаджнам девамидйам видитва ничаййемам шантиматйантамети ||17||***

17. Кто, получая связь с тремя, трижды раскладывает огонь Начикета и исполняет три вида работы, тот преодолевает смерть. Получая знание о том Всеведущем, который рожден от *Брахмы*, и постигая Его, он полностью достигает этого покоя.

Сандхим етйа, получая связь; *трибхих*, с тремя – с матерью, отцом и учителем, т. е. получая наставления от матери и т. д., как следует – поскольку именно они известны как источники действительного знания, из другого ведического текста:

"Как сказал бы тот, кто имеет мать, отца и учителя" и т. д. [Бр. IV. I. 2]. Или же [слово *трибхих* может означать] – через *Веды*, *Смрити* и добрых людей; ведь из жизненного опыта известно, что ясность {14} следует от них. *Триначикетах*, тот, кто трижды разложил огонь "*Начикета*"; или же тот, кто обладает его знанием, изучает его и практикует его; и *трикармакрт*, тот, кто совершает три вида *кармы* – жертвоприношение,

изучение [*Вед*] и благотворительность; *тарати*, преодолевает; *джанмамртйу* – рождение и смерть. Кроме того, *видитва*, зная – из писаний; *брахмаджаджнам*:

тот, кто рожден от *Брахмы*, т. е. *Хираньягарбха*, есть *брахмаджа* [*Вират*], и тот, кто есть *брахмаджа* и *джна*, озарен, есть *брахмаджаджна* – поскольку Он [т. е. *Вират*] – всеведущ; [зная] это *девам*, божество, что зовется так из-за его сияния [это является производным значением], т. е. Тот, кто обладает такими атрибутами, как знание; и кто есть *идйам*, достойный похвалы [почитаемый], [и] *ничаййа*, смотрящий [медитирующий] на [этот *Вират*] – как на свое собственное *Я* {15}, [тот] *ети*, получает; *имам*, этот [осязаемый], то есть открытый для его понимания; *шантим*, покой, отрешение [от объектов]; *атйантам*, совершенно, до конца. Идея состоит в том, что благодаря сочетанию медитации и ритуалов он достигает состояния *Вирата* {16}.

{14} "Понимание обязанностей и т. д. " – А. Г.

{15} "Число кирпичей [в этом жертвоприношении] равно 720-и; таково же и число дней и ночей в году [отождествляемом с Виратом Праджапати]. Вследствие такого подобия чисел Огонь [Год-Праджапати], образованный этими днями и ночами, есть Я" – медитирующий на Огонь [Вират] таким образом, как на тождественный себе" – А. Г.

{16} Истолкование Балагопалендры:

"В точности как преодолевает смерть совершающий, после обретения связи с тремя, три вида действий, так же бывает и у того, кто трижды совершает жертвоприношение Начикета.

Кроме того, получая знание о том Всеведущем, что рожден от *Брахмы*, и осознавая Его [как свое *Я*], он полностью достигает этого покоя".

А теперь Смерть делает вывод о результатах знания Огня, его складывания, а также о предмете обсуждения:

***трначикетастрайаметадвидитва йа евам видвамичинуте начикетам |
са мртйупашан пуратах пранодйа шокатиго модате сваргалоке ||18||***

18. "Тот, кто трижды совершает жертвоприношение *Начикета*, познав эти три [вещи], и тот, кто познав так, устраивает жертвоприношение *Начикета*, сбрасывает узы Смерти даже раньше, и, преодолевая скорбь, радуется на небесах.

Видитва, после познания; *етат трайам*, этих трех – описанных ранее:

"вида и числа кирпичей, а также способа устройства огня" [Ка. I. I. 15]; тот, кто становится *трначикетах*, совершившим жертвоприношение *Начикета* трижды; и *йах*, кто; *евам видван*, познав Огонь [*Вират*] таким образом – как тождественный самому себе; *чинуте*, устраивает; *начикетам*, огонь *Начикета*, совершает жертвоприношение, называемое "*Начикета*" {17}; *сах*, он; *пранодйа*, сбрасывая; *мртйупашан*, узы Смерти – то есть пороки – высокомерие, желание, ненависть и т. д.; *пуратах*, даже ранее – т. е. прежде смерти; *шокатигах*, преодолевая скорбь – т. е. умственный дискомфорт; *модате*, радуется; *сваргалоке*, на небесах, в мире *Вирата*, став тождественным Ему.

{17} "Совершает медитацию на Огонь Начикета [т. е. Вират]", – согласно Балагопалендре, слово *крату* в комментарии понимается в смысле "медитация".

еша те'гнирначикетах сваргйа йамаврнитха двитийена варена |
етамагним таваива правакийанти джанаса- стртийам варам начикето врнишва
||19||

19. "О Начикета, это тебе благословение, относящееся к Огню, ведущему на небеса, о котором ты просил по второму благословению. Люди будут говорить об этом Огне, как о воистину твоём. Начикета, проси о третьем благословении".

Начикетах, о Начикета; *те*, для тебя; *ешах*, этот; *сваргйах агних*, Огонь – благословение, касающееся Огня – ведущего на небеса; *йам*, о котором – о котором Огне, как о благословении; *аврнитхах*, ты просил; *двитийена варена*, по второму благословению. Это благословение, касающееся Огня, даровано тебе. Это – только заключение того, что было сказано ранее. Кроме того, *джанасах* [это то же самое, что и *джанах*], люди; *правакийанти*, будут говорить; *етам агним*, об этом Огне; *тава ева*, как о твоём – называя его твоим именем – воистину. Таково четвертое благословение, данное мною вследствие моего удовлетворения.

Начикетах, о Начикета; *врнишва*, проси; *тртийам варам*, третье благословение. Идея такова:

"несмотря на все, что было дано, я все еще в долгу".

Как указывают два благословения, только это, а не истинное знание о реальности, называемой *Я*, достижимо через прежние *мантры* и *брахманы* [*Вед*], относящиеся к предписанию и запрещению. Поэтому, ради устранения естественного неведения, являющегося семенем мирского существования, состоящего в наложении на *Я* деятельности, действующей силы и наслаждения, и располагающего в качестве своего содержания теми объектами запрещения и предписания [о которых говорят писания], необходимо поведать знание о единстве *Я* и *Брахмана*; такое знание противостоит тому неведению, лишено даже слабейшего оттенка наложения [на *Я*] деятельности, действующей силы и наслаждения, и имеют своей целью абсолютное освобождение. Поэтому начинается следующий далее текст. Посредством истории было показано, как в отсутствие знания собственного *Я*, являющегося предметом третьего благословения, не может быть никакого удовлетворения даже после получения второго благословения. Поскольку к знанию о собственном *Я* становится готов тот, кто воздержался от непостоянных результатов и средств, заключенных в вышеупомянутых ритуалах, [поэтому] с целью показать невысокое значение этих результатов и средств, *Начикета* проходит через соблазн, заключающийся в предложении ему сыновей и т. д. Услышав:

"О Начикета, проси о третьем благословении", *Начикета* сказал:

йейам прете вичикитса манушйе- 'ститйеке найамастити чаике |
етадвидйаманушииштаствайа'хам варанамеша варастртийах ||20||

20. То сомнение, что возникает вслед за смертью человека – когда некоторые говорят:

"Оно есть", другие говорят:

"Его нет" – пусть я узнаю об этом, по твоему наставлению. Из всех благословений это – третье благословение.

Йа ийам вичикитса, то сомнение, что возникает; *прете манушье*, когда умирает человек; *еке*, некоторые [говорят]; асти ити, [Оно], т. е. *Я*, которое отлично от тела, чувств, ума и разума, и которое соединяется с новым телом [в следующей жизни], существует; *ча еке*, а другие [говорят]; *айам*, это, такое *Я*; *на асти*, не существует. Следовательно, Оно таково, что знание о Нем не может быть обретоено нами ни при помощи непосредственного восприятия, ни при помощи умозаключений. И все же наивысшая из человеческих целей зависит от ясного знания о Нем. Поэтому, *твайя анушиштах*, наученный тобой; *ахам*, я; *етат видйам*, пусть узнаю это. *Варанам*, из всех благословений; *ешах*, это; *варах*, благословение; является *тртийах*, третьим – последним.

С целью испытать, является ли он [т. е. *Начикета*] совершенно пригодным для знания о *Я*, которое [знание] есть средство высочайшего достижения, Смерть сказал:

***деваиратрапи вичикитситам пура на хи сувиджнейамануреша дхармах |
анйам варам начикето врнишва ма монаротсирати ма срджаинам ||21||***

21. Даже боги в древности питали сомнение в этом; ведь эта сущность [т. е. *Я*], являясь тонкой, не легкопостижима. О *Начикета*, проси другого благословения; не затрудняй меня; откажись от того [благословения], что требуешь от меня.

Пура, в древности; *атра*, в отношении этого; *вичикитситам*, сомнение питалось; *деваих апи*, даже богами; *хи*, поскольку; *ешах*, *дхармах*, этот принцип – называемый "*Я*"; *на сувиджнейам*, не легкопостижим – для обычных людей, даже если они слушают об этом; ведь Он *анух*, тонкий.

Поэтому, *начикетас*, о *Начикета*; *врнишва*, попроси; *анйам варам*, о каком-нибудь другом благословении – результат которого не подлежит сомнению. *Ма упаротсих*, не притесняй; *ма*, меня – как заимодавец должника, *ма* – это то же самое, что *мам* [меня]; *атисрджа*, откажись; *енам*, от этого благословения; адресуемого *ма*, мне [то есть требуемого от меня].

Услышав это, *Начикета* сказал:

***деваиратрапи вичикитситам кила твам ча мртйо йанна суджнейаматтха |
вакта часйа твадрганйо на лабхйо нанйо варастульйа етасйа кашчит ||22||***

22. Даже боги питали сомнение об этом; о Смерть, если ты говоришь, что не легко постичь Его, и поскольку другой наставник, подобный тебе, не может быть найден, [поэтому] нет другого благословения, сравнимого с этим.

"*Атра*, в отношении этого; сомнение питалось даже богами" – это мы услышали от тебя самого. *Ча*, и; *мртйо*, о Смерть; *йат*, поскольку; *твам*, ты; *аттха*, говоришь; что подлинная сущность *Я* на суджнейам, не легкопостижима; поэтому оно неизвестно даже образованным; *вакта ча асйа*, и наставника, учащего об этом принципе; *анйах*, какого-либо иного – являющегося образованным человеком, *твадрк*, подобного тебе; на *лабхйах*, нельзя получить – даже если искать. Но это благословение есть средство достижения высочайшей цели. Поэтому на *анйах варах*, нет другого благословения; *ках чит*, никакого; которое *етасйа тульйах*, сравнимо с этим – поскольку плоды всех других невечны; смысл таков.

Хотя и услышав это, Смерть говорит, искушая:

***шатайушах путрапаутранврнншва бахунпашан хастихиранйамашван |
бхумермахадаяатанам врнншва свайам ча джива шарадо йавадиччхаси ||23||***

23. Проси о сыновьях и внуках, что проживут сто лет. Проси о множестве животных, о слонах и золоте, о конях, об огромном крае земли. И сам ты живи столько лет, сколько хочешь.

Врнншва, попроси о; *путра-паутран*, сыновьях и внуках; что *шатайушах*, наделены жизнью в сто лет. Кроме того, *бахун*, многих; *пашун*, животных, таких как коровы и т. д.; *хаст-хиранйам*, о слонах и золоте; и *ашван*, о конях. Помимо этого *врнншва*, проси о; *махат айатанам*, обширном пространстве, месте проживания, стране, царстве; *бхумех*, земли. К тому же, все это не нужно тебе, если жизнь у тебя самого будет коротка. Поэтому он говорит:

ча, и; *свайам*, ты сам; *джива*, живи, владей своим телом со всеми сохраняющими силу чувствами; столько *шарадах*, лет; *йават иччхаси*, сколько хочешь – жить.

***етаттулйам йади манйасе варам врнншва виттам чирадживикам ча |
махабхумау начикетаствамедхи каманам тва камабхаджам кароми ||24||***

24. Если ты считаешь другое благословение равным этому, проси о нем.

Проси богатства и долгой жизни. Стань [правителем] над огромной областью. Я сделаю тебя пригодным для наслаждения [всеми] желанными вещами.

Йади, если; *манйасе*, ты считаешь; какое-то другое *варам*, благословение; *етат-тулйам*, равным этому; такого благословения, *врнншва*, проси. Кроме того, [проси] *виттам*, богатства – обилия золота, драгоценных камней и т. д.; *ча чирадживикам*, и долгой жизни – т. е. проси о долгой жизни вместе с богатством. В общем, твам, ты – *Начикета*; *едхи*, стань [царем]; *махабхумау*, в огромной области. Помимо того, *кароми*, я делаю; *тва*, тебя; *камабхаджам*, участником в наслаждении – приспособленным к наслаждению; *каманам*, желанными вещами – и божественными и человеческими; ведь я – бог, воля которого всегда исполняется.

***йе йе кама дурлабха мартйалоке сарван камамишчхандатах прартхайасва |
има рамах саратхах сатурйа на хидриша ламбханийа манушйаих |
абхирматпраттабхих паричарайасва начикето маранам ма'нупракших ||25||***

25. Любых вещей, что желанны, но труднодостижимы – проси по своему выбору. Вот женщины с колесницами и музыкальными инструментами – такие, безусловно, не могут быть обретены смертными. Тебе будут служить они, предлагаемые мной. О *Начикета*, не спрашивай о смерти.

Йе йе, все вещи; которые *камах*, желанны; и *дурлабхах*, труднодостижимы; *мартйалоке*, в мире людей; *сарван каман*, всех этих желанных вещей; *прартхайасва*, проси; *чхандатах*, по своему выбору. Кроме того, имах, вот; небожительницы – *рамах* [буквально – женщины], называемые так, поскольку они восхищают [*рамайанти*] людей; *саратхах*, с колесницами и *сатурйах*, с музыкальными инструментами. *Идришах*, такие [женщины]; *на хи ламбханийах*, безусловно, не могут быть обретены – без благосклонности таких, как мы; *манушйаих*, смертными; *Абхих*, ими – этими служительницами; *матпраттабхих*, предлагаемыми мной; *паричарайасва*, будь обслуживаем – т. е. пусть они исполняют то,

что должен делать ты – омовение ног и т. д. О *Начикета*, *маранам*, о смерти, о проблеме смерти, о том, существует ли что-нибудь после гибели тела, или же нет – каковой вопрос [бесполезен], словно поиск зубов у вороны; ма анупрактих, не спрашивай – не приличествует тебе спрашивать об этом.

Хотя и искушаемый таким образом, *Начикета*, подобный огромному озеру, которое нельзя привести в смятение, сказал:

***швобхава мартйасйа йадантакаитат сарвендрийанам джарайанти теджах |
апи сарвам дживитамалпамева таваива вахастава нртиягите ||26||***

26. О Смерть, все это недолговечно, и истощает силу всех чувств человека. Жизнь всех, без исключения, воистину коротка. Пусть ездовые средства будут лишь твоими; пусть танцы и песни будут твоими.

Антака, о Смерть; удовольствия, перечисленные тобой, *швобхавах*, преходящи, их существование [*бхава*] вызывает сомнение – будут или нет они существовать завтра [*швах*]; кроме того, все эти удовольствия – такие, как небожительницы и т. д. *джарайанти*, истощают; *теджах*, силу; *йат*, что, [что есть у] *сарваиндрийанам*, всех чувств; *мартйасйа*, человеческого существа; так что эти удовольствия – зло, поскольку они истощают добродетель, силу, разум, славу и т. д. И о долгой жизни, которую ты хочешь предложить, об этом также выслушай:

сарвам апи дживитам, всякая жизнь – даже жизнь *Брахмы*; *алпам ева*, воистину коротка; что же говорить о сроке жизни таких, как мы? Поэтому *вахтах*, средства передвижения и т. д.; а также *нртиягите*, танцы и песни; *тава ева*, только твои – пусть они останутся твоими.

***на виттена тарпанийо манушйо лапсйамахе виттамадракшма четтва |
дживишйамаи йавадишйаси твам варасту ме варанийах са ева ||27||***

27. Человек не может удовлетвориться богатством. Тем, что мы встретили тебя, мы обречем богатство. Мы будем жить, сколько ты установишь. Но благословение, о котором мне стоит просить – единственно то.

К тому же, *манушйах*, человек; *на тарпанийах*, не может быть удовлетворен; *виттена*, богатством – изобилием; ведь не видно, чтобы обладание богатством удовлетворило кого-нибудь в этом мире. Если в нас возникнет какое-либо стремление к богатству, *лапсйамахе*, мы обречем, т. е. мы получим; *виттам*, богатство; *чет адракшма*, теперь, благодаря тому, что мы увидели; *тва*, тебя – тва это то же самое, что и *твам*, тебя. Таким же образом мы получим и долголетие. *Дживишйамах*, мы будем жить; *йават*, так долго, как; *твам*, ты; *ишйаси* [должно бы быть *ишйасе*], установишь – распорядишься этим, по своему положению Смерти. Как может человек, встретив тебя, быть бедным или недолго живущим? *Варах ту ме варанийах сах ева*, но благословение, о котором мне стоит просить – лишь то, которое состоит в знании о Я.

***аджирйатамамртанамупетйа джирйанмартйах квадхастхах праджанан |
абхидхйайан варнаратипрамода- натидиргхе дживите ко рамета ||28||***

28. Достигнув близости нестареющих бессмертных, какой подверженный старости смертный – обитающий в этой нижней области, на земле, но знающий о высших целях – обрадуется долгой жизни, сознавая никчемность ее музыки, забав и радостей?

Кроме того, *унетйа*, достигнув близости; *аджирйатам*, нестареющих, тех кто не подвержен старости; *амртанам*, бессмертных; [и] *праджанан*, зная, понимая – что какую-либо иную, лучшую пользу можно получить от них; но сам он является *джирйан мартйах*, подверженным старости и смерти; [и сам он] *квадхахстхах*, живет на земле – это слово образовано так:

ку – это земля, и она *адхах*, внизу, ниже, по отношению к небесам и иным областям; живущий [*тиштхати*] на ней есть *квадхахстхах*. [В силу этого,] как может он просить о таких быстро уходящих вещах, как сыновья, богатство, золото и т. д., о которых могут просить нераспознающие люди? Или текст может быть иным – *ква тадастхах* – в этом случае слова следует понимать так:

тадастхах есть тот, у кого есть *астха*, поглощенность, кто находит утешение, погружаясь [*тешу*] в это – сыновей и прочее; слово *ква* [означает] "когда". [Так что фраза означает] – когда некто, желающий достичь человеческой цели – высшей, чем это, хотя и трудной в обретении – станет *тадастхах*, занятым этим? Идея состоит в том, что никто из тех, кто знает никчемность этого, не будет стремиться к этому. Ведь воистину каждый желает подниматься все выше и выше. Поэтому меня не могут соблазнить сыновья, богатство и т. д. Кроме того, *ках*, кто, какой благоразумный человек; *абхидхйайан*, задумываясь – устанавливая действительную природу; *варнаратипрамодан*, музыки, забав и наслаждений – получаемых от небожительниц и т. д.; как преходящую; *рамета*, станет радоваться; *атидиргхе дживите*, долгой жизни?

***йасминнидам вичикитсанти мртйо йатсампарайе махати брухи настат |
йо'йам варо гудхамануправишто нанйам тасманначикета врните ||29||
ити катхакопанишади пратхамадхйае пратхама валли ||***

29. О Смерть, скажи нам о том, о чем питают сомнение люди, об относящемся к следующему миру, знание о чем ведет к великому достижению. Помимо благословения, связанного с этой загадкой, *Начикета* не просит ни о чем.

Поэтому перестань соблазнять меня временным и *брухи нах*, скажи нам; *нат*, то – то, о чем я прошу; *йасмин*, о чем – о том *Я*, о котором; люди *идам вичикитсанти*, питают сомнение – существует ли оно, или же нет; *сампарайе*, в отношении будущего мира – когда умирает человек; *йат*, что – то полное знание о *Я*; *махати*, предназначено привести к великому достижению. Говоря коротко, *айам варах*, это благословение – то, что связано с обсуждаемым *Я*; *йах*, которое [благословение]; *гудхам ануравиштах*, вошло в недоступное место – стало весьма труднодостижимым:

помимо этого благословения, *анйам*, никакого другого – никакого благословения, относящегося к не-*Я*, которого могут желать неразумные люди; *начикета на врните*, *Начикета* не просит – даже мысленно. Это [последнее изречение] является утверждением самой *Упанишады* [и не принадлежит *Начикете*].

Часть I. Песня II

Испытав ученика, и найдя его пригодным для знания, он [*Яма*] сказал:

***анйаччхрейо'нйадутаива преях- сте убхе нанартхе нурушам синитах |
тайох шрейа ададанасйа садху бхавати хийате'ртхадйа у прейо врните ||1||***

1. Предпочтительное, воистину, одно, а приятное, воистину, другое. Оба они, служа различным целям, [как бы] связывают человека. Благо выпадает тому, кто принимает предпочтительное. Выбирающий приятное отходит от истинного назначения.

Шрейах, предпочтительное, высшая цель [свобода]; *анйат ева* [есть], без сомнения, одно. *Татха*, подобным же образом; *ута*, также; *преях*, более приятное; *анйат ева*, [есть], воистину, другое. *Те убхе*, оба они – приятное и предпочтительное; *нана артхе*, служат различным целям – поскольку они; *синитах*, связывают; *нурушам*, человека – того, кто, в силу своей подчиненности касте, стадии жизни и т. д., имеет отношение к одному, или другому из этого. Все люди побуждаемы предпочтительным и приятным, под видом личных обязанностей; ведь в соответствии со стремлением к процветанию или бессмертию человек вовлекается в приятное, либо предпочтительное. Поэтому говорится, что все люди связаны двумя этими вещами, вследствие своего чувства долга по отношению к тому, что ведет к приятному или предпочтительному. Две эти вещи, хотя и тесно связаны с двумя человеческими целями {18}, противостоят одна другой, ввиду их природы – знания и неведения.

Таким образом, поскольку один и тот же человек не может осуществлять и то и другое вместе, не отказываясь от одного из них, следовательно, *тайох*, из двух; *ададанасйа*, к тому, кто принимает; только *шрейах*, предпочтительное, отказываясь от стремления к приятному, так как [последнее] имеет природу неведения; *садху бхавати*, благополучие, благо приходит – в результате. Но тот – недалёковидный, невежественный человек, кто *хийате*, отворачивается; *артхат*, от цели, от человеческого назначения; т. е. он отходит от вечного, высочайшего назначения. Кто же этот человек? Йах у, тот, кто; *преях врните*, выбирает приятное, т. е. тот, кто придерживается его.

{18} [I] Процветание здесь и в будущем и [II] спасение.

Если человек, по желанию, может делать то, либо другое, почему же люди, в основном, придерживаются только приятного? Ответ на это дается:

***шрейашча преяшча манушйамета- стау сампаритйа вивинакти дхирах |
шрейо хи дхиро'бхи преясо врните прейо мандо йогакшемадврните ||2||***

2. Предпочтительное и приятное приходят к людям. Разумный человек, оценив, разделяет их. Разумный выбирает предпочтительное, за счет наслаждений; неразумный избирает наслаждения, ради развития и сохранения [тела и т. д.].

Верно, что они – предмет выбора [людей]; все же поскольку они не легко различимы для людей невысокого разума, как в отношении их средств, так и в отношении их плодов, поэтому *шрейас ча преяс ча*, предпочтительное и приятное; *манушйам етах*, приходят к человеку; как бы смешанными. Поэтому, в точности как лебедь отделяет молоко от воды, так и *дхирах*, разумный человек; *сампаритйа*, всецело рассмотрев, взвесив в уме их значение; *вивинакти*, разделяет; *тау*, эти две вещи – то есть предпочтительное и приятное. И, различив, *шрейах хи*, воистину предпочтительное; *абхиврните*, [он] выбирает, вследствие его большей ценности, *преясах*, в сравнении с наслаждениями. Кто же тот, [кто выбирает это]? *Дхирах*, разумный человек. Что же до *мандах*, человека с небольшим разумом, то он, вследствие недостаточной способности к распознаванию;

йогакишемат, ради *йоги* и *кишмы*, т. е. ради развития и защиты тела и т. д.; *врните*, выбирает; *прейах*, наслаждения, связанные с обладанием скотом, сыновьями и прочим.

***са твам приянприйарупашича кама- набхидхйайанначикето'тйасракиших |
наитам срнкам виттамайимавапто йасйам мадджанти бахаво манушйах ||3||***

3. О *Начикета*! После размышления ты отверг все желанные вещи – приятные сами по себе, или приносящие наслаждение. Ты не принял тот путь богатства, которым множество людей пришло к скорби.

Сах твам, ты, такой, каков ты есть – хотя и соблазняемый мной снова и снова; *абхидхйайан*, приняв во внимание – изъяны, такие как непостоянство и нестойкость; *каман*, желанных вещей; то есть *приян*, дорогих, таких, как дети и т. д.; *ча*, и; *прийарупан*, доставляющих наслаждение, таких, как небожительницы и т. д. {19}:

начикетах, о *Начикета*; *атйасракиших*, ты отверг. Какой же разум у тебя! *На аваптах*, ты не принял; *етам*, этот; безобразный *срнкам*, путь; *виттамайим*, изобилующий богатствами; который выбирают несведущие люди; *йасйам*, путь, на котором; *бахаво*, множество; *манушйах*, людей; *мадджанти*, увязли, которым они пришли ко скорби.

{19} Дети – как бы собственное *Я* человека, а небожительницы менее близки человеку.

Было сказано:

"Благо выпадает тому, кто из этих двух принимает предпочтительное. Выбирающий приятное отходит от истинного назначения". [Ка. I. П. 1]. Почему же это так? – Потому что:

***дурамете випарите вишучи авидйа йа ча видйети джната |
видйабхипсинам начикетасам манйе на тва кама бахаво'лолупанта ||4||***

4. То, что известно как знание, и то, что известно как неведение, весьма противоречиво, и следует расходящимися путями. Я считаю *Начикету* стремящимся к знанию, [поскольку] дающие наслаждение вещи, хотя и разнообразные, не соблазнили тебя.

Ете, эти два; *дурам*, весьма, в очень большой степени; *випарите*, противоречивые, взаимоисключающие, подобно свету и тьме, в силу своей природы – различения и неразличения; *вишучи*, имеют различные пути, т. е. они дают различные результаты, в силу того, что они являются причинами мирского существования и освобождения. Идея такова. Каковы же они? Ответ таков:

йа ча, тот, который *джната*, полностью определен, познан образованными людьми; *авидйа ити*, как неведение – имеющий своей целью приятное; *йа ча*, и тот, который; [известен] *видйа ити*, как знание – имеющий своей целью предпочтительное. Из этих двух, *манйе*, я считаю; тебя, *начикетасам*, *Начикета*; *видйабхипсинам*, желающим знания. Почему? Потому что камах, дающее наслаждение, такое, как небожительницы и т. д. – раstraивающее разум непросветленных; хотя они и *бахаво*, многочисленны; они *на алолупанта*, не соблазнили; *тва*, тебя, *тва* – это то же самое, что и *твам*; не совлекли тебя с пути предпочтительного, пробудив желание наслаждаться ими. Поэтому я считаю тебя стремящимся к просветлению, годным для предпочтительного – идея здесь такова.

***авидйайамантаре вартаманах свайам дхирах пандитамманйаманах |
дандрамйаманах парийанти мудха андхенаива нийамана йатхандхах ||5||***

5. Живущие посреди неведения и считающие себя умными и просветленными, неразумные люди кружат вновь и вновь, следуя неверными путями, в точности как слепые, ведомые слепым.

Но те, что расположены к мирскому существованию, *вартаманах*, проживающие; *авидйайам антаре*, в окружении неведения – словно бы в плотной темноте, заключенные в сотни кандалов, выкованных страстным желанием иметь сыновей, скот и т. д.; *манйаманах*, полагающие – [думающие о себе так:], *свайам* "мы; *дхирах*, разумные; и *пандитах*, хорошо знающие писания"; *те мудхах*, неразумные, нераспознающие люди; *парийанти*, кружат вновь и вновь; *дандрамйаманах*, следуя {20} различными непрямыми путями, страдая от старости, смерти, болезни, и т. д.; в точности как многие *андхах*, слепые; *нийаманах*, ведомые; *андхена ева*, воистину слепым, по неровной дороге, сталкиваются с великой бедой.

{20} Мы придерживаемся варианта гаччхантах. Иной вариант – иччхантах, "желая" различных не прямых путей.

Единственно вследствие этого, из-за неведения, средство достижения иного мира не открывается [им]:

***на сампарайах пратибхати балам прамадйантам виттамохена мудхам |
айам локо насти пара ити мани пунах пунаравашамападйате ме ||6||***

6. Средство достижения иного мира не открывается нераспознающему человеку, блуждающему, обманутому приманкой богатства. Тот, кто всегда думает, что есть только этот мир, попадает под мою власть снова и снова.

Сампарайах – это другой мир, достигаемый после гибели тела [*сампара*]:

сампарайах – это какое-либо указанное в священных писаниях средство, ведущее к достижению этого мира. И это [средство] на *пратибхати*, не открывается, т. е. не служит *балам*, подростку, нераспознающему человеку; [который есть] *прамадйантам*,двигающийся ощупью – тому, чей ум льнет к таким потребностям, как дети, скот и т. д.; и который также *мудхам*, запутан, поскольку окутан темнотой [неведения]; *виттамохена*, вследствие нераспознавания, вызванного богатством. "*Айам локах*, есть только этот мир – видимый и изобилующий женщинами, едой, питьем и т. д.; *на парах асти*, нет иного мира, невидимого" – *ити мани*, всегда думая так; [он], принимая рождение, *пунах пунах*, снова и снова; *ападйате*, попадает под вашам, надзор; *ме*, ко мне – к Смерти; то есть он остается вовлеченным в непрерывную череду скорбей, в виде рождения, смерти и т. д. Таким, в целом, является мир.

Но из тысяч есть один, подобный тебе, стремящийся к предпочтительному и становящийся познавшим *Я*; потому что:

***шраванайапи бахубхирйо на лабхйах шрнванто'ни бахаво йам на видйух |
аиччарйо вакта кушалло'сйа лабдха"- шичарйо джната кушаланушишитах ||7||***

7. Это [Я], о котором не удастся даже услышать многим, [и] которое многие не понимают, даже слушая, – объясняющий удивителен и принимающий удивителен, удивителен тот, кто знает, по наставлению сведущего.

Йах, то, что – то *Я*, которое; *на лабхйах*, недоступно; *бахубхих*, многим; *шраванайа апи*, даже для слушания; *йам*, которое – то *Я*, которое; *бахавах*, многие [другие]; *шривантах апи*, даже во время слушания; *на видйух*, не знают; те несчастные, чьи умы не очистились, не могут знать. Кроме того, *асйа вакта*, разъясняющий Его; [есть] *ашчарйах*, удивительный – сравнимый с чудом – воистину редкий среди многих. Подобным же образом, именно после слушания о *Я*, *кушалах*, искусный – редкий среди многих; становится *лабдха*, достигшим. Ведь *ашчарйах джната*, удивительный человек – редкая душа – становится познавшим; *кушаланушиштах*, обученный искусным учителем.

Почему же [это так]? Потому что:

***на наренаварена прокта еша сувиджнейо бахудха чинтйамапах |
ананийапрокте гатиратра насти анийан хйатаркйамапунраманат ||8||***

8. *Я*, безусловно, не познается истинно, когда о Нем говорит низшая личность; ведь о Нем думают различно. Когда же о Нем учит ставший равным Ему, о Нем более не размышляют. Ведь Оно вне доказательств – оно тоньше атома.

Ешах, это – то *Я*, о котором ты спрашиваешь меня; [когда] проктах, о нем говорит; *аварена нарена*, низший человек, т. е. человек мирского склада; *на хи сувиджнейах*, безусловно, нелегко верно понять; ведь о Нем *бахудха*, различно – например, "Оно существует", "Оно не существует", "Оно действует", "Оно не действует" – говорят обсуждающие. Каким же образом оно познается правильно? Об этом говорится:

Я ананийапрокте, когда о нем говорит не имеющий отличий человек, учитель, не видящий двойственности, ставший равным *Брахману*, который должен быть открыт [им {21}]; *атра*, здесь, по отношению к *Я*; *на асти*, не остается; *гатих*, обдумывания, различных видов рассуждения, как, например, существует Оно или же нет; ведь *Я* устраняет все мысли, содержащие сомнение.

{21} Или "открыт в Упанишадах" – Балагопалендра.

Или же *ананийапрокте*, когда о [высшем] *Я*, которое неотлично от собственного *Я* человека и является этим *Я*, учат верно {22}; *на асти гатих*, нет иного понимания {23}; *атра*, в этом *Я*; поскольку нет ничего, что еще {24} должно быть познано. Ведь осознание единства *Я* есть кульминация всего знания. Следовательно, поскольку нет познаваемого, не остается ничего, что еще было бы необходимо познать здесь.

{22} Или – "учат как о самом *Я* человека, и как о неотличном от его *Я*" – Балагопалендра.

{23} Помимо осознания:

"*Я* есть *Брахман*".

{24} Помимо единства *Я* и *Брахмана*.

Или же – когда говорят о неотличном *Я*, *на асти atra гатих*, не остается переселения {25}; ведь освобождение – результат такого осознания, следует немедленно.

{25} Балагопалендра толкует термин самсара-гати как явление двойственности в виде реальности. Такое явление прекращается после познания Я.

Или же – когда о Я говорит учитель, ставший тождественным с *Брахманом*, о котором он говорит, тогда на *агати*, нет непонимания, неосознавания. К такому слушающему осознание "Я есть то [Я]" приходит, в точности так, как это было у учителя. Идея такова.

Таким образом, Я понимается правильно, когда о Нем учит как о неотличном [от обучаемого] учитель, хорошо знающий писания {26}. Еще Я становится *анийан*, тоньше; даже *анупраманат*, размера атома. [Это так, поскольку Его] *атаркйам* [должно быть *атаркйах*], нельзя обсуждать – Оно не может быть познано посредством простого рассуждения, осуществляемого [независимо] своим собственным разумом {27}. Ведь если Я будут считать объектом аргументации, и его размер будет считаться сопоставимым с атомарным, то кто-либо может утверждать, что Оно еще тоньше, а кто-либо может считать Его самым тонким из всего. Тем самым софистике не будет конца.

{26} "Когда о Нем учит учитель, хорошо знающий писания и установившийся в состоянии неотличия" – Балагопалендра.

{27} В отличие от разума, очищенного поучениями сведущего человека.

***наиша таркена матирапанейя проктанйенаива суджнанайя прештха |
йам твамапах сатйадхртирбатаси твадрнно бхуйанначикетах прашта ||9||***

9. Мудрость, которой обладаешь ты, дорогой, ведущая к глубокому знанию, лишь когда сообщается кем-то другим [иным, нежели логик], не может быть достигнута посредством аргументов. Ты, о дорогой, наделен истинной решимостью. Пусть вопрошающий у нас будет подобен тебе, *Начикета*.

Поэтому *еша*, эта – эта относящаяся к Я мудрость, как передают ее *Веды*, пробуждающаяся, когда о Я учит тот, кто стал тождественным Ему; *таркена*, посредством доводов – приводимых просто собственным разумом человека; *на апанейя*, не может быть достигнута.

Или же [при чтении слова как *апанейя*, выражение означает] – не может быть искоренена, не может быть уничтожена. Ведь логик, не знающий Вед, говорит о всевозможных вещах, которые может припомнить его собственный разум. Поэтому, *прештха*, дорогой; та мудрость, что возникает из *Вед*, *суджнанайя бхавати*, ведет к глубокому знанию; когда *прокте*, сообщается; *анйена ева*, воистину другим человеком – учителем, знающим *Веды* и иным, нежели логик. В чем же состоит это убеждение, находящееся за пределами аргументов? Об этом говорится:

йам, в том, в чем – в мудрости, которой; *твам апах*, ты достиг; благодаря дарованному мной благословию. *Аси*, ты есть; *сатйадхртих*, обладающий истинной решимостью – твоя решимость относится к действительно существующим вещам. Смерть произносит слово *бата* [частица, выражающая сочувствие], вследствие сочувствия к *Начикете*, что выгодно характеризует то знание, которое он собирается сообщить. Другой *прашта*, спрашивающий – сын или ученик; [что, возможно, будет] *нах*, у нас; *бхуйат*, пусть будет; *твадрк*, подобен тебе. Каким именно? Таким же спрашивающим, каким являешься ты; *начикетах*, о *Начикета*.

Удовлетворенный, он говорит еще:

**джанамйахам шевадхиритйанитйам на хйадхруваих прайате хи дхруваитат |
тато майа начикетаичито'гни- ранитйаирдравйаих праптаванасми нитйам ||10||**

10. [Поскольку] я знаю, что это сокровище непостоянно – ведь та постоянная сущность не может быть достигнута через непостоянные вещи – поэтому я [сознательно] разложил огонь *Начикета* с непостоянными вещами, и [тем самым] достиг [относительного] постоянства.

Ахам джанами, я знаю; ити [то], что; *шевадхих*, сокровище – включающее плоды действия, о которых просят, словно о сокровище; это сокровище *анитйам* [правильнее *анитйах*], непостоянно. Хи, ведь *анитйаих*, через непостоянные вещи, *тат*, та; *дхрувам*, постоянная сущность – то сокровище, что зовется высшим *Я*; *на прайате*, не может быть достигнуто. Но лишь то сокровище, что заключается в непостоянном удовольствии, может быть достигнуто через непостоянные вещи. Хи, поскольку, это так; *татах*, поэтому; *майа*, мной – знающим, что постоянное не может быть достигнуто через мимолетное; *начикетах агних*, огонь, называемый "*Начикета*"; *читах*, был разложен, т. е. жертвоприношение, предназначенное для обретения небесного блаженства, совершалось; *анитйаих дравйаих*, с непостоянными вещами – посредством животных и т. д. Обретя тем самым необходимую заслугу, *праптаван асми*, я достиг; *нитйам*, постоянного – относительно постоянной обители Смерти, именуемой небесами.

**камасйантим джагатах пратиитхам краторанантйамабхайасйа парам |
стомамахадуругайам пратиитхам дритва дхртйа дхиро начикето'тйасракиших ||11||**

11. О *Начикета*, став просветленным, ты отверг [все это], терпеливо рассмотрев наивысший предел желания, опору вселенной, бесконечные {28} результаты медитации, другой берег бесстрашия, далекий путь [*Хираньягарбхи*], достойный восхваления и великий, а также [свое собственное] состояние.

{28} Все это следует понимать в относительном смысле.

Но ты, *дритва*, увидев, рассмотрев; [*Хираньягарбху* как] *камасйа антим*, конец желания – что здесь воистину заканчиваются все желания {29} [смотри Му. III. II. 2]; увидев *Хираньягарбху* как *джагатах пратиитхам*, опору – вследствие Его всепроницаемости – мира, состоящего из всего личного, стихийного, небесного и т. д.; [увидев] *анантйам*, бесконечность; *кратох*, медитации {30} – [относительно] бесконечный результат [медитации на *Хираньягарбху*], который есть состояние *Хираньягарбхи*; [увидев] *парам*, другой берег, высший предел; *абхайасйа*, бесстрашия; [увидев] *уругайам*, далекий путь [*Хираньягарбхи*] {31}; который есть *стома-махат*:

то, что является *стома*, достойным восхваления, и является *махат*, великим – изобилующим многочисленными качествами, такими, как божественные способности становиться тонким и т. д. – есть *стома-махат*, вследствие обладания им высочайшим превосходством; [и увидев] *пратиитхам*, существование – свое собственное состояние, хотя его невозможно превзойти; *начикетах*, о *Начикета*; увидев все это *дхртйа*, обстоятельно; и став *дхйрах*, разумным; *атйасракиших*, ты отказался – отбросил все эти мирские наслаждения [вплоть до состояния *Хираньягарбхи*], желая только Высочайшего. О, каким же непревосходимым достоинством ты наделен!

{29} Здесь, т. е. в состоянии *Хираньягарбхи*. Желание не может вести людей за пределы *Хираньягарбхи*.

{30} Согласно Балагопалендре. Иначе переводят – "жертвоприношения".

{31} Поскольку тем самым достигается состояние Хираньягарбхи, длящегося долгое время, вплоть до окончательного уничтожения.

***там дурдаршам гудхамануправиштам гухахитам гахварештхам пуранам |
адхйатмайогоадхигамена девам матва дхира харишашокау джахати ||12||***

12. Разумный человек оставляет веселье и скорбь, развивая сосредоточение ума на Я, медитируя тем самым на древнее Божество – непостижимое, недоступное, расположенное в разуме и находящееся посреди страдания.

Там, Его – то Я, которое ты хочешь узнать; которое *дурдаршам*, трудно увидеть, вследствие Его чрезвычайной тонкости; *гудхам анунавиштам*, лежащее недоступно, т. е. скрытое знанием, изменяющимся в зависимости от мирских объектов; *гухахитам*, расположенное в разуме – потому что Оно постигается в нем; *гахварештхам*, существующее в окружении страдания – в теле и в чувствах, являющихся источниками многочисленных страданий. Поскольку Оно недоступно лежит таким образом, и расположено в разуме, поэтому Оно находится посреди страдания. Из-за этого Его трудно увидеть; *матва*, медитируя на; это *пуранам*, древнее [вечное]; *девам*, Божество – Я; *адхйатмайогоадхигамена* – сосредоточение ума на Я, после отвлечения его от внешних объектов, есть *адхйатма-йога* – через достижение этого; *дхирах*, разумный человек; *джахати*, оставляет; *hariшашокау*, веселье и скорбь – поскольку для Я нет худшего или лучшего.

***етаччхрутва сампаригрхйа мартйах праврхйа дхармйамануметаманйа |
са модате моданийам хи лабдхва вивритам садма начикетасам манйе ||13||***

13. Услышав об этом, осознав это полностью, отделив эту праведную вещь [от тела и т. д.], достигая этой тонкой вещи, радуется такой смертный – ведь он обрел то, что есть причина наслаждения. Я считаю, чертоги [Брахмана] широко открыты *Начикете*.

Кроме того, *шрутва*, услышав – вследствие благосклонности учителя; *етат*, это, об этом действительном существовании Я, о котором я буду говорить; *сампаригрхйа*, осознав [Его] полностью – как свое собственное Я; *праврхйа*, после отделения [от тела и т. д.]; этой *дхармйам*, праведной {32} [вещи, т. е. Я]; и *анйа*, после достижения; *етам ану*, этой тонкой вещи – Я; *сах мартйах*, тот смертный – [который стал] просветленным человеком; *модате*, радуется; *лабдхва*, обрета; *моданийам*, то, что приносит наслаждение. Поэтому *манйе*, считаю; что *садма*, чертоги *Брахмана*; *вивритам*, широко открыты – стали достижимы {33}; *начикетасам*, [для тебя,] *Начикета*. Идея такова:

"Я считаю тебя готовым к освобождению".

{32} Буквально – той, что способствует добродетели, поскольку знание Реальности – высочайшая добродетель.

{33} *Брахман* и его чертоги – это одно и то же, и доступность этих чертогов для Начикеты состоит в благосклонности *Брахмана*.

[*Начикета* отвечал:] "Если я готов, а ты, господин, доволен мной, тогда:

***анйатра дхармаданйатрадхарма- данйатрасматкртакртат |
анйатра бхутачча бхавйаччйа йаттатпашйаси тадвада ||14||***

14. "Скажи [мне] о том, что ты видишь, как отличное от добродетели, отличное от порока, отличное от следствия и причины, отличное от прошлого и будущего".

Анйатра дхармат, отличное от добродетели – т. е. от исполнения указанных в писаниях обязанностей, от их результатов и от их принадлежностей; также и *анйатра адхармат*, отличное от порока; также и *анйатра асма кртакртат*, отличное от *крта*, следствия, и *акрта*, причины; кроме того, *анйатра бхутат ча бхавйат ча*, отличное от того, что было, или что будет – а также и от того, что есть – то есть то, что не ограничено тремя видами времени [прошлым, настоящим и будущим]; *йат*, что – ту вещь, что находится вне досягаемости всякого эмпирического опыта, которую; *нашйаси*, ты видишь, ты знаешь; *тат*, ту вещь; *вада*, ты поведай – мне.

Желая сказать о том, о чем спрашивалось, а также о некоторых других вещах, Смерть сказал спрашивавшему его таким образом:

сарве веда йатпадамамананти тапамси сарвани ча йадваданти |
йадиччханта брахмачарйам чаранти татте падам самграхена бравимйомитйетат
||15||

15. Я кратко скажу тебе о цели, о которой в один голос говорят все *Веды*, говорят все воздержания, желая которой, люди практикуют *брахмачарью*; это – *То*, это – *Ом*.

Йат падам, ту вещь, что может быть достигнута – ту цель, которую сарве *Ведах*, все *Веды* – неуклонно; *амананти*, указывают; *ча*, и; *йат*, то, о чем; сарвани *тапамси*, все воздержания; *ваданти*, говорят – для достижения чего они предназначены; *йат иччхантах*, желая чего; *чаранти*, практикуют; *брахмачарйам*, *брахмачарью*, состоящую либо в пребывании [для обучения] в доме учителя, либо же относящуюся к другому виду, [т. е. состоящую в пожизненном безбрачии], предназначенном для достижения *Брахмана*; *бравими*, я назову; те, тебе; *самграхена*, коротко:

тат, та вещь – цель; *ом ити етат*, есть это – *Ом*. Цель, которую ты желаешь узнать есть то, на что указывает слово *Ом*, и что имеет слово *Ом* в качестве своего символа {34} {34} Хорошо известно, что та вещь, которая открывается [т. е. появляется в уме] по произнесении слова, обозначается этим словом.

Таким образом, знание, незатрагиваемое внешними объектами, открывающееся сосредоточившему ум человеку по произнесении слова *Ом*, также зависит от слова *Ом* и обозначается "*Ом*". Человеку следует медитировать так:

"Я – *Брахман*, обозначаемый словом *Ом* и обусловленный *Майей*, в которой преобладает качество *саттвы*". Если же, однако, человек не способен делать это, ему следует наложить идею *Брахмана* на символ *Ом*. Наилучшие умы могут размышлять о *Брахмане* без помощи слова *Ом*. Умы низшего уровня могут почитать *Брахман* на символе *Ом*.

[Поскольку *Ом* есть имя и символ *Брахмана*], поэтому:

етаддхйевакишарам брахма етаддхйевакишарам парам |
етаддхйевакишарам джнатва йо йадиччхати тасйа тат ||16||

16. Этот слог [Ом], воистину, есть [низший] *Брахман* [*Хираньягарбха*]; и этот слог, воистину, есть высший *Брахман*. Всякий, кто, медитируя на этот слог, желает любого из двух – к нему приходит это.

Этат ева акшарам брахма, этот слог [Ом], воистину, есть [низший] *Брахман* [*Хираньягарбха*]. И *этат ева акшарам парам*, этот слог [Ом] есть высший *Брахман*. Ведь этот слог [Ом] есть символ их обоих. *Джнатва*, [при] поклонении; *этат ева акшарам*, этому самому слогу *Ом*, как *Брахману*; того, что – высшего либо низшего *Брахмана*; *йах*, кто-либо; иччхати, желает; тат тасйа, это становится принадлежащим ему:

если это высший *Брахман* [является тем, чего он желает], Он становится познаваемым; если же это – низший *Брахман*, Он становится достижимым.

етадаламбанам шреитхаметадаламбанам парам |
етадаламбанам джнатва брахмалоке махийате ||17||

17. Это средство – наилучшее; это средство – высший [и низший] *Брахман*. Медитируя на это средство, человек становится достоин почитания в мире *Брахмана*.

Поскольку это так, поэтому, из всех средств [например, *Гайатри*] достижения *Брахмана*, *этат аламбанам*, это средство, есть *шреитхам*, наивысшее – достойное наибольшей похвалы; *этат аламбанам*, это средство [есть]; *парам*, высший *Брахман* – так же как и низший *Брахман*, поскольку оно относится и к низшему, и к высшему *Брахману*. *Джнатва*, медитируя; *этат аламбанам*, на это средство; *брахмалоке махийате*, человек почитается в мире *Брахмана*. Идея такова:

становясь равным высшему *Брахману*, или низшему *Брахману* [в результате медитации], он становится достойным почитания, подобно *Брахману*.

Для искателей среднего и низшего уровня, *Ом* указывается и как средство [медитации на] *Я*, и как символ [для поклонения] *Я*, которое лишено всех атрибутов и о котором спрашивалось в "Скажи мне о том, что ты видишь, как отличное от добродетели" и т. д. [Ка. I. II. 14]; и о Нем также было сказано соответствующим образом, для соответствующих искателей, желающих узнать низший *Брахман*.

Следующий [стих] говорится с целью прямого установления природы того *Я*, средством достижения которого является *Ом*.

на джайате мрийате ва випашчи- ннайам куташчинна бабхува кашчит |
аджо нитйах шашвато'йам пурано на ханйате ханйамане шарире ||18||

18. Разумное *Я* не рождается и не умирает. Оно не возникло из чего-то, ничто не возникало из Него. Оно нерожденное, вечное, неразрушимое, древнее. Оно не повреждено, даже когда убито тело.

Випашчит, разумное [*Я*] – разумное, поскольку Его природа – сознание – никогда не утрачивается:

на джайате, не рождается – Оно не создается; *на ва мрийате*, и Оно не умирает. Непостоянная вещь, имеющая источник, подвержена многим видоизменениям. С целью

отрицания любых видоизменений в *Я*, первое и последнее из этих видоизменений, в форме рождения и смерти, сначала отрицаются здесь, в тексте:

"Оно не рождается и не умирает". Кроме того, *айам*, это – это *Я*; *на куташчит*, не приходило из чего-либо – не происходило от какой-либо иной причины; и от Самого *Я* *на кашчит бабхува*, не происходило ничего – что-либо отличное от Него. Поэтому *айам*, это *Я*; [есть] *аджах*, нерожденное; *нитйах*, вечное; *шаиватах*, неразрушимое. То, что непостоянно – подвержено разрушению; но этоечно; поэтому, к тому же, Оно *пуранах*, древнее – воистину, было новым даже в древности. Говорится, что вещь является новой, когда она возникает, вследствие развития составляющих ее частей, как, например, в случае *кувшина* и т. д. *Я*, однако, противоположно им:

Оно древнее, то есть лишено развития. Поскольку это так, поэтому на *ханйате*, Оно не убивается – не повреждается; *шарире ханйамане*, когда уничтожается тело – оружием и т. д., хотя Оно и существует в нем, в точности подобно пространству.

***ханта ченманйате хантум хаташченманйате хатам |
убхау тау на виджанито найам ханти на ханйате ||19||***

19. Если убивающий думает [о Нем] словами убийства, и если убиваемый думает [о Нем], как об убиваемом, оба они не знают. Оно не убивает и не убиваемо.

Хотя *Я* и является таким, все же *чет*, если; кто-нибудь, кто смотрит на простое тело, как на *Я*, *манйате*, думает – о Нем; *хантум* с целью убийства – [если он] думает:

"Я убью Его"; и другой, *хатах*, убиваемый; *чет*, если; он также *манйате*, думает; что *Я* может быть *хатам*, убито – [если он] думает:

"меня убивают"; *убхау тау*, оба они, равно; на виджанитах, не знают – свое собственное *Я*; потому что *айам*, оно; *на ханти*, не убивает – так как *Я* неизменно; подобным же образом, *на ханйате*, Оно не убиваемо – вследствие факта его неизменности, как в случае пространства. Поэтому мирское существование, состоящее из добродетели и порока, связано только с невежественным человеком, оно не связано со знающим *Брахман*, поскольку для него несвойственны ни добродетель, ни порок, в соответствии с логикой и с авторитетом *Вед*.

Каким же он знает *Я*? Об этом говорится:

аноранийанмахато махийа- натма'сйа джанторнихито гухайам|

тамакратух паийати виташоко дхатупрасаданмахиманаматманах ||20||

20. *Я*, которое тоньше тонкого и больше великого, помещено в сердце [каждого] живого создания. Не имеющий желаний человек, благодаря безмятежности органов, видит эту славу *Я*, и [оттого] свободен от скорби.

[*Я*] *анийан*, тоньше; *анох*, чем тонкое – такое, как [крошечное] *шйамака*, зернышко; *махийан*, больше; *махатах*, чем великое – больше вещей, имеющих великий размер, таких, как земля. Какая бы великая или чрезвычайно малая вещь ни была в мире, это возможно вследствие наличия у нее ее истинности, благодаря этому вечному *Я*. Лишенное этого *Я*, она обращается в несуществующее. Следовательно, это *Я* тоньше тонкого и

больше великого; ведь Оно обусловлено всеми именами, формами и видами деятельности, являющимися ограничивающими Его дополнительными факторами. И *атма, Я; нихитах*, помещено – существует как *Я; гухайам*, в сердце; *асйа джантох*, этого существа – [в сердцах] всех существ, начиная с *Брахмы* и заканчивая травой. Там, это *Я* – средствами осознания которого являются слушание, размышление и медитация {35}; [видит тот, кто есть] *акратух*, человек без желаний, т. е. тот, кто отказался от всех внешних целей, видимых и невидимых; и когда такое [отрешение] имеет место, *дхатавах*, органы, такие как ум и т. д., успокаиваются, *дхату* носят такое название вследствие поддержания ими [дхарана] тела. [Поэтому] *дхатупрасадат*, благодаря безмятежности этих органов; [он] *наийати*, видит; *там махиманам*, эту славу; *атманах, Я* – которое не подвержено развитию или распаду в соответствии с результатами действий – он видит, т. е. он непосредственно сознает *Я*, как "Я есть Я", и тем самым он становится *виташоках*, свободным от скорби.

{35} Перевод дан согласно Балагопалендре. Фраза даршана-шравана-манана-виджняна-лингам может также означать:

"Я, о существовании которого можно заключить из процессов видения, слышания, думания и знания".

В ином случае, обычным людям, имеющим желания, *Я* познать трудно, потому что:

*асино дурам враджати шайано йати сарватах |
кастам мадамадам девам маданйо джнатумархати ||21||*

21. Сидя, Оно путешествует далеко; во время сна Оно движется повсюду.

Кто, кроме меня, может знать то Божество, что и радуется и не радуется?

[*Я*], во время *асинах*, сидения – сохранения неподвижности, *дурам враджати*, идет далеко; *шайанах*, во время сна; *йати*, движется; *сарватах*, повсюду. Подобным же образом, то Божество, *Я*, есть *мадамада*, обладает мада и свободно от *мада* – радуется и не радуется, т. е. обладает взаимопротиворечащими качествами. Поэтому трудно узнать Его; *ках*, кто; *маданйах*, кроме меня; *джнатум архати*, может знать; *там мадамадам девам*, то радующееся и не радующееся Божество? Поскольку *Я*, обусловленное различными ограничивающими факторами, обладает противоположными качествами и является разнообразно, подобно призме [*вишварупа*] или философскому камню [*чинтамани*] {36}, поэтому только мудрым человеком, обладающим тонким разумом, подобно нам, может быть познано это *Я*. Поэтому на трудность Его постижения указывается в изречении:

ках там маданйах джнатум архати, кто помимо меня может знать Его? Сон – это прекращение деятельности чувств.

Разграниченность сознания {37}, вызываемая чувствами, исчезает для спящего человека. Когда *Я* находится в таком состоянии [сна], Его сознание имеет общий характер, и Оно *йати сарватах*, предстает движущимся [присутствующим] повсюду. Когда Оно находится в состоянии разграниченного сознания, Оно, хотя в действительности и неподвижное по присущей Ему природе, *дурам враджати*, кажется идущим далеко, в соответствии с движением ума и т. д., вследствие Его обусловленности этими умом и т. д. В действительности же Оно пребывает только здесь [в данном теле].

{36} Драгоценный камень вишварупа предстает обладающим различными цветами, а чинтамани принимает различные аспекты в зависимости от мыслей его владельца.

{37} Когда сознание имеет такое ограниченное выражение, как "я – человек", "я вижу синее" и т. д. – А. Г.

Следующий текст показывает, как из знания *Я* вытекает, также, прекращение скорби:

***ашарирам шарирешванавастхешваваастхитам |
махантам вибхуматманам матва дхиро на шочати ||22||***

22. Медитировавший на *Я*, как на бестелесное в окружении тел, как на постоянное в окружении непостоянного, как на великое и всепроникающее, мудрый человек не скорбит.

Я по своей собственной природе подобно пространству; [медитировавший на] это *Я* [как на *ашарирам*, невоплощенное, – как на бестелесное *Я*; *шарирешу*, в окружении тел – богов, предков, человеческих существ и т. д.; [как на] *авастхитам*, постоянное, т. е. неизменное; *анавастхешу*, в том, что не имеет устойчивости – среди непостоянного; и [медитировавший] на *махантам*, великое [*Я*] – [и], чтобы величие не было понято в относительном смысле, текст говорит *вибхум*, всепроникающее; *атманам*, *Я*. Слово *Я* [атман] в основном смысле означает "постоянное *Я*". *Матва*, медитировав – "я есть это" – на это *Я*, такое, как описано; *дхирах*, мудрый человек; *на шочати*, не скорбит. Ведь скорби, конечно, не может быть у такого человека, познавшего *Я*.

Текст говорит, что хотя это *Я* трудно познать, Оно может быть успешно познано благодаря надлежащим средствам:

***найаматма правачанена лабхйа на медхайа на бахуна шрутена |
йамеваиша врнуте тена лабхйа- тасйаиша атма виврнуте танум свам ||23||***

23. Это *Я* не может быть познано ни через долгое изучение, ни посредством разума, ни посредством продолжительного слушания. Оно может быть познано единственно через *Я*, к которому обращается ищущий; *Я* этого искателя открывает Свою истинную природу.

Айам атма, это *Я*; на *лабхйах*, не может быть достигнуто, не может быть познано; правачанена, через изучение множества *Вед*; и на *медхайа*, ни посредством разума – посредством способности понимать смысл текстов; на *бахуна шрутена*, ни посредством продолжительного слушания – одного только слушания. Как же тогда Оно может быть познано? Об этом говорится:

Йам ева, то [*Я*], которое воистину есть его [т. е. искателя истины] собственное *Я*, к которому *ешах*, этот человек – ищущий; *врнуте*, обращается с просьбой; *тена*, им – этим Самым *Я*, которым является [сам] искатель; Само *Я лабхйах*, может быть познано, то есть Оно познается, как такое-то и такое. Смысл состоит в том, что для свободного от желаний человека, ищущего только *Я*, *Я* становится познанным по Своей собственной воле {38}.

Как же Оно познается? Об этом говорится:

ешах, это *Я*, *тасйа*, этого искателя *Я* {39}; *виврнуте*, открывает; *свам*, Свое собственное – Свое настоящее; *танум*, тело, т. е. Свою собственную природу.

{38} По Своей милости. Иное истолкование этого текста см. в Му. III. III. 3.

{39} Некоторые понимают слово *тасйа* в значении "этому искателю".

Кроме того, говорится следующее:

***навирато душчаританнашанто насамахитах |
нашантаманасо ва'ни праджнаненаинамапнуят ||24||***

24. Тот, кто не отказался от дурного поведения, чьи чувства не подчинены, чей ум не сосредоточен, чей ум не свободен от беспокойства [за результат сосредоточения], не может достичь этого Я через знание.

На авиратах, ни неотказавшийся; душчаритат, от дурного поведения – от греховных действий, либо запрещенных, либо не одобряемых Ведами и Смрити; на ашантах, ни тот, чьи чувства не подчинены – тот, кто не отвернулся от соблазна чувств; на асамахитах, ни тот, чей разум не сосредоточен – тот, чей ум рассеян; на, ни тот, чей ум, возможно, сосредоточен, но кто все же есть ашантаманасах, тот, чей ум не спокоен, вследствие стремления к результату сосредоточения; не апнуят, может достичь; енам, этого Я, которое обсуждается; праджнанена, через знание – Брахмана. Но человек, отказавшийся от дурного поведения, а также свободный от беспокойства за результаты сосредоточения и имеющий учителя, достигает вышеупомянутого Я через знание. Идея такова.

***йасйа брахма ча кшатрам ча убхе бхавата оданах |
мртйурйасйопасечанам ка иттха веда йатра сах ||25||
ити катхакопанишади пратхамадхйае двитийа валли ||***

25. Как может узнать человек, где находится Оно [т. е. Я], для которого становятся пищей и брахман и кшатрий, для которого смерть – приправа?

Но как может тот, кто не является таким человеком, познать Я – Я йасйа, для которого; убхе, оба; брахма ча кшатрам ча, и брахман и кшатрий – хотя они и поддерживают все праведное и защищают всех; бхаватах, становятся; оданах, пищей; йасйа, для того Я, для которого; мртйух, смерть – хотя она губит всех; [становится] упасечанам, приправой к пище [подобной кэрри] – являясь непригодной даже для употребления в пищу; ках, кто – являясь человеком с мирским складом разума, и лишенный качеств, указанных выше; веда, знает; иттха, таким образом – подобно человеку, наделенному вышеуказанными качествами; йатра, где {40}; сах, Оно – Я [существует]?

{40} Я, поедающий – уничтожитель вселенной – существует в Своей собственной славе. Кто знает Его таким?

Часть I. Песня III

Связь, которую имеет эта песня, начинающаяся с ртам пибантау [с предшествующими песнями] такова:

о знании и о неведении было сказано, как об имеющих разные, противоположные результаты; но [что касается их природы и средств], они не были описаны надлежащим образом, совместно с их результатами. Для установления этого приводится аналогия с колесницей, ввиду того, что это ведет к облегчению понимания. Говорится также о двух я, для различения между достигаемым и достигающим, а также цели и идущего к ней.

***ртам пибантау сукртасйа локе гухам правиштау параме парардхе [рдхйе] |
чхайатапау брахмавидо ваданти панчагнайо йе ча триначикетах ||1||***

1. Знающие *Брахман*, поклоняющиеся пяти огням {41}, и трижды совершающие жертвоприношение *Начикета*, сравнивают с тенью и светом двоих наслаждающихся неминуемыми результатами действий, вошедших внутрь тела, в пространство [сердца], которое есть высшая обитель Самого Высокого [*Брахмана*].

{41} Гархапатйа, Ахаванийа, Дакшинагни, Сабхйа и Авасатхйа, или небеса, облака, земля, мужчина и женщина – Бр. VI. IX-XIII.

Пибантау, двое пьющих; *ртам*, истину, т. е. результаты действий [которая именуется "истиной"] вследствие ее неизбежности. Из этих двоих один пьет – наслаждается – плодом действия, а другой нет. Все же оба они называются наслаждающимися, вследствие связи с наслаждающимся, по аналогии с выражением "обладатели зонта" {42}. *Сукртасйа*, того, что сделано самим собою. Это [слово] следует понимать вместе со словом *ртам*, упомянутым ранее – [что имеет значение пьющего] результат работы, сделанной им самим. *Правиштау*, [эти] двое вошли; локе, внутрь этого тела; *гухам* [это то же самое, что *гухайам*], в пространство, в разум. *Параме* [означает] "в высшее"; оно [т. е. пространство внутри сердца] является высшим по сравнению с внешним пространством, занимаемым человеческим телом; *парардхе*, в то, что является обителью [*ардха*] *Брахмана* [*пара*] – там, воистину, постигается высший *Брахман*.

Итак, смысл состоит в том, что эти двое вошли в высшую обитель *Брахмана*, каковой является пространство внутри сердца. *Брахмавидах*, знающие *Брахман*, *ваданти*, говорят – об этих двоих, кроме того, как о различных, подобных *чхайатапау*, тени и свету – вследствие [их] приверженности мирскому и свободе от мирского. Не только те, что оставили ритуалы, говорят [таким образом], но также *панчагнайах*, те, кто поклоняются пяти огням – т. е. домохозяева; *ча*, а также; те, кто являются *триначикетах*, людьми, которыми был трижды разложен огонь, именуемый "*Начикета*".

{42} Когда царь и его свита выходят в процессии с зонтами, народ говорит:

"Чхатринах йанти – идут люди с зонтами", хотя у большинства людей в процессии зонтов нет.

йах сетуриджананамакшарам брахма йат парам |
абхайам титиришатам парам начикетам шакемахи ||2||

2. Мы познали этот Огонь *Начикета*, который есть мост для жертвующих, а также то, что есть нестареющий высший *Брахман*, вне страха для тех, кто желает превзойти [мир].

Шакемахи, мы смогли также узнать, как раскладывать *Начикетам*, Огонь *Начикета* [который есть *Вират*]; *йах*, который; как *сетух*, мост – поскольку он предназначен вести за пределы скорби; *иджананам*, для жертвующих – для совершающих ритуалы. Кроме того, он есть *абхайам*, не знающий страха; *акшарам брахма*, не приходящий в упадок, нестареющий *Брахман* – который есть высшее прибежище и именуется *Я*; *парам титиришатам*, для тех, что хотят пойти к берегу – берегу [океана] мира – это также мы смогли узнать. Смысл изречения состоит в том, что и имманентный и трансцендентальный *Брахманы*, которые есть убежище знающих ритуалы и знающих *Брахман* соответственно, достойны осознания.

Ведь об этих двоих, в действительности, говорилось в стихе "*ртам пибантау*" и т. д.

Ради того из этих [двух *Я*], что вследствие ограничивающих дополнительных факторов стал переселяющейся душой и годен для восприятия знания и неведения, достигая тем

самым либо освобождения, либо мирского состояния, в воображении вызывается образ колесницы – как средства достичь того или другого.

***атманам ратхинам виддхи шарирам ратхамева ту |
буддхим ту саратхим виддхи манах праграхамева ча ||3||***

3. Знай [отдельное] *Я* как владельца колесницы, а тело – как колесницу. Знай разум как колесничего, а ум – воистину как поводья.

Из них *виддхи*, знай; *атманам*, *Я* – наслаждающееся плодами *кармы*, которое есть душа, находящаяся в мирском состоянии; как *ратхинам*, седока, хозяина колесницы; *ту* [и]; [знай] *шарирам*, тело; как *ратхам*, колесницу – поскольку тело влекут чувства, играющие роль коней, запряженных в колесницу; *ту*, и; *виддхи*, знай; *буддхим*, разум – характеризуемый решимостью; как *саратхим*, колесничего – поскольку тело направляет разум, руководящий им, в точности как колесницу в качестве старшего направляет колесничий, и все физические действия, в целом, направляются разумом. [Знай] *манах*, ум – характеризуемый волей, сомнением и т. д.; как *праграхам*, поводья – поскольку в точности как кони работают, когда удерживаются вожжами, так чувства – слух и т. д. – когда удерживаются умом.

***индрийани хайанакхурвишайам тешу гочаран |
атмендрийаманойуктам бхоктетяхурманишинах ||4||***

4. Чувства называют конями; представив себе чувства конями, [знай] объекты как пути. Когда то *Я* связано с телом, чувствами и умом, распознающие люди называют Его наслаждающимся.

Ахух, они – сведущие в представлении себе образа колесницы – называют; *индрийани*, чувства – зрение и т. д.; *хайан*, конями – вследствие сходства во влечении ими колесницы и тела. *Тешу*, этих самых чувств, воображаемых конями; знай, *вишайан*, объекты – такие, как цвет и т. д.; как *гочаран*, дороги. *Манишинах*, распознающие люди; *ахух*, называют; *атмендрийаманойуктам*, *Я*, связанное с телом, чувствами и умом; *бхокта*, наслаждающимся, переселяющейся душой. Ведь абсолютное *Я* не может иметь наслаждения; Его наслаждение в действительности создается дополнительными ограничивающими факторами, такими как разум и т. д. Есть и другой ведический текст, демонстрирующий ненаслаждение абсолютного [*Я*]:

"Оно словно думает, словно движется" и т. д. [Бр. IV. III. 7]. Только если это так, становится возможным достичь состояния *Вишну* [Ка. I. III. 9] как своего собственного, посредством той аналогии с колесницей, которую собираются развить; но не иначе, поскольку нельзя выйти за пределы своей [истинной] природы.

***В силу этого, йаствавиджнанаваибхаватйайуктена манаса сада |
тасйендрийанйавашйани душтаива ива саратхех ||5||***

5. Но у того разума, который, всегда связанный с неуправляемым умом, лишается распознавания, чувства непокорны, как норовистые кони у колесничего.

Йах ту, однако, тот – колесничий, называемый разумом; *бхавати*, становится; *авиджнанаваибхават*, неумелым, неловким – испытывающим недостаток в распознавании того, что делать, и чего не делать, в точности как другой [настоящий колесничий], при

управлении колесницей; являясь *сада*, всегда; связанным *айуктена манаса*, с неуправляемым умом; *тасйа*, его – у такого несведущего разума, т. е. возницы; *индрийани*, чувства – уподобляемые коням; *аваийани*, непокорны, непослушны; *душташвах ива*, словно норовистые кони; *саратхех*, у колесничего – у другого [настоящего] возницы.

***йасту виджнанаванбхавати йуктена манаса сада |
тасйендрийани ваийани садашва ива саратхех ||6||***

6. Но у того [разума], который – поскольку всегда связан с управляемым умом – наделен распознанием, чувства всегда послушны, словно хорошие кони у колесничего.

Йах ту, но тот [разум] – который является колесничим, противоположным предыдущему; который *бхавати*, становится; *виджнанаван*, искусным и обладающим распознанием; *йуктена манаса сада*, так как всегда связан с управляемым умом – поскольку наделен сосредоточенным умом; *тасйа*, у такого [разума]; *индрийани*, чувства – которые подобны коням; *ваийани*, управляемы – могут быть усилены или остановлены; *садашвах ива*, подобно хорошим коням; *саратхех*, у колесничего – у другого [настоящего] возницы.

Это – результат того, что говорилось ранее о седоке, имеющем такой разум в качестве своего колесничего:

***йаствавиджнанаванбхаватйаманасках сада'шучих |
на са татпадамапноти самсарам чадхигаччхати ||7||***

7. Но тот [владелец колесницы] не достигает цели [из-за такого разума], который, поскольку связан с нераспознающим разумом и неуправляемым умом, всегда нечист; он достигает мирского существования {43}.

{43} Некоторые переводчики понимают слово *йах*, в значении "разум", как подлежащее первой части текста, и *сах*, в значении "душа", как подлежащее второй части.

Йах ту, но тот [та душа, владелец колесницы], кто *авиджнанаван бхавати*, связан с нераспознающим разумом; *аманасках*, чей ум не управляем; и кто, по этой самой причине, *ашучих*, нечист; *сада*, всегда; *сах*, этот сидящий на колеснице; *на апноти*, не достигает; *тат падам*, той цели – описанного ранее Нестареющего, который есть высшая цель – с помощью такого колесничего [то есть разума]. Не только он не достигает освобождения, но *адхигаччхат*, он достигает; *самсарам*, мирского существования – включающего в себя рождение и смерть.

***йасту виджнанаванбхавати саманасках сада шучих |
са ту татпадамапноти йасмадбхуйо на джайате ||8||***

8. Однако тот [хозяин колесницы], что связан с распознающим разумом, наделен управляемым умом и всегда чист, достигает этой цели, [становясь отреченным], из которой он не рождается вновь.

Другой, *йах ту*, который, однако; *виджнанаван*, связан с распознающим колесничим – т. е. тот сидящий на колеснице, который обладает знанием; *саманасках*, который обладает управляемым умом; и который по этой самой причине *сада шучих*, всегда чист; *сах ту*, он; *тат падам апноти*, достигает того состояния; *йасмат*, из которой – становясь достигшим данной цели; *бхуйах*, снова; он на *джайате*, не рождается – в мире.

Какова же эта цель? Текст говорит, что Она такова:

***виджнанасаратхирйасту манах праграхаваннарах |
со'дхванах параманоти тадвишинох парамам падам ||9||***

9. И человек, обладающий, в качестве колесничего, распознающим разумом, и управляющий вожжами ума, достигает конца пути; это – высочайшее место *Вишину*.

Йах нарах ту, однако человек, который, как описано ранее, *виджнанасаратхих*, обладает распознающим разумом в качестве своего колесничего; *манах праграхаван*, обладающий умом в качестве своих вожжей – чей ум управляем, кто обладая сосредоточенным умом, стал святым; *сах [нарах]*, этот человек – этот человек знания; *анноти*, достигает; *адхванах парам*, конца пути – т. е. самой высокой цели, которая может быть достигнута вне дороги, которой идет мир. Он становится свободным от всех мирских уз. Тат, то; есть *парамам падам*, наивысшее место; т. е. сама природа; *вишинох*, *Вишину* – всепроникающего *Брахмана*, высшего *Я*, называемого *Васудевой* {44} – которого достигает такой человек знания.

{44} Тот, кто предоставляет в Себе Самом место для проживания [васа] всем, есть васу. Дева – это сияющий, самосветящийся. Он есть и васу и дева.

Далее начинается часть текста, предназначенная показать, как та цель [т. е. *Брахман*], что должна быть достигнута, должна быть осознана как внутреннее *Я*, через постепенное восхождение от грубого к тонкому, начиная с грубых чувств:

***индрийебхйах пара хйартха артхебхйаиша парам манах |
манасасту пара буддхирбуддхератма маханнарах ||10||***

10. Объекты чувств выше чувств, а ум выше объектов чувств; но разум выше ума, а Великая Душа выше разума.

Чувства грубы. *Артхах*, объекты чувств, которыми эти чувства были созданы ради их [т. е. объектов чувств] обнаружения, несомненно *парах*, выше – тоньше, обладают большей проникающей способностью и являются их внутренними *я*; *индрийебхйах*, нежели эти чувства – являющиеся их следствиями; [органы чувств были сотворены из объектов чувств для их восприятия]. *Артхебхйах ча*, сравнительно с теми объектами чувств, *манах*, ум; *парам*, выше – более тонок, обладает большей проникающей способностью и является их внутренним *я*. Словом *манах* указываются элементы в их зачаточной, тонкой форме [*танматр*], которые являются материальной причиной ума, поскольку они – инициаторы актов воли и предположения. *Манасах апи*, по сравнению даже с умом; *буддхих*, разум; *пара*, еще выше – тоньше, обладает большей проникающей способностью и является его внутренним *я*. Словом *буддхих* обозначаются зачаточные элементы [*танматры*], являющиеся источником решимости и т. д. *Буддхех*, сравнительно с разумом; *махан атма*, Великая Душа [– выше]; она есть *атма*, душа, поскольку она есть внутренний принцип всякой разумности всех существ, и она *махан*, великая, поскольку она обладает проникающей способностью, большей, чем у всех. Принцип, называемый *Хираньягарбхой*, рожденный прежде всех из Непроявленной [*Майи*], и состоящий из разума и из деятельности, именуется Великой Душой, которая *парах*, выше, чем разум.

***махатах парамавйактамавайактапнурушах парох |
пнурушанна парам кимчитса кашитха са пара гатих ||11||***

11. Непроявленное выше, чем *Махат*; *Пуруша* выше Непроявленного. Нет ничего выше *Пуруши*. Он – наивысшее, Он – высочайшая цель.

Махатах, по сравнению [даже] с *Махат* [с Великой Душой]; *парам*, выше – тоньше, является внутренним я, и обладает наибольшей проникающей способностью; *авйактам*, Непроявленное – то, что есть семя целой вселенной, сущность непроявленных имени и формы, состояние соединения всех энергий причин и следствий {45}, называемое такими именами, как *авйакта* [Непроявленное], *авйакрта* [Неразвернутое], *акаша* [Пространство] и т. д., всецело основывающаяся на высшем Я, подобно силе баньяна в крошечном баньяновом семени {46}. *Авйактам*, по сравнению с этим *авйакта* {47} [*Пуруша*] *парах*, выше – является более тонким, более великим, поскольку является причиной всех причин и внутренним я всего – и поэтому же Он именуется *пурушах* [буквально – личность], поскольку Он наполняет все. Исключая для чего бы то ни было возможность быть выше, чем Он, текст говорит:

пурушат на парам ким чит, нет ничего выше Пуруши.

Поскольку не существует иной субстанции, высшей, нежели *Пуруша*, являющийся скоплением чистого сознания, *Пуруша* есть *каитха*, высшая точка, кульминация – тонкости, величия, способности быть внутри – как Я. Здесь, воистину, предел всякой тонкости и т. д., начиная с чувств. Поэтому он есть пара гатих, высшая цель – всех путешествующих, всех переселяющихся индивидуальных душ; поэтому Смрити говорит:

"Уходя туда, не возвращаются" [Г. VIII. 21; XV. 6].

{45} Во время космического растворения.

{46} "Как семя, потенциально являющееся деревом, есть только единичная, без второй, сущность, так и *Брахман*, обладающий энергией Майи, не есть двойственная сущность" – А. Г.

{47} Оно не имеет индивидуальности, когда определяется с точки зрения существования и т. д. Оно является причиной всего проявленного мира.

Поскольку оно зависит от высшего Я, последнее косвенно именуется причиной. Но в действительности Я не является причиной, поскольку Оно не подвержено изменениям.

Возражение:

Разве не является фактом, что если есть уход, то будет также и приход? Почему же тогда сказано:

"из которого он не рождается снова" [Ка. I. III. 8]?

Ответ:

Это не ошибка. Поскольку Он есть внутреннее Я всего, о Его осознании образно говорят как о Его достижении. А то, что Он – внутреннее Я, показывается тем, что Он выше чувств, ума и разума. Тот, кто является путешественником, действительно уходит к чему-то, что недостижимо, не присуще ему, и не является Я; но не наоборот. Поэтому есть ведический текст:

"Те, что хотят встать вне путей [мира], не ходят по дорогам" и т. д. [Итихаса Упанишад, 18].

Тем самым также показывается, что Он есть внутреннее *Я* всего.

*еша сарвешу бхутешу гудхо"тма на пракашате |
дришйате тваграйайа буддхайа сукимайа сукимадариибхих ||12||*

12. Он скрыт во всех существах; поэтому Он не является как *Я* [всего]. Но видящим тонкое Он виден через острый и тонкий разум.

Ешах, этот – этот *Пуруша*; *сарвешу бхутешу*, во всех созданиях – от *Брахмы* до травы; *гудхах*, скрыт – хотя Он и обладает такими видами деятельности, как слышание, видение и т. д., однако Он покрыт авидьей, т. е. Майей {48}. Таким образом, поскольку Он есть *атма*, *Я* [всего]; *на пракашате*, [Он] не является, как *Я* каждого {49}. Увы, как же необъяснима, непостижима и многообразна эта *Майя*, если каждое создание, хотя в действительности и тождественно высшей Сущности, и наставляется в соответствии с этим, не постигает факта:

"Я есть высшее *Я*", но, даже без указаний, принимает за свое *Я* различные не-я, а именно совокупность тела и чувств, с мыслью:

"Я сын такого-то", хотя эти [последние] и являются объектами восприятия [а следовательно, не являются его *я*], подобно кувшинам и т. д.!

Воистину, это из-за *Майи* высшего Существа каждый человек проходит, снова и снова [через рождение и смерть]. По этому поводу в Смрити есть такое место:

"Я не открываюсь каждому, скрытый моей *Йога-Майей*" [т. е. иллюзией, рожденной из совокупности *гун*] и т. д. [Г. VII. 25].

{48} Само слово авидья [неведение] означает то, что устраняется видьей [знанием]; а слово "Майя" [космическая иллюзия] означает то, что нереально.

{49} *Я*, как таковое, не может быть содержанием какой-либо идеи.

Возражение:

Разве не противоречие – говорить:

"Осознав Его, разумный человек не скорбит" [Ка. II. I. 4] и "Он не является"?

Ответ:

Нет. Поскольку Он не известен человеку, разум которого не был очищен, говорится:

"Он не является". *Ту* [но]; *дришйате*, [Он] виден; благодаря очищенному [разуму] – *агрийайа*, благодаря острому [разуму]; тот [разум], который подобен острию [*агра*] есть *агрия*; благодаря этому, т. е. благодаря сосредоточению; *сукимайа*, благодаря тонкому [разуму], т. е. вовлеченному в изучение тонких вещей {50}. Кем? *Сукимадариибхих*, видящими тонкие вещи. Эти провидцы есть те, кто стал искусным в проникновении в тончайшие вещи, благодаря своему восприятию все более высокого уровня тонкости,

постепенно восходя, как указано в тексте "Объекты чувств выше чувств" и т. д. [Ка. I. III. 10]. Ими, то есть знающими людьми.

{50} "Когда ум становится сосредоточенным, благодаря совершенству медитации, и тем самым становится пригодным к использованию, тогда из махавакья [великого изречения – "Ты есть То"], связанного с этим умом, возникает такое убеждение, как "Я есть *Брахман*". На этом образце – разуме – видна реальность *Брахмана*; и об этом условно говорят, как о самооткрывшемся непосредственном восприятии *Брахмана*" – А. Г.

Средство Его достижения указывается:

***йаччхедванманаси праджнастадйаччхеджджнана атмани |
джнанамаатмани махати нийаччхеттадйаччхеччханта атмани ||13||***

13. Распознающему человеку следует растворить [орган] речи в уме; ему следует растворить этот [ум] в я разума; ему следует растворить я разума в Великой Душе, ему следует растворить Великую Душу в безмятежном Я.

Праджнах, распознающий человек; *йаччхет*, должен растворить. Что же [ему следует растворить]? Вак, т. е. вачам, орган речи, [т. е. все органы], так как слово вак используется для указания на все органы.

Где? *Манаси*, в уме; использование слова с долгим и – это вольность Вед. *Тат*, этот ум, далее, *йаччхет*, он должен растворить; *джнана атмани*, в разуме – светлом по природе – который является их я; поскольку разум пронизывает органы, начиная с ума, он является их я, их внутренним принципом. *Джнанам*, разум; *нийаччхет*, он должен растворить; *махати атмани*, в Великой Душе – в Перворожденном [*Хираньягарбхе*]. Идея состоит в том, что он должен сделать разум столь же чистым по своей природе, как Перворожденный. И эту Великую Душу, вновь, *йаччхет*, он должен растворить; *шанте*, в безмятежном – в том, природа чего не допускает никакого различия, что неизменно; [в этом безмятежном] *атмани*, Я – в действительном Я, находящемся внутри всего, и являющемся наблюдателем всех видоизменений разума.

В точности как вода миража, змея вместо веревки и грязь на небе исчезают благодаря восприятию действительной природы миража, веревки и неба, подобным же образом растворение в *Пуруше* – Я – благодаря знанию истинной природы своего собственного Я, всего того, что создано неистинным неведением, что характеризуется действием, орудием и результатом, и что образовано тремя – именем, формой и действием – человек устанавливается в Я, его ум становится мирным, его цель – достигнутой. Поскольку это так, поэтому, ради осознания этого:

***уттиштхата джаграта прайа вараннибодхата |
киурасйа дхара нишита дуратйайа дургам патхастаткавайо ваданти ||14||***

14. Поднимитесь, пробудитесь, научитесь, обратившись к высшим. Мудрые описывают этот путь труднопреодолимым, как лезвие бритвы; когда оно заточено, по нему трудно пройти.

Вы, создания, спящие в неведении, у которого нет начала, *уттиштхата*, встаньте, обратитесь к знанию собственного Я; *джаграта*, пробудитесь – положите конец сну неведения, ужасному по своей природе и являющемуся семенем всякого зла. Как же [положить ему конец]? *Прайа*, обращаясь; *варан*, к почитаемым, к высшим учителям –

знающим это [Я]; *нибодхата*, изучите – поймите всепроникающее Я, которому они учат, как "Я есть То".

Упанишада говорит, из сострадания, словно мать, что этим не следует пренебрегать, поскольку вещь, которую необходимо познать, постижима весьма утонченным разумом. С чем же можно сравнить такой утонченный разум? Об этом говорится:

Дхара, лезвие; *кишурасйа*, бритвы; *нишита*, заточенное; становится *дуратйайа*, таким, пройти по которому можно лишь с великим трудом, труднопреодолимым. Как по лезвию бритвы трудно пройти ногами, подобным же образом *кавайах*, разумные люди; *ваданти*, описывают; *паттах* [должно быть, скорее, *пантханам*], путь; [как] *дургам*, непреодолимый, то есть трудноодолимый. Идея состоит в том, что поскольку объект, который необходимо познать, весьма тонок, они говорят о пути познания, ведущем к нему, как о труднопреодолимом.

Насколько же тонка вещь, которую необходимо познать? Об этом сказано. Эта земля груба, и развита до своего настоящего состояния [принципами] звука, касания, цвета, вкуса и запаха; и она является объектом восприятия для всех чувств. Так же и тело. Здесь градация тонкости, способности проникновения, чистоты, постоянства и т. д., как можно заметить в случае воды и т. д., вследствие исключения качеств запаха и т. д. одного за одним, вплоть до достижения акаши {51} [пространства]. Что же говорить о непреодолимых тонкости и т. д. того, в чем не существует качеств, начиная с запаха и заканчивая звуком, являющихся причинами грубости. Об этом и говорит *Упанишада*:

{51} Земля обладает пятью качествами – запахом, вкусом, цветом, прикосновением и звуком; вода имеет четыре качества, начиная с вкуса; огонь – следующие три; воздух – следующие два; и пространство – одно, последнее. Трудно перевести слово акаша. Веданта-сара определяет его как элемент, обеспечивающий существование пространства и обладающий качеством звука.

***ашабдамаспаршамарупамавйайам татха'расам нитйамагандхавачча йат |
анадйанантам махатах парам дхрувам ничаййа танмртйумукхат прамучйате ||15||***

15. Человек освобождается от челюстей смерти, познавая то, что беззвучно, неосвязаемо, бесцветно, неисчерпаемо, а также не имеет вкуса, вечно, лишено запаха, без начала и без конца, отлично от *Махат* и всегда неизменно.

Йат, то, что – описывается как; *ашабдам*, беззвучное, *аспаршам*, неосвязаемое; *арупам*, бесцветное; *авйайам*, неисчерпаемое; *татха*, а также; *арасам*, не имеет вкуса; *нитйам*, вечно – таков нестареющий *Брахман*. То, что обладает звуком и т. д., исчерпывается. Но это, являясь беззвучным и т. д., есть *авйайам* – Оно не исчерпывается, не увядает; и вследствие этого Оно вечно. Все, что приходит в упадок, невечно; но это не увядает, следовательно это – постоянно. И Оно также вечно по следующей причине:

то, у чего нет *ади* [начала], причины, есть *анади*, безначальное. То, что имеет причину – непостоянно, поскольку является следствием и растворяется в своей причине, как например, земля и т. д. Но это, являясь причиной всего, не является следствием, и поэтому Оно вечно; Оно не имеет причины, в которой Оно может раствориться. Подобным же образом, *анантам*, бесконечное – то, что не имеет конца. Как банановое дерево и т. д., очевидно, не остаются навсегда после сбора их продуктов, в виде плодов и т. д., даже и в таком смысле *Брахман* не имеет никакой ограниченности; также и поэтому, Он вечен. *Махатах*, от принципа *Махат*, называемого *буддхи*, разумом; Он *парам*, отличен, по

природе – ведь Он – наблюдатель всего, поскольку является вечным Сознанием; и Он есть *Брахман*, поскольку является *Я* всех существ. Ведь уже было сказано:

"Он скрыт во всех существах" [Ка. I. II. 12]. И *дхрувам* есть то, что постоянно, неизменно, вечность чего не является относительной, в отличие от вечности земли и т. д. *Ничаййа*, осознавая; *тат*, то *Я – Я*, которое есть *Брахман*, такой, как описано; *прамучйате*, человек освобождается от – становится независимым от; *мртйумукхат*, от челюстей, от хватки Смерти – что состоит в неведении, желании и действии.

С тем, чтобы восславить обсуждаемое знание, *Упанишада* говорит:

***начикетамупакхйанам мртйупроктам санатанам |
уктва ишрутва ча медхави брахмалоке махийате ||16||***

16. Рассказывая и выслушивая эту вечную историю – как услышал ее *Начикета* и как рассказал ее Смерть – разумный человек обретает славу в том мире, который есть *Брахман*.

Укта, рассказывая – *брахманам*; *ча*, и; *ишрутва*, слушая – от учителей; эту *санатанам упакхйанам*, вечную историю – вечную, потому что она – ведическая; [что была] *начикетам*, получена *Начикетой*; [и] *мртйупроктам*, рассказана Смертью; *медхави*, разумный человек *махийате*, прославляется; т. е. он становится достоин почитания, становясь тождественным *Брахману*; *брахмалоке* в мире *Брахмана*, который тождественен Самому *Брахману*.

***йа имам парам гухйам иравайед брахмасамсади |
прайатах ираддхакале ва таданантйайа калпате |
таданантйайа калпата ити ||17||
ити катхакопанишади пратхамадхйае трийа валли ||***

17. Если кто-то, после очищения, устраивает декламацию этой высочайшей тайны перед собранием *брахманов*, или же во время церемоний по умершему, [то] эта [церемония] поведет к вечному результату.

Если *йах*, кто-то; *прайатах*, став очищенным; *идам иравайет*, устраивает декламацию этого текста – слово в слово, а также с объяснением; [который есть] *парам гухйам*, величайшая тайна; *брахмасамсади*, в собрании *брахманов*; *ираддхакале ва*, или же во время посмертных церемоний, для *брахманов*, усевшихся для участия в пире; [тогда] *тат*, это – похоронная церемония, по этому человеку; *калпате*, ведет; *анантйайа*, к вечному результату. Повторение сделано для завершения данной части.

Часть II. Песня I

Было сказано:

"Он скрыт во всех существах, и поэтому Он не является, как *Я* [всего]. Но Он виден через острый и тонкий разум" [Ка. I. III. 12]. Что же является препятствием для такого острого разума, вследствие чего такой разум отсутствует и *Я* невидимо? Данная песня начинается с демонстрации причины этого невосприятия {52}. Ведь только если некая причина препятствует добру стать познанным, может быть сделано усилие для ее устранения, и не иначе:

{52} Перевод соответствует варианту со словом тададаршана.

Другой вариант включает слово *таддаршана*, что дает противоположное значение.

***паранчи кхани вйатрнат свайамбху- стасматпаранпаййати нантаратман |
кашчиддхирах пратйагатманамаикша- даврттачакишуратвамиччхан ||1||***

1. Самосущий Господь уничтожил идущие вовне чувства. Поэтому человек видит внешние вещи, а не внутреннее *Я*. Редкий распознающий человек, желающий бессмертия, отводит глаза и видит неизменное *Я*.

Паранчи, идущие вовне; слово *кхани* [*кха* – это отверстие, полость] означает чувства, такие как слух и т. д.; оно косвенно указывает на чувства. Они, безусловно, уходят вовне, для обнаружения соответствующих объектов – звука и т. д. Он *вйатрнат*, ослабил, т. е. уничтожил их; поэтому их природа именно такова. Кто же это – Он, [сделавший это]? *Свайамбхух*, Великий Господь – который [*бху*] существует всегда, [*свайам*, Сам Собою], Сам по Себе, и не подчинен более ничему; [поскольку Он ослабил их], *тасмат*, поэтому; воспринимающий [индивидуум] *паййати*, видит, воспринимает; *парак*, внешнее – звуки и т. д., то, что есть не-*Я*, и существует как внешние вещи; на *антаратман*, т. е. на *антаратманам*, но не [видит] внутреннее *Я*. Хотя природа человека такова, все же, подобно изменению направления течения реки, *ках чит дхирах*, некоторый [редкий] распознающий человек [видит]; *пратйагатманам*, внутреннее *Я*. То, что находится *пратйак*, внутри, и в то же самое время есть *атма*, *Я*, есть *пратйагатма*. При обычном употреблении словом *атма* принято обозначать только индивидуальную душу, а не что-либо иное. И с точки зрения этимологии слово *атма* имеет тот же самый смысл. Ведь в *Смрити* о происхождении слова говорится так:

"Поскольку оно пронизывает, впитывает [все] объекты в мире и наслаждается ими, и поскольку от Него мир получает свое существование, поэтому Оно называется *атма*". [Линга Пурана, I, XX. 96]. Это внутреннее *Я* – свою собственную истинную сущность – человек *аикшат*, видел, т. е. видит, поскольку в *Ведах* нет правильности в использовании времен.

Говорится, каким образом он видит:

[становясь] *аврттачакишух*, имеющим свои глаза закрытыми – имеющим свои глаза, т. е. группу органов, начиная с глаза, отстраненными от объектов чувств. Такой, очищенный таким образом человек, видит внутреннее *Я*. Ведь для одной и той же личности невозможно быть занятым мыслями об объектах чувств, и видеть в то же самое время собственное *Я*. Почему же должен распознающий человек с таким большим усилием сдерживать свои природные склонности, и затем постигать *Я*? Вот ответ:

иччхан, желая – для самого себя – *амртатвам*, бессмертия – своей собственной неизменной природы.

***парачах каманануйанти бала- сте мртйорйанти витатасйа пашам |
атха дхирам амртатвам видитва дхрувамадхрувешвиха на прартхайанте ||2||***

2. Неразумные люди следуют внешним желаниям. Они попадают в сети смерти, распространившейся всюду. Поэтому распознающие, познав, что истинное бессмертие находится посреди непостоянного, не просят здесь ни о чем.

А природная склонность воспринимать внешние вещи, не являющиеся *Я*, есть причина препятствия видению *Я*; и это – неведение, поскольку она противоположна этому [видению]. И существует жажда наслаждения этими, весьма внешними, вещами, видимыми или невидимыми, предлагаемыми неведением. Те, чье видение *Я* затруднено этим – неведением и жаждой – *те балах*, люди невысокого разума; *ануйанти*, следуют; только за *парацах каман*, внешними желанными вещами. Те, они; по этой причине:

йанти, попадают в; *пашам*, сети – те, которыми связывается человек – состоящие в соединении или в разъединении с телом, чувствами и т. д.; *витатасйа*, того, что безбрежно, распространено повсюду; *мртйох*, смерти – сочетанию неведения, желания и действия. Смысл состоит в том, что они постоянно подвержены рождению, смерти, старости, болезни и прочим многообразным разновидностям зла. Поскольку это так, *атха*, поэтому; *дхирах*, распознающие люди; *видитва*, познав; *амртатвам*, бессмертие – состоящее в пребывании в истинном состоянии внутреннего *Я*; как *дхрувам*, несомненную вещь; поскольку бессмертие богов и прочих неустойчиво, в то время как это бессмертие, состоящее в пребывании в истинном состоянии внутреннего *Я*, устойчиво, что подтверждает текст:

"Оно не увеличивается и не уменьшается посредством действия". [Бр. IV. IV. 23].

Познав постоянное и незыблемое бессмертие такого рода, найдя его *адхрувешу*, посреди всех непостоянных вещей; познавшие *Брахман на прартхайанте*, не просят – ни о чем; *иха*, в этом мире, который полон зла; поскольку все это противоположно видению внутреннего *Я*. Идея состоит в том, что они с неизбежностью поднимаются выше желаний потомства, богатства и миров [наслаждения].

Как же познается то, с осознанием чего просветленные люди не просят более ни о чем? Об этом говорится:

йена рупам расам гандхам шабдан спаршамичча маитхунан |
етенаива виджанати киматра паришишийате |
етадваитат ||3||

3. Что остается здесь [неизвестным этому *Я*], через которое люди воспринимают цвет, вкус, запах, звук, прикосновение и удовольствия любви? Это – то [*Я*, о котором спрашивал *Начикета*].

Йена, то, чем – тем *Я*, которое по своей природе является сознанием; все люди *виджанати*, ясно узнают; *рупам*, цвет; *расам*, вкус; *гандхам*, запах; *шабдам*, звук; *спаршан*, прикосновение; *ча*, и; *маитхунан*, приятные ощущения от любви.

Возражение:

Нельзя ли возразить, что идея "я знаю через *Я*, которое отлично от тела и т. д. " не близка людям? Скорее, все люди чувствуют следующее:

"Я, как сочетание физического тела и т. д., знаю".

Ответ:

Но это не так. Поскольку сочетание тела и т. д. по существу неотлично от [познаваемых объектов, таких как] звук и т. д., и, следовательно, в равной степени познаваемо, его нельзя считать познающим. Если сочетание тела и т. д., хотя и образованное цветом и т. д., может воспринимать цвет и т. д., то и внешние цвет и т. д. могут познавать друг друга, а также свои собственные индивидуальные черты. Но это не согласуется с фактами. Следовательно, в точности как то, посредством чего железо обжигает [что-либо еще], является [как можно заключить,] огнем, подобным же образом люди воспринимают цвет и прочие атрибуты, в форме тела и т. д., *етена ева*, только через это – через *Я*, которое по природе есть сознание, и которое отлично от тела и т. д. Ким, что; *атра*, в этом мире; *паришишийте*, остается, что неизвестно этому *Я*? Ничего не остается:

безусловно, все может быть познано через *Я*. То *Я*, для которого ничто не может остаться неизвестным, является всеведущим. Етат ваи тат, это [*Я*], воистину есть то. Что именно – то? То, о чем спрашивал *Начикета*, о чем питают сомнения также и боги, что отлично от добродетели и т. д., что есть высочайшее состояние *Вишну*, и то, помимо чего нет чего-либо еще. Эта самая вещь, описываемая таким образом, постигается здесь. Идея такова.

Считая что *Я*, являющееся тонким, трудно познать, текст повторяет ту же самую идею снова и снова:

***свапнантам джагаритантам чобхау йенанупашияти |
махантам вибхуматманам матва дхиро на шочати ||4||***

4. Осознав это великое, всепроникающее *Я*, через которое человек воспринимает объекты во сне и наяву, мудрый не скорбит.

Йена, то – то *Я* – через которое; человек *анупашияти*, воспринимает; *свапнантам*, содержание сна, объекты сна; подобным же образом *джагаритантам*, содержание состояния бодрствования, объекты, ощущаемые наяву; *убхау*, оба – и объекты сна, и объекты бодрствования.

Все это следует объяснить, как и прежде {53}. Матва, осознавая; это *махантам вибхум атманам*, великое и всепроникающее *Я*; непосредственно познав Его, как тождественное самому себе, таким образом:

"*Я* – высшее *Я*"; *дхирах*, мудрый человек; *на шочати*, не скорбит.

{53} На возражение, которое может быть выдвинуто в связи с тем, является ли *Я* действительным знающим, следует отвечать, как в II. I. 3.

***йа имам мадхвадам веда атманам дживамантикат |
ишанам бхутабхавйасйа на тато виджугупсате |
етадваи тат ||5||***

5. Всякий, непосредственно {54} знающий это *Я* – наслаждающееся плодами действий, поддерживающее жизнь и т. д. – как владыку прошлого и будущего, не стремится спасти [*Я*], вследствие этого [знания]. Это – то.

{54} Как неотличное от себя самого.

Кроме того, *йах*, всякий, кто; *веда*, знает; *антикат*, непосредственно; *имам*, это; *атманам*, *Я*; – *дживам*, поддерживающее всю жизненную силу и т. д.; *мадхвадам*, наслаждающееся

плодами действий – как *ишанам*, правителя; *бхутабхавйасйа*, прошлого и будущего – всех трех видов времени; *татах*, после этого – получив это знание; *на виджугунсате*, – не стремится спасать [себя] – поскольку он достиг бесстрашия. Человек стремится спасти *Я* до тех пор, пока он окружен страхом и считает *Я* невечным. Но когда он узнает вечное, недвойственное *Я*, тогда кто же мог бы стремиться спасти что-либо, и от кого? Слова *етат ваи тат* следует понимать так же, как и прежде.

Теперь показывается, что внутреннее *Я*, которое было отождествлено с Богом, есть *Я* всего.

***йах пурвам тапасо джатамадбхйах пурвамаджайата |
гухам правишйа тиштхантам йо бхутебхирвйапашйата ||
етадваи тат ||6||***

6. Тот видит описанный выше *Брахман*, кто видит Перворожденного [*Хираньягарбху*] {55} – рожденного прежде пяти элементов из Сознания [т. е. *Брахмана*] – существующего в пространстве сердца, в окружении тела и чувств, после вхождения туда.

{55} Как украшение, сделанное из золота, продолжает быть золотом, так и *Хираньягарбха* есть ничто иное, как *Брахман*.

Йах, всякий – кто, желая свободы, [*вйапашйата*, видит] *пурвам джатам*, Перворожденного – *Хираньягарбху*; *йах*, который, *аджайата*, был рожден; *пурвам*, раньше. Раньше чего? Об этом говорится:

адбхйах, чем вода:

идея состоит в том, что Он существовал прежде пяти элементов, один из которых – вода, а не просто прежде воды. *Тапасах*, [рожденного] из *Брахмана*, характеризуемого сознанием и т. д. Всякий, кто [видит] этого Перворожденного, который, сотворив тела богов и т. д., [и] *правишйа гухам*, войдя в пространство сердца, каждого существа; *тиштхантам*, продолжает существовать; *бхутебхих*, в соединении с элементами – в окружении тела и чувств, воспринимая звук и т. д.; *йах вйапашйата*, т. е. *пашйати*, всякий, кто видит таким образом, видит; *етат ваи тат*, то самое, что обсуждается нами.

***йа пранена самбхаватйадитирдеватамайи |
гухам правишйа таштхантим йа бхутебхирвйааджайата |
етадваи тат ||7||***

7. Тот видит *Брахман*, [кто видит] ту *Адити*, заключающую в себе все божества, принявшую рождение как *Хираньягарбха*, проявленную в соединении с элементами, восседающую в пространстве сердца, после вхождения туда.

Кроме того, *йа адитих*, та *Адити* – называемая так вследствие наслаждения [*адана*] всеми вещами, такими как звук; которая *деватамайи*, содержит в себе все божества; [и] *самбхавати*, принимает рождение; пранена, как *Хираньягарбха* – из высшего *Брахмана*. Часть текста:

"Тот, кто видит ту *Адити*, существующую в пространстве сердца, после вхождения туда" – следует объяснять также, как и прежде. Та *Адити* характеризуется так:

йа, которая; *бхутебхих*, в соединении с элементами; *вйаджайата*, приняла рождение, т. е. была создана.

аранйорнихито джатаведа гарбха ива субхрто гарбхинибхих |
диве диве идйо джагрвадбхихавишмадбхирманушийебхирагних |
етадваи тат ||8||

8. Жертвенный Огонь, помещенный в два создающих огонь куска дерева, [а также Огонь, пребывающий в сердцах йогов], который хорошо защищен, в точности как плод у беременных женщин, и Огонь, почитаемый каждый день бдительными людьми с жертвоприношением [и созерцанием] – тот Огонь есть также только *Брахман*.

Помимо этого, тот джатаведах, Огонь; который *нихитах*, помещен; как божество жертвоприношения, *аранйох*, в верхний и нижний куски дерева – [трением которых добывается огонь]; в качестве поедателя всех жертвоприношений [пребывающий] в индивидуальном существе [как *Вират*, в сердце]; и который *субхртах*, хорошо защищен – людьми, занятыми созерцанием; *гарбха ива*, в точности как плод хорошо защищается; *гарбхинибхих*, беременными женщинами, посредством пищи, питья и т. д. – не осуждаемых. Смысл состоит в том, что в точности как в мире плод беременных хорошо защищается, подобным же образом и он [т. е. Огонь], охраняется жрецами и медитирующими. Кроме того, тот *агних*, Огонь; который *идйах*, прославляем и почитается – совершающими жертвоприношение и медитирующими – в жертвоприношениях и в сердцах; *диве диве*, каждый день; *джагрвадбхих*, неспящими, т. е. бдительными; *манушийебхих*, т. е. *манушийаих*, людьми; *хавишмадбхих*, владеющими приносимым в жертву, например *гхи*, а также владеющими медитацией и сосредоточением; *тат*, этот Огонь; *ета тваи* – есть только это – обсуждаемый *Брахман*.

йаташчодети сурйо'стам йатра ча гаччхати |
там девах сарвем арпитаस्ताду натйети кашчана |
етадваи тат ||9||

9. На том, из чего восходит и куда садится солнце, утверждены все божества. Никто никогда не превосходит это. Это – то.

Кроме того, *йатах ча*, то, из чего – из *Праны* [т. е. *Хираньягарбхи*], из которой; *удети*, восходит; *сурйах*, солнце; *йатра*, куда, в ту самую *Прану*, в которую; *астам гаччхати*, садится – день за днем; там, на этом – на *Пране*, которая есть *Я*; *сарве девах*, все боги – Огонь и т. д., в контексте богов, и речь и т. д., в контексте личности; *арпитах*, установлены – подобно спицам на ступице колеса – в продолжение периода существования [вселенной]. Она [эта *Прана*] также есть *Брахман*. Это – тот всепроникающий *Брахман*. *Тат у*, это, воистину; *на ках чана*, никто – кто бы он ни был; не *атйети*, превосходит – прекращая быть тождественным Ей и становясь чем-то иным, нежели она.

Это – То.

Следующий стих предназначен устранить сомнение, которое может возникнуть в чьем-либо уме – что сущность, пребывающая во всех существах – от *Брахмы* до неподвижных – и видимая как не-*Брахман* из-за тех частных ограничивающих дополнительных факторов, является индивидуальной душой, отличной от высшего *Брахмана*, и подвержена рождению и смерти:

**йадевеха йатадамутра йадамутра таданвиха |
мртйох са мртйуманноти йа иха нанева пашйати ||10||**

10. Воистину, что есть здесь, есть и там; что есть там, есть и здесь. Тот, кто видит, будто здесь есть различие, идет от смерти к смерти.

Йат ева иха, воистину, что есть здесь – та сущность, которая, в силу связи с ограничивающими дополнительными факторами, а именно с телом и с чувствами [т. е. существующая здесь как индивидуум], кажется несведущему обладающей мирскими атрибутами; *тат*, это – эта самая сущность, установленная в Своей собственной действительности, есть; *амутра*, там – [существует в Своем причинном состоянии как] *Брахман*, являющийся по Своей природе скоплением сознания и лишенный всех мирских атрибутов. И *йат амутра*, то, что есть там [в причинном состоянии], установленное в Себе Самом; *тат*, это же самое; *иха ану*, [есть] также и здесь – являясь различно, в соответствии с ограничивающими дополнительными факторами – такими, как имя и форма, тело и чувства; это – ничто более. В силу этого, *йах*, всякий, кто – обманутый неведением, состоящем в видении различий, естественных для ограничивающих дополнительных факторов; *пашйати*, видит, ощущает; *иха*, здесь – в этом *Брахмане*, который не множественен; *нана ива*, будто бы существующее различие; ощущает такие отличия, как:

"Я отличен от высшего *Я*, а высший *Брахман* отличен от меня"; *сах*, он; *анноти*, обретает; *мртйох мртйум*, смерть за смертью, он становится подверженным повторяющимся рождениям и смертям. Поэтому не следует воспринимать так; следует воспринимать следующим образом:

"Воистину, я – *Брахман*, являющийся однородным сознанием и пронизывающий абсолютно все, подобно пространству". Таков смысл изречения.

**манасаиведамаптайам неха нана'сти кимчана |
мртйох са мртйум гаччхати йа иха нанева пашйати ||11||**

11. Следует достигнуть этого через ум. Там вовсе нет различия. Тот, кто видит здесь будто бы существующее различие, идет от смерти к смерти.

Прежде достижения знания единства, *идам*, это – *Брахман*, являющийся однородным; *аптайам*, должно быть достигнуто, как тождественное *Я*, как единственно существующее; *манаса*, через ум – очищенный учителем и писаниями. И поскольку неведение, демонстрирующее отличие, приостанавливает это достижение; *иха*, здесь – в *Брахмане*; *нана*, отличия; *ким чана*, даже весьма малого; *на асти*, не существует. *А йах*, тот, кто – не оставляет своего невежественного взгляда, сравнимого с темнотой; [и] *нана ива пашйати*, видит будто бы существующее отличие; *сах*, он; *мртйох мртйум гаччхати*, [воистину] идет от смерти к смерти, при наложении хотя бы малейшего отличия.

Идея такова.

Упанишада вновь говорит о *Брахмане*, являющемся предметом обсуждения:

**ангуштхаматрах пурушо мадхйа атмани тиштхати |
ишанам бхутабхавйасйа на тато виджугупсате |
етадваи тат ||12||**

12. Существо [Пуруша], размером в большой палец, пребывает в теле. Зная Его как властителя прошлого и будущего, человек, благодаря этому знанию, не стремится спасти Я. Это – то.

Ангуитхаматрах, размером в большой палец, лотос сердца имеет размер большого пальца; [и], как определяется внутренним органом, существующим в пространстве внутри лотоса сердца, [Я] имеет размер большого пальца, в точности как пространство, существующее в бамбуковом колене, имеющем размер большого пальца. Слово *пурушах* означает Того, Кем наполнено все. Зная Того, Кто *тиитхати*, находится; *мадхье атмани*, в теле; как *ишанам* {56} *бхутабхавйасйа*, властитель прошлого и настоящего. [Часть текста] *на татах* и т. д., следует объяснить так же, как и прежде [Ка. II. I. 5].

{56} Иной вариант – ишано бхутабхавйасйа.

***ангуитхаматрах пурушо джйотиривадхумаках |
ишано бхутабхавйасйа са евадйа са у швах |
етадваи тат ||13||***

13. *Пуруша*, имеющий размер большого пальца, подобен свету без дыма. Он – властитель прошлого и будущего. Он существует сегодня, Он будет существовать завтра. Это – то.

Кроме того, *ангуитхаматрах пурушах*, *Пуруша* [всепроникающая сущность], размером в большой палец, *джйотих ива адхумаках*, подобен бездымному свету. *Адхумаках* должно скорее иметь вид *адхумакам*, поскольку это слово определяет слово *джйотих* [среднего рода]. Он, постигаемый так в сердцах йогами, есть *ишанах бхутабхавйасйа*, властитель прошлого и будущего. Сах, Он, вечный и неизменный; существует *адйа*, ныне, во всех существах; у, и; *сах*, Он, будет существовать; *швах*, даже завтра. Идея состоит в том, что никто не равен Ему сейчас, и никто не родится в будущем [кто смог бы сравниться]. Хотя иной взгляд, а именно:

"Некоторые говорят, что Он не существует [после смерти]" [Ка. I. I. 20], согласно логике, возникнуть не может, все же он опровергается здесь собственными словами самой *Упанишады*, и тем самым отклоняется теория преходящего существования.

Упанишада снова отвергает восприятие различия, имеющее место по отношению к *Брахману*:

***йатходакам дурге вришам парватешу видхавати |
евам дхарман пртхак паийамстаневанувидхавати ||14||***

14. Как вода, выпавшая дождем на недоступную вершину, растекается на [низшие] горные области, так и тот, кто ощущает я различными, устремляется только за ними.

Йатха, как; *удакам*, вода; *вришам*, пролитая; *дурге*, на недоступное место, на вершину; *видхавати*, течет – растекаясь, распространяется; *парватешу*, по холмам, по низшим холмистым областям; *евам*, подобным же образом; *паийан*, видя; *дхарман*, различные я; *пртхак*, различными – в каждом; *анувидхавати*, человек устремляется; *тан ева*, лишь за ними – за теми душами, что соответствуют различным телам. Смысл состоит в том, что он принимает различные тела снова и снова.

Теперь говорится о том, каким образом природа *Я* достигается тем, кто является человеком осознания, для кого было разрушено восприятие отличия, создаваемое ограничивающими дополнительными факторами, кто видит недвойственное *Я* – однородное скопление чистого сознания, и кто обладает знанием и погружен в медитацию.

*йатходакам шуддхе шуддхамасиктам тадргева бхавати |
евам мунервиджаната атма бхавати гаутама ||15||*

ити катхакопанишади двитийадхйае пратхама валли ||

15. О *Гаутама*, как чистая вода, вылитая в чистую воду, воистину становится тем же самым, так же бывает и с *Я* человека знания, преданного размышлению [о *Я*].

Йатха, как; *шуддхам удакам*, чистая вода; *асиктам*, проливаемая; *шуддхе*, на чистую [воду]; *бхавати*, становится; *тадргева*, точно такой же, того же самого качества, и ничем иным; *атма*, *Я*, также; *бхавати*, становится; *евам*, так; *виджанатах*, у того, кто знает – сознает единство; *мунех*, у того, кто размышляет; о *Гаутама*. Поэтому, оставляя восприятие двойственности, которым обладают плохие логики, и ошибочные представления, питаемые неверующими, люди, чья гордость успокоена, должны энергично стремиться к осознанию единства *Я*, предписываемому *Ведами*, более благосклонными, нежели тысячи отцов и матерей. Идея такова.

Часть II. Песня II

Вследствие трудности познания *Брахмана*, с тем, чтобы иным образом рассказать о той реальности, которой Он является, начинается новая песня:

*пурамекадашадварамаджасйавакратасях |
ануштхайа на шочати вимукташча вимучйате |
етадваи тат ||I||*

1. У Нерожденного, чье сознание не трепещет, есть город с одиннадцатью воротами. Медитируя [на Него], человек не скорбит и, освобождаясь, становится свободным. Это – то.

Пурам, город, т. е., подобно городу; тело – это город, поскольку в нем мы обнаруживаем присутствие таких свойственных городу вещей, как привратники, их начальники и т. д.; и город, вместе со всем, в нем находящимся, очевидно, предназначен для независимого владельца [т. е. для царя], не являющегося составной частью города {57}; подобным же образом, поскольку это тело, представляющее собой связь различных составляющих, напоминает город, оно должно предназначаться для владельца, занимающего место царя, но не являющегося частью города. И этот город, называемый телом, *екадашадварам*, имеет одиннадцать ворот – семь в голове, три, включая пуп, ниже в теле, и одно – на верху головы; вследствие этого, это город, обладающий одиннадцатью воротами. Чей? *Аджасйа*, Нерожденного – *Я*, свободного от всех видоизменений, таких, как рождение и т. д., занимающего место царя и отличного от всего, что составляет город; *авакратасях*, Того, чье знание не искривлено – чье *четах*, сознание, *авакра*, прямо, постоянно и неизменно, подобно свету солнца – т. е. *Брахмана*, сравнимого с царем. *Ануштхайа*, медитируя, на Того, кому принадлежит этот город, на высшего Господа – владельца города; ведь Его *ануштхана* [буквально – действие] состоит в созерцании с целью полного

знания {58}. Тот кто, став совершенно свободным от всех желаний, созерцает Его – равно пребывающим во всех существах, *на шочати*, не скорбит. Как может возникнуть какое-то ощущение страха, если после достижения бесстрашия – результата Его осознания – нет причины для печали? Даже здесь [еще при жизни], он становится вимуктах, освобожденным – свободным от уз желания и обязанности, созданных неведением; *вимуктах ча*, и став освобожденным [еще при жизни]; *вимучйате*, он становится свободным, т. е. он не принимает тело вновь.

{57} Он не растет и не сокращается, даже если это происходит с городом; и Его существование может быть познано независимо от города.

{58} Беспрепятственного, непосредственного видения. Балагопалендра толкует слово *самйагвиджнянапурвакам* как [медитацию], имеющую в качестве своей цели полное осознание.

Но Он [т. е. Я] не пребывает только лишь в городе одного тела. Как же тогда? Он пребывает во всех городах? Каким образом?

***хамсах шучишадвасурантарикишаса- ддохота ведишадатитхирдуронасат |
нришадварасадртасадвайомаса- дабджа годжа ртаджа адриджа ртам брхат ||2||***

2. Как странствующее [солнце], Он обитает в небесах, [как воздух], Он пронизывает все и обитает в промежуточном пространстве; как огонь Он пребывает на земле; как Сомы Он находится в кувшине; Он живет среди людей; Он живет среди богов; Он обитает в пространстве, Он рождается в воде; Он принимает рождение из земли; Он рождается в жертвоприношении; Он появляется из гор; Он неизменен; Он велик.

[Как] *хамсах*, странник – от корня *хан*, означающего "идти"; Он *шучишат*, – от слов *шучи*, чистое и *сад*, жить – обитающий, как солнце, в небесах, которые чисты. Как *васух*, – слово получено от каузативной формы корня *вас*, означающего предоставление места для проживания – как всепроникающий воздух; Он – *антарикишасад*, обитает в промежуточном пространстве. Как *хота*, [это слово означает] огонь – вследствие ведического текста:

"Огонь, воистину, есть *хота*" [Читйупанишад, III. 1., VII. 1]; [Он есть] *ведишат* – слово получено от корня *сад* – пребывающий на *веди*, т. е. на земле – вследствие *мантры*, начинающейся со слов:

"Этот *веди* [жертвенный алтарь] есть наивысшее состояние земли" [Р. II. III. 20]. *Атитхих* [сан], как сок Сомы, [Он –] *дуронасат*, находится в кувшине [дурона]; или же, как гость-*брахман*, Он живет в домах [дурона]. [Он –] *нришат*, живет среди людей; *варасат*, живет среди почитаемых – среди богов; *ртасат*, живет в *рта*, т. е. в истине или в жертвоприношении; *вайомасат*, живет в *акаше* [в пространстве]; *абджах*, – от слов *ап* ["вода"] и *джа* ["рождаться"] – рожден в воде, как перламутровая раковина, *макара*, [морское животное], и т. д.; *годжах*, рожден на земле [го], – как рис, ячмень и т. д.; *ртаджах*, рожден в жертвоприношении, [рта], как прилагательное к нему; *адриджах*, рожден от гор [адри], как реки и т. д.; хотя Он – Я всего, воистину, Он – ртам, неизменен по природе; [и] *брхат*, велик – так как является причиной всего. Даже если бы в этом стихе говорилось о солнце, [а не о Я], все же, поскольку считается, что солнце в действительности является Я, здесь нет противоречия с *брахманой*, объясняющей стих именно таким образом {59}. Смысл данного стиха состоит в том, что у мира есть только одно Я, которое всепроникающе, и нет множества различных "я".

{59} "В разделе *брахмана Веды* данный стих объясняется так:

"Это солнце есть хамсах шучишат'. Но имеется мантра, гласящая:

'Солнце есть *Я* всего движущегося и неподвижного' [Р. I. CXV. I; Аи. II. III. 3], из которой ясно, что солнце символизирует всепроникающее сознание" – А. Г.

Для постижения природы *Я* предлагается [логическая] основа:

***урдхам пранамуннайатйапанам пратйагасйати |
мадхйе ваманамасинам вишве дева упасате ||3||***

3. Все божества поклоняются тому почитаемому, восседающему посередине, увлекающему *прану* вверх и уводящему *апану* вниз.

Следует добавить слово *йах* – тот, кто. Тот, кто *уннайати*, проводит выше; *урдхам*, вверх – от сердца; *пранам*, воздух, исполняющий функцию выдыхания; и, подобным же образом, *пратйак асйати*, двигает в нижнем направлении, вниз; *апанам*, воздух, исполняющий функцию вдыхания; этот *ваманам*, Почитаемый; *мадхйе асинам*, сидящий в середине – восседающий в пространстве внутри лотоса сердца, сияя в разуме как раскрытое знание; *вишве*, все; *девах*, божества – органы, такие как глаз и т. д.; *упасате*, поклоняются – принося Ему дары в форме восприятия цвета и т. д., в точности как подчиненные делают это для царя. Идея состоит в том, что они никогда не прекращают деятельности, предназначенной для Него. Смысл изречения заключается в том, что Тот, для кого, и под чьим руководством, производится вся деятельность органов и жизненной силы, как показывается, отличен от них.

***асйа висрамсаманасйа шарирастхасйа дехинах |
дехадвимучйаманасйа киматра паришиишйате |
етадваи тат ||4||***

4. Когда этот обитающий в теле отделяется, когда Он свободен от тела, что же еще остается в теле? Это – то.

Кроме того, *асйа дехинах шарирастхасйа*, этого воплощенного [т. е. *Я*], находящегося в теле; *висрамсаманасйа*, когда Оно становится высвобождено, отделено. Значение слова *висрамсана* [развязывание, высвобождение] приводится:

дехад *вимучйаманасйа*, когда Оно становится свободным от тела; *ким атра паришиишйате*, что еще остается здесь – в этой совокупности жизненной силы и прочего? {60} Ничего не остается здесь, в этом теле. Показывается, что [от тела и т. д.] должно быть отлично то *Я*, по уходе которого вся эта совокупность тела и чувств мгновенно лишается силы, умирает и разрушается, в точности так, как это происходит с гражданами, когда уходит властелин города.

{60} Это соответствует варианту пранадикалапе. Если принять вариант пранадикалапах, значение будет:

"ничего из совокупности праны и прочего не остается".

Могут сказать, что это тело разрушается после ухода *праны*, *апаны* и т. д. но не вследствие ухода того *Я*, которое отлично от них; ведь человек живет только праной и прочим. Но это не так:

**на пранена напанена мартйо дживати кашчана |
итарена ту дживанти йасминнетаупаширтау ||5||**

5. Смертный живет не *праной* и *апаной*; все живут чем-то еще, от чего зависят обе эти.

На пранена на апанена, не вследствие функции выдыхания и не вследствие функции вдыхания – и не благодаря глазу и прочему; *ках чана мартйах*, любое человеческое существо; *дживати*, живет – никто не живет вследствие этого. Ввиду того, что все это предназначено для кого-то еще, и действует совместно, все это не может являться источником жизни. Составные вещи, подобные домам и прочему, очевидно, не существуют в этом мире, если их существование не обеспечивается, ради своего собственного блага, кем-то, не являющимся частью системы.

Так же должно быть и в случае *праны* и т. д., поскольку они также образуют объединение. Следовательно, все они дживанти, живут, поддерживают жизнь, объединенные вместе кем-то еще, отличным от *праны* и прочего, составляющего данное объединение.

Йасмин, то, от чего – от того *Я*, истинного и высшего, и отличного от объединения, от которого; *етау*, эти обе – *прана* и *апана*, в соединении с глазом и т. д.; *упаширтау*, зависят {61}; и для блага которого – не входящего в состав объединения *Я* – *прана*, *апана* и т. д. существуют в качестве объединения, исполняя отведенные им функции; это *Я*, как установлено, отлично от них. Таков смысл.

{61} Или же – йасмин [сати], чьему существованию, существованию того *Я*, высшего и отличного от объединения, – благодаря; *етау* *упаширтау*, поддерживаются эти обе.

**ханта та идам правакийями гухйам брахма санатанам |
йатха ча маранам прапйа атма бхавати гаутама ||6||**

6. Хорошо, *Гаутама*, я скажу тебе об этой тайне, о высшем *Брахмане*, а также, что бывает с *Я* после смерти.

Ханта, хорошо, итак; *те*, тебе; *правакийями*, поведаю; *идам*, эту; *гухйам*, тайну; *санатанам брахма*, вечного *Брахмана*; благодаря познанию которого происходит прекращение всякого мирского существования, и из-за неведения о котором маранам прапйа, достигая смерти; *йатха*, чем; *атма*, душа; *бхавати*, становится – как Она переселяется; об этом выслушай, *Гаутама*.

**йониманйе прападйанте шариратвайа дехинах |
стхануманйе'нусамйанти йатхакарма йатхаирутам ||7||**

7. Одни души входят в лоно для обретения тел, другие обретают неподвижность, согласно их действиям и согласно их знанию.

Анйе дехинах, одни души – несведущих, неразумных; *шариратвайа*, для обретения тел; *йоним прападйанте*, входят в материнское лоно. *Анйе*, другие – самые низшие; после смерти, *анусамйанти*, следуют; *стханум*, состоянию неподвижных вещей – деревьев и т. д., под влиянием [плодов] действий, совершенных ими в этой жизни; подобным же образом, также, *йатхаирутам*, в согласии с природой обретенного знания. Идея состоит в том, что в соответствии с этим они принимают тела; ведь другой ведический текст говорит:

"Создания рождаются в соответствии со своим знанием".

Упанишада говорит о тайном *Брахмане*, о котором было обещано:

"Я скажу".

*йа еша сунтешу джагартти камам камам пурушо нирмиманах |
тадева шукрам тадбрахма тадевамртамучйате |
тасмимллоках шритах сарве таду натйети кашчана |
етадваи тат ||8||*

8. Чист *Пуруша*, бодрствующий и продолжающий творить желанные вещи, даже когда чувства спят; и Он есть *Брахман*, Он зовется Бессмертным.

Все миры утверждены на Нем; никто не может выйти за Его пределы. Это – то.

Йах ешах, Тот, кто; *джагартти*, бодрствует и не спит; *сунтешу*, когда *прана* и т. д. спят. Каким образом? Нирмиманах, создавая – вследствие неведения; *камам камам*, все эти желанные вещи – такие желанные вещи, как женщины и т. д. *Пурушах*, *Пуруша* [всепроникающий *Брахман*], который бодрствует – совершая это; *тат ева*, этот [*Пуруша*], воистину; есть *шукрам*, белый, чистый; *тат брахма*, это *Брахман* – нет другого, тайного *Брахмана*; *тат ева*, это, воистину; *амртам учйате*, зовется неуничтожимым – во всех писаниях. Кроме того, *сарве локах*, все миры – такие, как земля и т. д.; *тасмин*, на Него – на *Брахмана*; *шритах*, опираются, поскольку Он – источник всех миров. Слова, начиная с *тат у натйети кашчана* должны быть объяснены так же, как прежде [Ка. II. I. 9].

Поскольку знание о единстве *Я*, хотя и подтвержденное доказательствами и повторявшееся не единожды, не обнаруживается в сердцах *брахманов* с неискренним разумом и умом, поколебленном доводами многочисленных логиков, *Упанишада*, стремясь убедить в нем, говорит еще и еще:

*агнирийатхаико бхуванам правишито рупам рупам пратирупно бабхува |
екастатха сарвабхутантаратма рупам рупам пратирупно бахишча ||9||*

9. В точности как огонь, хотя и единый, войдя в мир, принимает отдельные образы соответственно разным формам, так и *Я* внутри всех существ, хотя и единое, принимает образ в соответствии с каждой формой; и [все же] Оно – вне.

Йатха, как; *агних*, огонь; хотя по природе он ярок и только *еках*, один; *правишитах*, войдя; *бхуванам* – это слово, полученное от корня *бху* [быть], в смысле места, где создания начинают свое существование, означает этот мир; *рупам рупам прати*, в соответствии с каждой формой, т. е. в соответствии с различными сгорающими веществами, такими, как дерево и т. д.; *бабхува*, стал; *пратирупах*, многообразным, принимая соответствующие образы этих различных сгорающих веществ; *татха*, подобным образом; *сарвабхутантаратма*, *Я*, находящееся внутри всех существ – благодаря Своей тонкости, подобно огню в топливе и т. д.; хотя только *еках*, одно; стало *пратирупах*, сформированным в соответствии с индивидуальными формами – в соответствии со всеми телами, благодаря Его вхождению туда; *бахих ча*, и [все же] Оно находится вне, в Своей собственной, неизменной форме, в точности подобно пространству.

Имеется и другой, подобный пример:

***вайурйатхаико бхуванам правишито рупам рупам пратирупо бабхува |
екастатха сарвабхутантаратма рупам рупам пратирупо бахйа ||10||***

10. Как воздух, хотя и единый, войдя в этот мир, принимает отдельные образы соответственно разным формам, так и *Я* внутри всех существ, хотя и одно, принимает образ соответственно каждой форме. И все же Оно – вне.

Йатха, как; *вайух*, воздух – в форме жизненной силы; войдя в тела; *рупам рупам пратирупах бабхува* и т. д. следует понимать так же, как раньше.

Поскольку получается так, будто бы, поскольку одна сущность является *Я* всего, то скорбность мира относится к Самому высшему *Брахману*, [поэтому] говорится следующее:

***сурйо йатха сарвалокасия чакшу- рна липйате чакшушаирбахйадошаих |
екастатха сарвабхутантаратма на липйате локадухкхена бахйах ||11||***

11. В точности как солнце – глаз всего мира – не оскверняется глазными и внешними недостатками, так и *Я*, одно во всех существах, не оскверняется печалью мира – Оно вне.

Йатха, как; *сурйах*, солнце; хотя и благодаря помощи глаз, посредством своего света, и освещающее такие нечистые вещи, как моча, отбросы и т. д., становится *сарвалокасия чакшух*, глазом всех людей – которые видят эти вещи; все же на *липйате*, не оскверняется; *чакшушаих бахйадошаих*, глазными и внешними недостатками – глазными дефектами, физическими ошибками, равносильными греху, вызванными видением нечистоты и т. д., и внешними ошибками, состоящими в контакте с нечистотой и т. д., *татха*, подобным образом; [Тот, кто] хотя и еках, один; есть *сарвабхутантаратма*, *Я* внутри всего; на *липйате локадухкхена*, не оскверняется печалью мира; [поскольку Он] *бахйах*, за пределами. Именно вследствие неведения, налагаемого на *Я*, люди страдают от скорбей, возникающих из желания и действия. Но это неведение в действительности не присуще *Я* существа, в точности как не змея, серебро, вода и грязь, налагаемые соответственно на веревку, перламутр, пустыню и небо, существуют в действительности, а извивы веревки и т. д. Но они выступают как дефекты этих вещей [веревки и т. д.], вследствие наложения ложных представлений на субстанции [веревку и т. д.], создающие основу для них {62}. Они [субстанции] не оскверняются данными ошибками, поскольку они – вне этих, таким образом, ложно, налагаемых представлений. Подобным же образом и люди, после наложения на *Я* ложных представлений о действии, действующей силе и результате, подобно змее [на веревку], испытывают страдание рождения, смерти и т. д., следующее за таким наложением; но *Я*, хотя Оно и является *Я* всего, не оскверняется скорбями мира, возникающими из ложного наложения. Почему? [Потому что Оно] – вне. Ведь, в точности подобно веревке и т. д., Оно – вне наложения ложного представления.

{62} Или же – "из-за наложения таких ложных представлений в тех людях, что приходят в соприкосновение с ними".

***еко ваши сарвабхутантаратма екам рупам бахудха йах кароти |
таматмастхам йе'нупаийанти дхира- стешам сукхам шайватам нетарешам ||12||***

12. Вечный мир для тех, и не иных, что различают и сознают в своих сердцах Того, который – являясь одним, властителем и внутренним *Я* всего – делает единую форму многообразной.

Помимо этого, воистину, Он, высший Господь, всепроникающий, независимый, и *еках*, один; нет никого, равного Ему или превосходящего Его. [Он –] *ваши*, властитель – ведь целая вселенная подчинена Ему. Почему? Потому что [Он –] *сарвабхутантаратма*, Я во всех существах. Поскольку Он тот, *йах*, кто, благодаря Своей непостижимой силе; *кароти*, делает – просто Своим существованием; [Свою] *екам рупам*, единую форму – Свое собственное Я, которое однородно и состоит из чистого сознания; *бахудха*, разнообразной – посредством различий в нечистых состояниях имени и формы; *там атмастхам*, Его, пребывающего в пространстве сердца внутри тела, т. е. проявленного как знание в разуме, подобно лицу, кажущемуся находящимся в зеркале – поскольку тело не может быть вместилищем Я, не имеющего формы, подобно пространству; *йе дхирах*, те распознающие люди, которые – те, что оставили внешнюю деятельность – ; *анупаийанти*, непосредственно осознают – вследствие исполнения наставлений учителя – осознают того Бога, который есть Я; *тешам*, для них, ставших едиными с высшим Господом; предназначено *шайватам сукхам*, вечное счастье – состоящее в блаженстве Я; *на итарешам*, не для других – нераспознающих людей, разум которых привязан к внешним вещам, поскольку, хотя блаженством является само их Я, [они не обретают его] из-за преграды – неведения.

***нитйо'нитьянам четанаश्четанана- меко бахунам йо видадхати каман |
таматмастхам йе'нупаийанти дхира- стешам шантих шайвати нетарешам ||13||***

13. Вечный мир для тех, и не для иных, что различают и сознают в своих сердцах Того, который – являясь вечным среди недолговечного, сознанием среди сознающих – один раздает желаемое многим.

К тому же, *нитйах*, неуничтожимый, *анитьянам*, среди уничтожимого; *четанах*, сознание; *четананам*, среди сознающих – среди обнаруживающих признаки сознания, таких, как живые существа, начиная с *Брахмы*. Как благодаря огню вода и т. д., не являющиеся огнем, становятся обладателями энергии обжигать, подобным же образом и способность проявлять сознание, наблюдаемое в других, существует благодаря сознанию Я. Кроме того, Он [есть] всеведущий Господь всего – *йах*, который; *еках*, один; *видадхати*, различно устраивает, т. е. раздает, без усилия; *каман*, желанные вещи, плоды деятельности, соответственно заслугам, а также по Своей собственной милости; *бахунам*, множества, желающих, мирских людей. Те распознающие люди, что сознают Его в своих сердцах – для них *шантих*, прекращение; является *шайвати*, вечным – им посылается покой, являющийся самим их Я; и *на итарешам*, не другим – не таким, как эти.

***тадетадити манйанте'нирдешийам парамам сукхам |
катхам ну тадвиджанийам киму бхати вибхати ва ||14||***

14. Как я узнаю то высшее, невыразимое Блаженство, которое они непосредственно сознают как "То"? Является ли Оно самосияющим – сияет ли Оно независимо, или же нет?

[Йат] *тат*, то – то знание о Я, которое есть *сукхам*, блаженство; *анирдешийам*, неуничтожимо; и *парамам*, в высшей степени высоко; [йат *тат*] то, что, хотя и находится за рамками речи и ума обыкновенных людей, все же *брахманы*, свободные от желаний, *манйанте*, считают; *етат ити*, за "то", за нечто непосредственно познаваемое; *катхам ну*, как же, воистину; *виджанийам*, я познаю; *тат*, то – счастье; как могу я сделать Его объектом моего сознания – как "То", как это происходит у *саннийасинов*, свободных от желаний? *Ким у тат бхати*, сияет ли Оно? – То, что является

самосияющим, *вибхати*, является ли, Оно, видимо ли Оно, отдельно, как объект для нашего разума? Ва, или, или же нет?

[Или {63} – поскольку Он является сияющим, воспринимается ли Он ясно, как объект для нашего разума, или же нет?]

{63} Слово йат понимается здесь в смысле "поскольку".

Ответ на этот [вопрос] состоит в том, что Он и является самосияющим и сияет отдельно [или многообразно]. Каким образом?

***на татра сурйо бхати на чандратаракам нема видйуто бхантикуто'йамагних |
тамева бхантаманубхати сарвам тасйа бхаса сарвамидам вибхати ||15||***

ити катхакопанишади двитийадхйайе двитийам валли ||

15. Там не светит ни солнце, ни луна, ни звезды; и это светят не вспышки молнии. Как же может это гореть? Он сияет, все это сияет; благодаря его блеску, все это различно озарено.

Татра, там – в *Брахмане*, который является собственным *Я*; *сурйах*, солнце; *на бхати*, не светит, т. е. не оно озаряет этот *Брахман*, хотя оно и освещает все. Подобным же образом, на *чандратаракам*, на *имах видйутах бханти*, сияют не луна и, не звезды, и не вспышки молнии; *кутах айам агних*, как же может этот огонь – который мы видим – [светить]? В общем, все, что сияет, включая это, *анубхати*, сияет соразмерно тому, как *там ева бхантам*, Он, высший Господь, сияет. В точности как [горячая] вода, головня и т. д., благодаря их контакту с огнем, обжигают соразмерно тому, как обжигает огонь, но не независимо, подобным же образом, воистину, *тасйа бхаса*, Его сиянием, *сарвам идам*, все это – солнце и т. д.; *вибхати*, различно сияет. В силу этого и получается так, что *Брахман* Сам – сияющее, и сияет различно.

Благодаря различным видам сияния в следствиях известно, что эта особенность – яркое сияние – присуща *Брахману*. Ведь то сияние, что не существует естественным образом, не может передать сияние другим; ведь очевидно, что кувшин и т. д. не освещают другое, в то время как можно видеть, что светящиеся вещи, подобные солнцу и т. д., делают это.

Часть II. Песня III

Как в мире о существовании корня [шелкового] дерева можно заключить, познавая его нить {64}, подобным же образом, шестая песня начинается с тем, чтобы установить действительную природу *Брахмана* – путем описания дерева вселенной, корнем которого является *Брахман*:

{64} Наблюдая нить шелкового дерева и т. д., можно понять, что она происходит от дерева, укоренившегося где-то.

***урдхвamuло'вакшакха ешо'шваттхах санатанах |
тадева шукрам тадбрахма тадевамртaмучйате |
тасмимллоках шритах сарве таду натйети кашчана |
етадваи тат ||1||***

1. Вот безначальное дерево, корни которого наверху, а ветви внизу. То, [что есть его корень] – чисто, это – *Брахман*, это зовется бессмертным. На этом утверждены все миры; никто не выходит за пределы этого. Воистину, Это – то.

Урдхвамулах, то, что имеет корни наверху, корень – это состояние высшего *Вишну*. Корни этого дерева мира, содержащего в себе все – от Непроявленного до неподвижного, находятся наверху. Оно называется *вркша* [дерево], потому что [по значению корня этого слова] его рубят.

Оно содержит в себе много зла, такого как рождение, старость, смерть, скорбь и т. д.; в каждый момент оно меняется, ввиду того, что его можно увидеть не раньше, чем будет уничтожена его природа, подобно наваждению, воде в мираже, городу в небе и т. д., и оно в конце концов перестанет существовать, как дерево; оно не имеет сердцевины, подобно стеблю бананового дерева; оно – предмет сотен сомнений в умах скептиков; его подлинный облик видят в истинном свете искатели истины {65}; его сущность находится в его корне, высшем *Брахмане*, описанном в *Веданте*; оно вырастает из семени неведения {66}, желания, действия, и Непроявленного; его ростком является *Хираньягарбха*, низший *Брахман*, включающий в себя две силы – знания и действия; его стволом являются различные тонкие тела всех созданий; сила его роста зависит от орошения водой – водой желаний; побеги от его ветвей – объекты чувств познания; его листья – *Веды*, *Смрити*, логика, образование и наставление; его прекрасные цветы – многочисленные дела, такие, как жертвоприношение, благотворительность, воздержание и т. д.; присущий ему различный вкус – это ощущение счастья и скорби; его бесчисленные плоды – это средства жизни существ; его побочные корни хорошо развиты, разветвлены и твердо укреплены, благодаря орошению водой желаний [желания этих плодов] {67}; гнездами на нем являются семь миров, начиная с мира, называемого "*Сатйа*"; их строят птицы – живые существа – от *Брахмы* и далее вниз; его шум, столь сильный из-за различных звуков, возникающих от танцев, пения, игры музыкальных инструментов, развлечений [игр, шуток и т. д.], хлопанья в ладони, смеха, плача, восклицаний "увы, увы!", "оставь меня, оставь!" – вызван весельем и скорбью, возникающими от наслаждения и страдания живых существ; и оно срубается оружием отреченности, состоящим в осознании тождественности *Брахмана* и *Я*, как предписывается *Ведантой*. Это дерево мира есть *ашваттхах* {68} – его природа всегда неустойчива, подобна дереву, она как бы колеблется под ветром желаний и действий; оно есть *авакшакхах* – вниз направлены его ветви, образованные небесами, адом и состояниями животных и призраков; оно есть *санатанах*, существующее с незапамятных времен, не имеющее начала.

Тат ева, та самая вещь – являющаяся корнем дерева мира – есть; *сукрам*, белая, чистая, сверкающая – поскольку является в действительности светом *Я*, которое есть Сознание; *тат брахма*, это – *Брахман*, величайший из всего; *тат ева*, воистину, это; *учйате*, называют; *амртам*, неуничтожимым по природе, поскольку это истинно. Все прочее ложно, так как является "изменчивым, существующим просто как имя, зависящее от речи" [Чх. VI. I. 4], а поэтому смертным. *Тасмин*, на Нем, на *Брахмане*, который абсолютно истинен; *сарве*, все; *локах*, миры – сравнимые с городом в небе, или с водой в мираже, и исчезающие с осознанием высшей Истины; *шртах*, утверждены – во время сотворения, существования и уничтожения. *Ках чана на*, ничто, чем бы это ни было – никакое видоизменение; не *атйети*, выходит за пределы; *тад у*, этого – этого *Брахмана*; в точности как изделия, такие как кувшин и т. д., не выходят за пределы [их материала –] земли и т. д. Воистину, Это – то.

{65} Или, согласно иному варианту, "Его природа не может быть установлена, как такая-то и такая, искателями истины".

{66} Наложения.

{67} Желания действий развиваются из желаний результатов; они переплетаются и смешиваются с различными склонностями – саттвика, раджасика и тамасика [спокойствием, активностью и леностью].

{68} Буквально – а, не; стхата, существующее; швас, завтра; недолговечное, непостоянное.

Может быть сказано, что корень мира, *Брахман*, благодаря осознанию которого, как сказано, люди становятся бессмертными, не существует, и что это [эта вселенная] возникла из ничего. Но это неверно:

***йадидам ким ча джагат сарвам прана еджати нихсртам |
махадбхайам ваджрамудйатам йа етадвидурамртасте бхаванти ||2||***

2. Вся эта вселенная, все, что есть, возникает и движется, поскольку есть высший *Брахман* – великий страх, подобный занесенной молнии. Те, кто знают это, становятся бессмертными.

Пране [сати], высший *Брахман* {69} [поскольку Он существует,] *йат идам ким ча джагат сарвам*, вся эта вселенная, вся, что есть; *нихсртам* [сат], появившись – действует нормально. Этот *Брахман*, являющийся, таким образом, причиной возникновения и т. д. мира, есть *махат бхайам*, весьма ужасный – слово *бхайам* означает то, от чего испытывают страх; *ваджрам удйатам*, словно поднятая молния. Идея, которую хотят передать, состоит в том, что в точности как слуги, обнаружив своего господина напротив себя с занесенной молнией, точно следуют его распоряжению, подобным же образом и эта вселенная, включающая в себя солнце, луну, планеты, созвездия и звезды, продолжает действовать точно, без малейшей остановки, поскольку у нее есть Бог. *Йе*, те, кто; *видух етам*, знают это – *Брахмана* как наблюдателя всей деятельности их умов; *те*, те; *бхаванти*, становятся; *амртах*, обладателями бессмертия.

{69} "*Брахман*, являющийся источником деятельности даже для жизненной силы [праны], метафорически обозначен здесь словом прана" – А. Г.

Текст сообщает, как из страха перед Ним действует мир:

***бхайадасйагнистапати бхайаттапати сурйах |
бхайадиндрашча вайушча мртйурдхавати панчамах ||3||***

3. Из страха перед Ним горит Огонь, из страха светит Солнце; из страха бегут *Индра* и Воздух, и Смерть, пятая {70}.

{70} "Огонь" и т. д. означают соответствующие божества.

Асйа бхайат, из страха перед Ним – высшим Господом; *агних тапати*, горит Огонь; *бхайат*, от страха; *тапати*, светит; *сурйах*, Солнце; *бхайат индрах*, от страха, Индра; *ча*, и; *вайух*, Воздух; *мртйух ча*, и Смерть; *панчамах*, пятая; *дхавати*, бежит. Ведь если бы над этими могущественными покровителями мира не существовало бы правителя, подобного правителю с поднятой в руке молнией, то не было бы и никакой упорядоченной деятельности, подобной той, что бывает у слуг, трепещущих от страха перед своим господином.

***иха чедашакадбоддхум пракшарирасйа висрасах |
татах саргешу локешу шариратвайа калпате ||4||***

4. Если кто-то преуспевает в осознании здесь, прежде гибели тела, [он становится освобожденным]; [иначе], из-за такого [неуспеха], он пригоден для воплощения в мирах созданий.

Чет, если; [кто-либо] сведущий; *ашакат*, т. е. *шакноти*, имеет успех; *боддхум*, в познании – познает *Брахман*, являющийся причиной такого страха; даже *иха*, здесь – еще при жизни; *прак шарирасйа висрасах*, прежде распада, гибели, тела; тогда он становится свободным от уз мира. Если же кто-либо не преуспевает в познании, то *татах*, из-за этого неосознания, *саргешу локешу*, в мирах сотворенных существ – на земле и т. д., поскольку слово *сарга* получено от корня *срдж* и означает места, где создаются сотворенные существа; *калпате*, он становится подходящим; *шариратвайа*, для воплощения; идея состоит в том, что он принимает тело [в этих мирах].

Поэтому усилие для осознания *Я* следует сделать прежде гибели тела; ведь только здесь видение *Я* может быть столь же ясным, как видение лица в зеркале; а в иных мирах это невозможно – за исключением мира *Брахмы*, которого, однако, трудно достичь. Как именно? Ответ на это дается:

***йатха''дарше татха''тмани йатха свапне татха нитрлоке |
йатха'нсу парива дадрше татха гандхарвалоке чхайатапайорива брахмалоке ||5||***

5. Как [видят] в зеркале, так и в своем разуме; как во сне, так и в мире предков; как видно в воде, так и в мире *гандхарвов*. Как в случае тени и света, так – в мире *Брахмы*.

Йатха, как – как кто-либо видит самого себя отраженным, весьма отчетливо; *адарше*, в зеркале; *татха*, подобным же образом; здесь, *атмани*, в своем собственном разуме – идея состоит в том, что когда разум стал безупречным, совершенно незапятнанным, подобно зеркалу, возникает отчетливое видение *Я*. *Йатха свапне*, как во сне – видение, возникающее от впечатлений в бодрствующем состоянии, является неотчетливым; *татха*, подобным образом; неотчетливым является видение *Я нитрлоке*, в мире предков – из-за запутанности в наслаждении результатами действий. *Йатха апсу*, как в воде; собственный образ *парива дадрше* – это равносильно выражению *паридришйате ива* – кажется очерченным неясно [туманным]; *татха*, подобно этому; неотчетливым является видение *Я гандхарвалоке*, в мире *гандхарвов*. Из писаний известно, что подобное положение существует и в других мирах. Только в одном, а именно *брахмалоке*, в мире *Брахмы*, видение является весьма отчетливым; *чхайа-атапайох ива*, как [будто] в случае тени и света. Но этого мира трудно достичь, он – результат многих особых видов действий и знания [т. е. ритуалов и медитации]. Поэтому усилие для осознания *Я* самим собой должно быть сделано здесь.

Идея такова.

Как же Он может быть познан, и какова необходимость в знании Его?

Ответ на это дается:

***индрийанам пртхагбхавамудайастамайау ча йат |
пртхагутпадийамананам матва дхиро на шочати ||6||***

6. Познав отличие возникающих по-отдельности чувств, а также их восход и заход, разумный человек не скорбит.

Индрийанам, чувств – таких, как ухо и т. д.; *пртхак утпадийамананам*, которые созданы по-отдельности – из их источников, *акаши* и т. д., с целью восприятия соответствующих им объектов; *матва*, узнавая – посредством распознавания; их *пртхагбхавам*, отличие – их природа, по сути, отлична от природы *Я*, являющегося в высшей степени чистым, абсолютным, и одним лишь сознанием; подобным же образом, [познавая их] *удайастамайау*, [восход и заход], сотворение и уничтожение – соответственно состояниям бодрствования и сна – как относящиеся к ним, а не к *Я*; *дхирах*, разумный человек; на *шочати*, не скорбит; поскольку, в силу неизменности постоянно одинаковой природы *Я*, *Я* не может быть причиной скорби. Имеется другой, подобный ведический текст:

Знающий *Я* превосходит скорбь" [Чх. VII. I. 3].

Я, на отличие от которого чувств было указано, не может быть осознано извне, поскольку Оно – внутреннее *Я* всего. Как это возможно? Об этом говорится:

***индрийебхйах парам mano манасах саттвамуттамам |*
*саттвададхи маханатма махато'вйактамуттамам ||7||***

7. Ум выше чувств; разум выше ума; *Махат* [Великая Душа] выше разума; Непроявленное выше, чем *Махат*.

Следует понимать, что объекты чувств, относящиеся к тому же самому уровню, к которому относятся чувства, указываются путем упоминания чувств. Прочее – так же, как прежде [Ка. I. III. 10]. Слово саттва указывает здесь на разум.

***авйактатту парах пурушо вйапако'линга ева ча |*
*йам джнатва мучйате джантурамртатвам ча гаччхати ||8||***

8. Но над Непроявленным – высший *Пуруша*, всепроникающий и воистину не имеющий мирских атрибутов – узнавая которого человек освобождается и достигает бессмертия.

Авйактат ту парах пурушах, Пуруша выше Непроявленного; и Он *вйапаках*, всепроникающий – ведь Он является источником любой всепроникающей сущности – пространства и т. д.; *алингах* – слово линга в производном смысле означает тот признак, благодаря которому постигается что-либо, т. е. разум и т. д. – Тот, кто не обладает этим *линга*, разумом и т. д., воистину является *алинга*, то есть Тем, кто лишен всех мирских атрибутов; *ева*, воистину. *Йам джнатва*, познав которого – от учителя и из писаний; *джантух*, человек; *мучйате*, становится освобожденным – даже при жизни – от уз, связывающих сердце, таких, как неведение и т. д.; и когда умирает тело, он *гаччхати амртатвам ча*, достигает и бессмертия. Эту часть следует понимать совместно с предыдущим, таким образом:

Он, *алингах* [непостижимый], *парах* [высший] *Пуруша*, познавая которого человек становится свободным и достигает бессмертия, находится выше Непроявленного.

Как же, в таком случае, может существовать возможность видения того, что непостижимо? Об этом говорится:

***на самдршо тиштхати рунамасйа на чакшуша паийати кашчанаинам |*
*хрда маниша манаса'бхиклрпто йа етадвидурамртатсте бхаванти ||9||***

9. Его формы нет в поле зрения; никто не видит Его глазом. Когда это *Я* открывается через размышление, Оно постигается разумом, властелином ума {71}, пребывающим в сердце. Те, кто знают это, становятся бессмертными.

{71} Разум является властелином, убеждающим ум отвлечься от его устремленности к объектам. Тожество я и *Брахмана*, которому учит Упанишада, подтверждается манана, размышлением. Тогда в чистом разуме, не занятом объектами, пробуждается убежденность:

"Я есть *Брахман*", по тексту *Упанишады*:

"Ты есть то". *Брахман* полностью открывается такому убежденному разуму.

Асия рупам, Его форма – форма этого внутреннего *Я*; *на тиштхати*, не существует; *самдрше*, как объект, воспринимаемый зрением. Поэтому *на ках чана*, никто; не *паийати*, видит, постигает; *енам*, это *Я* – которое обсуждается; *чакишуа*, посредством глаз – т. е. посредством какого-либо из чувств, поскольку слово *чакиух* [глаз] используется здесь для указания на все чувства. Далее говорится о том, как Его можно видеть:

хрда, посредством того, что есть в сердце; *маниша*, посредством разума поскольку манит это то, что, как властитель, управляет [*иште*] умом [*манас*], характеризуемым мыслью. *Абхиклрптах*, когда [Оно] подтверждено, т. е. открыто; этим [разумом], что находится в сердце и свободен от занятости объектами; *манаса*, благодаря верному видению, заключаемому в размышлении; тогда "*Я* может быть осознано" – это следует добавить для завершения изречения. *Йе*, те, кто; *видух*, знают; *етат*, это, то, что *Я* есть *Брахман*; те, те; *амртах бхаванти*, становятся бессмертными.

Как же может быть достигнут властелин в сердце? Для этой цели предписывается йога:

***йада панчаватиштханте джнанани манаса саха |
буддхишча на вичештате тамахух парамам гатим ||10||***

10. Когда пять чувств познания успокоятся, вместе с умом, и разум также не действует – это состояние называют наивысшим.

Йада, когда; *панча джнанани*, пять чувств познания – такие, как ухо и т. д., называемые *джнана* [познанием], поскольку предназначены для него; *саха манаса*, совместно с умом, за которым следуют чувства – совместно с внутренним органом [умом], который [при этом] отвлечен от [своей деятельности –] мышления и т. д.; *аватиштханте*, находятся в покое – единственно в *Я*, после отказа от своих объектов; *ча буддхих*, и разум – характеризуемый решимостью; *на вичештате* {72}, не занят своей деятельностью; там, это [состояние]; *ахух*, называют; *парамам гатим*, наивысшим состоянием.

{72} В другом варианте – "вичештати".

***там йогамити манйанте стхираминдрийадхаранам |
апраматтастада бхавати його хи прабхавайайау ||11||***

11. Это сохранение чувств в устойчивости считают йогой. Человек становится бдительным в это время, поскольку йога подвержена развитию и упадку.

Манйанте, считают; *там*, это состояние – такое, как описывается, а именно – *стхирам индрийадхаранам*, устойчивого овладения чувствами, т. е. сохранения равновесия

внутренних и внешних органов; *йагам ити*, йогой [соединением], хотя в действительности это – разъединение, поскольку данное состояние йоги состоит в прекращении контакта со всяким злом, и в таком состоянии *Я*, воистину, устанавливается в Своей собственной природе, свободной от наложения неведения. *Бхавати*, человек становится; *апраматтах*, безошибочным – всегда заботящимся о сосредоточении ума; *тада*, в это время – в то самое время, когда человек начинает йогу – такое значение следует из контекста; ведь когда разум и т. д. прекращают действовать, нет возможности для небрежности; поэтому внимательность предписывается даже прежде прекращения деятельности разума, и т. д. Или же поскольку не встречающая препятствий бдительность возможна только при сохранении равновесия чувств, утверждается:

"Человек становится безошибочным в это время. " Почему? *Йогах хи прабхавайайау*, потому что йога подвержена развитию и упадку – смысл таков. Следовательно, бдительность необходима, чтобы избежать упадка {73}. Идея такова.

{73} Изречение "Следовательно..." и т. д. следует из первого толкования, по которому Упанишада дает предписание о необходимости бдительности, и слово "становится" преобразуется в "должен стать".

Второе истолкование, начиная со слов "Или же поскольку", является изложением факта.

Если бы *Брахман* был объектом деятельности разума и т. д., его можно было бы оценить, как "Это – такое-то и такое"; и поскольку Он не может быть постигнут по прекращении деятельности разума и т. д., так как тогда отсутствует инструмент для постижения, *Брахман* [в этом случае], безусловно, не должен бы был существовать. В мире является хорошо известным фактом, что вещь существует до тех пор, пока она находится в сфере действия инструмента познания, а в противном случае вещь не существует. Следовательно, йога бесполезна; или же *Брахман* может быть постигнут как несуществующий, ввиду того, что Он не может быть познан. В ответ на такой довод говорится следующее:

***наива вача на манаса праптум шакйо на чакшуша |
астити брувата'нйатра катхам тадупалабхйате ||12||***

12. Его нельзя достичь через речь, через ум, через глаз. Как же может Оно быть известно кому-нибудь, помимо того, кто говорит о Нем как о существующем?

Это верно, что на ева вача, ни посредством речи; на манаса, ни посредством ума; на чакшуша, ни посредством глаза; ни посредством прочих чувств; *праптум шакйах*, Оно может быть достигнуто; т. е. Оно не может быть достигнуто; и все же, хотя Оно лишено всех атрибутов, Оно существует, поскольку Оно известно как корень вселенной; ведь отрицание следствий предполагает нечто существующее, в качестве их окончательного предела. Подобным же образом, и это следствие [в форме вселенной], когда прослеживается по восходящему порядку тонкости, заставляет принимать идею о некоторой сущности, являющейся ее окончательным прибежищем. Даже когда разум смягчается, благодаря утончению объектов, разум растворяется только как содержащий в себе концепцию существования. И причина, воистину, является для нас доказательством в установлении действительной природы существования и несуществования. Если бы мир не имел корня, это творение было бы наполнено несуществованием, и постигалось бы как несуществующее. Но, в действительности, это не так; он воспринимается как "существующий", в точности как кувшин и т. д., созданные из земли и т. д., воспринимаются как проникнутые землей. Поэтому *Я*, корень вселенной, может быть осознано как существующее. Почему? *Асти ити бруватах*, помимо того, полного веры,

который, следуя писаниям, говорит о существовании; *анйатра*, где-либо еще – в том, кто поддерживает теорию несуществования, в том, кто упорно думает таким образом:

"Корень мира, *Я*, не существует; это следствие не имеет причины, и он растворяется в несуществовании, являющемся его концом"; *катхам*, как; может тат, тот *Брахман*; *упалабхйате*, быть познан? Идея состоит в том, что Он не постигается никаким образом.

аститйевопалабдхавйастаттвабхавена чобхайох |
аститйевопалабдхасйа таттвабхавах прасидати ||13||

13. [Сначала] *Я* должно быть осознано как существующее, а [затем] – как Оно есть на самом деле. Из этих двух [сторон] истинная природа *Я*, что была познана как просто существующая, становится благоприятно расположенной [для обнаружения себя].

Следовательно, избегая демонического общества тех, кто выдвигает теорию несуществования, *астити ити ева упалабдхавйах*, *Я* должно быть осознано как существующее [т. е. как присущее всему] – как создающее следствия, в которых присутствует существование, и как обладающее разумом и т. д., в качестве Своих ограничивающих дополнительных факторов. Но когда *Я* лишено всего этого, и не подвержено изменениям – а следствия не существуют отдельно от своей причины, согласно ведическому тексту:

"Всякое видоизменение – это просто имя, поддерживаемое речью – одна лишь земля действительна" [Чх. VI. I. 4] – тогда из этого безусловленного безатрибутного *Я*, свободного от того, чтобы становиться предметом таких концепций, как существование и несуществование; *таттвабхавах*, истинная [трансцендентальная] природа – [*бхавати*] открывается. [*Таттвабхавена*], в этой [истинно открытой] форме, также "есть *Я*, которое следует постичь" – это необходимо добавить. Шестой [родительный] падеж слова *убхайох* используется для указания на выбор. *Убхайох*, из двух [аспектов] – из обусловленного и безусловленного, из аспектов имманентности и трансцендентности; *таттвабхавах*, действительный [трансцендентальный] аспект; *астити ити ева упалабдхасйа*, этого самого *Я*, которое ранее было осознано как существующее {74} [как имманентное], т. е. которое было познано при помощи идеи существования, вызванной ограничивающими дополнительными факторами, являющимися следствиями некоей сущности; этот действительный аспект того самого *Я прасидати*, становится благоприятно расположенным для обнаружения Себя – т. е. человеку, постигнувшему Его ранее как существование; действительный аспект является тем, из чего исчезли все дополнительные ограничивающие факторы, что отлично от известного и неизвестного, по природе своей недвойственно, и описано такими ведическими текстами, как "не это, не это" [Бр. II. III. 6, III. IX. 26], "не грубое, не тонкое, не короткое" [Бр. III. VIII. 8], "в неизменном, бестелесном, невыразимом, неподдерживающем" [Таи. II. VII. 1].

{74} *Я*, о котором заключили, как о существующем, исходя из того факта, что Оно является причиной всех следствий, воспринимаемых как существующие.

йада сарве прамучйанте кама йе'сйа хрди шритах |
атха мартйо'мрто бхаватйатра брахма самашноте ||14||

14. Когда отпадают все желания, цепляющиеся к сердцу, тогда смертный становится бессмертным, [и] достигает *Брахмана* здесь.

У человека, осознавшего высшую Реальность, *йада*, когда; *сарве камах*, все желания; *прамучйанте*, отпадают, разбитые вдребезги; вследствие отсутствия чего-то еще, чего можно желать; *йе*, желания, которые *хрди шритах*, цеплялись к сердцу; *асйа*, этого человека знания, прежде его просветления, так как разум, а не *Я*, является местопребыванием желаний – этот факт подтверждается и другим ведическим текстом:

"Желание, мысли, [сомнение и т. д. – все это только ум] "[Бр. I. V. 3]; атха, тогда; тот, кто прежде просветления был *мартйах*, смертным, *амртах бхавати*, становится бессмертным, после просветления – благодаря устранению смерти, образованной неведением, желаниями и действиями; когда уничтожена смерть, являющаяся причиной ухода, не остается вероятности ухода, и поэтому атра, именно здесь; благодаря исчезновению всех уз, подобному тому, как задувают лампу, самашнуде *брахма*, [он] достигает *Брахман*, т. е. [он] становится Самим *Брахманом*.

Когда же будут совершенно искоренены желания? Об этом говорится:

***йада сарве прабхидйанте хрдайасйеха грантхайах |
атха мартйо'мрто бхаватйетаваддхайанушасанам ||15||***

15. Когда разрублены все узлы в сердце, даже при жизни человека, тогда смертный становится бессмертным. Только это – наставление [всех *Упанишад*].

Йада, когда; *сарве грантхайах*, все узлы – т. е. все представления, возникающие из неведения, что крепко связывают, подобно узлам; *хрдайасйа*, разума; *прабхидйанте*, уничтожаются, разрубаются; *иха*, здесь – даже при жизни человека. Представления, возникающие из неведения, таковы:

"Я – это тело", "Это богатство – мое", "Я счастлив или несчастлив", и т. д. Когда узлы неведения рубятся, посредством пробуждению противоположного – знания тождественности *Я* и *Брахмана*, в форме:

"Воистину, я – *Брахман*, а не переселяющаяся душа", тогда желания, возникающие из узлов, полностью искореняются. *Атха мартйах амртах бхавати*, тогда смертный становится бессмертным. *Етават хи*, только это есть – и не следует ожидать, что есть еще; *анушасанам*, наставление; слова "всех *Упанишад*" следует добавить для завершения фразы.

Утверждением "Он достигает *Брахмана* здесь" [Ка. II. III. 14], показывается отсутствие ухода в случае просветленного человека, у которого, по осознании тождественности *Я* со всепроникающим и совершенно не имеющим атрибутов *Брахманом*, узлы неведения стали разрублены, и который становится *Брахманом* даже при жизни; это же подтверждает и другой ведический текст:

"Органы его не умирают.

Являясь только *Брахманом*, он погружен в *Брахман*" [Бр. IV. IV. 6]. Но для тех, что не столь продвинулись в познании *Брахмана* и заняты иными видами познания [т. е. поклонением и медитацией], и что пригодны для мира *Брахмы*, а также и другим, противоположным этим, и пригодным для мирского существования, об этом особеном пути сообщается с целью прославить более высокий результат знания *Брахмана*, о котором говорится здесь. Кроме того, спрашивалось о знании об Огне, и это знание также

было сообщено. Процесс достижения плода этого знания также должен быть описан. Поэтому начинается следующий стих.

***шатам чаика чам хрдайасйа надйа- стасам мурдханамабхинихсртаика |
тайордхвамайаннамртатвам эти вишваннаия уткрамане бхаванти ||16||***

16. Число нервов сердца – сто и один. Из них один идет через голову. Поднимающийся по этому нерву обретает бессмертие. Прочие, идущие в иных направлениях, становятся причинами смерти.

Число нервов, исходящих из сердца человека *сатам*, сто; *ча ека*, и один – называемый *сушумна*. *Тасам*, из них; *ека*, один – *сушумна*; *абхинихсрта*, выходит, проходя через *мурдханам*, голову. Во время смерти следует подчинить себе свой ум, посредством этого нерва [*сушумна*], и сосредоточить его в сердце. *Тайа*, через этот нерв; *урдхвам айан*, восходя – по пути Солнца [*уттара-марга*]; человек *эти*, достигает; *амртатвам*, бессмертия – являющегося относительным, по указанию Смрити:

"Место [т. е. *Брахмалока*], что сохраняется до поглощения всех элементов [т. е. космического растворения], зовется бессмертием". [Вишну Пурана II. VIII. 97]. Или – насладившись несравненными радостями, изобилующими в мире *Брахмы*, он достигает бессмертия, в основном смысле слова, совместно с *Хираньягарбхой* [*Брахмой*], в должное время. *Вишвак аниях*, прочие нервы, отходящие [иначе], в других направлениях, становятся причинами *уткрамане*, смерти, т. е. достижения только мирского состояния.

Далее, в качестве заключения всех песен, *Упанишада* говорит:

***ангуитхаматрах пурушо'нтаратма сада джананам хрдаие самнивиштах |
там сваччхарипратправрхенмунджадивешикам дхаирйена |
там видйаччхукрамамртам там видйаччхукрамамртам ити ||17||***

17. *Пуруша*, внутреннее *Я*, размером в большой палец, всегда восседает в сердцах людей. Следует безошибочно отделить Его от собственного тела, словно стебель от травы "мунджа". Следует знать Его как чистого и бессмертного.

Ангуитхаматрах пурушах антаратма сада джананам хрдаие, в сердце – в человеческом сердце; *самнивиштах* – все это так же, как уже объяснялось [Ка. II. I. 12-13]. Там, Его; *праврхет*, следует извлечь, выделить, отделить; *сват шарипрат*, от своего собственного тела. Подобно чему? Об этом говорится:

дхаирйена, безошибочно; *ишикам ива мунджат*, словно стебель от травы мунджа, находящийся внутри нее. *Видйат*, следует знать; *там*, это – абсолютное Сознание, независимо от тела – *шукрам амртам*, как чистое и бессмертное – как *Брахман*, описанный ранее. Повторение [слов "Следует" и т. д.], а также слова ити предназначено показать, что *Упанишада* завершается.

Далее, с целью прославления знания, говорится о конце истории:

***мртйупроктам начикето'тха лабдхва видйа метам йогавидхим ча кртснам
брахма прато вирад жо'бхувимртйу- ранйо'пйевам йо видадхйатмамева ||18||***

18. *Начикета*, первым став свободным от добродетели и порока, от желания и неведения, обрел это знание, сообщенное Смертью, а также путь йоги, во всем его объеме, и достиг *Брахмана*. Также и всякий, кто становится знающим так, [как *Начикета*] внутреннее *Я*, достигает *Брахмана*.

Начикета, *лабдхва*, получив от Смерти, благодаря дарованным благословениям; *мртйупроктам етам видйам*, это знание о *Брахмане*, сообщенное Смертью – как изложено выше; *йогавидхим ча кртенам*, и процесс йоги полностью, т. е. вместе со всеми ее средствами и результатами. Что же случилось с ним после этого? *Брахмапраптах абхут*, [он] достиг *Брахман*, т. е. стал свободным. Как? Уже став *вираджах*, свободным от добродетели и порока, [и] *вимртйух*, свободным от желания и неведения, благодаря обретению знания. Не только *Начикета*, но и *анйах апи*, также и всякий, кто, подобно *Начикете*, становится знающим *Брахман*, обретая *Я*, существующее – если говорить о теле – как самая внутренняя реальность в Ее абсолютной, а не в какой-либо иной форме – иной, нежели внутреннее *Я*. Тот, кто знает *адхйатмам ева, Я*, что существует в теле – так, как описано; кто является *евам-вит*, знающим такого рода, "он, также став *вираджах* [свободным от добродетели и порока], становится *вимртйух* [свободным от желания и неведения] – благодаря познанию *Брахмана*" – эти [слова] следует добавить для завершения идеи.

На прощание произносится молитва, с целью устранения всех проступков, допущенных учеником и учителем вследствие ошибок, происходящих от невнимательности в ходе обретения или передачи знания:

сахя нававату | сахя нау бхунакту | сахя вирйам карававахани |
теджасвинавадхитамасту ма видвишавахани ||19||

ом шантих шантих шантих ||
ити катхакопанишади двитийадхйае тртийа валли ||

19. Да защитит Он нас обоих [открыв знание]. До защитит Он нас обоих [одарив плодами знания]. Пусть мы вместе достигнем силы. Пусть будет воодушевляющим изучаемое нами. Пусть мы не будем искать недостатки друг в друге. Мир, мир, мир!

Авату, пусть Он защитит; *сахя нау*, обоих нас, вместе – открыв действительную природу знания. Кто именно? Сам высший Бог, который явлен в *Упанишадах*. Кроме того, *бхунакту*, пусть Он защитит, *сахя нау*, обоих нас, вместе – явив результат этого знания. *Карававахани*, пусть мы оба достигнем; *сахя*, вместе – воистину сообщая; *вирйам*, силы – происходящей из знания. Помимо этого, пусть *адхитам*, урок; *теджасвинау*, [следует понимать как *теджасвинох*], у нас обоих, обладающих острым разумом [будет усвоен нами] – пусть то, что было изучено нами, будет понято хорошо. Или же значение таково:

Пусть *нау адхитам*, то, что было изучено нами обоими – будет весьма *теджасви*, могущественным, дающим силу. *Ма видвишавахани*, пусть мы не станем двумя, ищущими недостатки друг в друге – т. е. пусть не возникнет вражды, бывающей между учеником и учителем из-за тех погрешностей в изучении и обучении, что возникают от невольных ошибок.

Шантих шантих шантих, мир, мир, мир – это повторяется три раза, чтобы предотвратить всякое зло {75}. *Ом*.

Приложение: Катха Упанишада. Перевод и предисловие А.Я.Сыркина

Упанишады. Перевод и предисловие А.Я.Сыркина. М.: "Наука", 1967

[Библиотека Фонда содействия развитию психической культуры \[Киев\]](#)

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ

Первый раздел

1. Поистине, Ваджашраваса охотно отдал все свое достояние. У него был сын по имени Начикетас.

2. И когда давались дары [жрецам], вера проникла в него, бывшего [еще] мальчиком, и он подумал:

3. "[Вот] они выпили воду, съели траву, выдоемо их молоко, они бесплодны.

Воистину, безрадостны миры, в которые идет отдающий этих [коров]".

4. И он сказал отцу: "Отец, кому ты отдашь меня?".

Во второй, в третий раз [повторил он это, и отец в гневе] сказал ему: "Смерти я отдам тебя!".

5. [Начикетас сказал:] "Среди многих иду я первым, среди многих иду я средним.

Каков же долг Ямы, что он совершит сегодня через меня?

6. Погляди назад на прежних [людей], погляди вперед на будущих –

Подобно зерну, созревает смертный; подобно зерну, рождается он вновь".

7. "[Подобно] огню, входит часто брахман в дома,

[Где] ему доставляют это успокаивающее [подношение]. Принеси же воды, Вайвасвата.

8. Надежда и ожидание, общение [с друзьями], радость, жертвоприношение и добрые дела, сыновья и скот –

Все это гибнет у скудоумного человека, в доме которого живет брахман, не получающий пропитания".

9. "Раз ты провел три ночи в моем доме, не получив пропитания, о брахман, почетный гость, –

Да будет тебе почет, брахман! Да будет мне благо! Выбирай поэтому себе три дара".

10. [Начикетас сказал:] "О смерть, да успокоится в [своем] стремлении Гаутама [мой отец] и станет милостивым, да исчезнет [его] гнев на меня,

Да признает и приветствует он меня, отпущенного тобой, – таков первый дар из трех, [что] я выбираю".

11. [Яма сказал:] "Как встарь, признает [тебя] Ауддалаки Аруни по моей милости,

Он будет спокойно спать по ночам, исчезнет [его] гнев при виде тебя, спасенного из пасти смерти".

12. [Начикетас сказал:] "В небесном мире нет никакого страха, там нет тебя и не боятся старости.

Преодолев обоих – голод и жажду, – уйдя за пределы печали, радуются [люди] в небесном мире.

13. Ты, смерть, знаешь об этом небесном огне. Поведай о нем мне, полному веры, –

[О том, как] обитатели небесного мира наслаждаются бессмертием, – это я выбираю как второй дар".

14. [Яма сказал:] "Я поведаю тебе о небесном огне – внимай же мне, Начикетас, постигая [это].

Знай, что [этот огонь] – достижение бесконечного мира, основа, скрытая в тайнике [сердца]".

15. [И Яма] рассказал ему об огне – начале мира, о составных частях жертвенного алтаря – каковы они, сколько их и каков их порядок.

И тот повторил то, что [ему] было сказано. Тогда удовлетворенный [бог] смерти снова обратился [к нему].

16. И великодушный [Яма] сказал ему, умиловленный: "Сейчас я дам тебе здесь еще один дар:

Да будет этот огонь [известен] под твоим именем. Возьми эту многообразную цепь.

17. [Кто] трижды [возжег огонь] *начикетас*, [тот], соединившись с тремя, совершает три действия, преодолевает рождение и смерть.

Познав и испытав знающего сотворенное Брахманом, божественного, досточтимого, он достигает бесконечного покоя.

18. Кто трижды [возжег огонь] *начикетас*, познав эту триаду, и, зная так, размышляет о [огне] *начикетасе*.

Тот, отбросив от себя узы смерти, преодолев печаль, радуется в небесном мире.

19. Это – твой небесный огонь, Начикетас, которым ты выбрал себе как второй дар.

Этот огонь все люди и назовут твоим [именем]. Выбирай себе третий дар".

20. [Начикетас сказал:] "Сомнение [возникает] после смерти человека – одни [говорят:] Он есть, – другие: Его нет. –

Да узнаю я это, обученный тобой. – Вот третий дар из даров".

21. [Яма сказал:] "Даже боги до сих пор сомневаются здесь, ибо не легко распознать это тонкое рассуждение.

Выбери себе другой дар, Начикетас, не обременяй меня, освободи меня от этого".

22. [Начикетас сказал:] "Даже боги – и то сомневаются здесь, и ты, [бог] смерти, сказал, что [это] не легко распознать.

Не найти другого наставника в этом, равного тебе. Нет никакого другого дара, равного этому".

23. [Яма сказал:] "Выбери себе [в дар] сыновей и внуков, что проживут сотню лет; множество скота, слонов, золото, коней;

Выбери себе [во владение] обширные угодья на земле и живи сам [столько] осеней, сколько хочешь.

24. Если ты считаешь это равным даром, выбирай себе богатство и долгую жизнь;

Процветай, Начикетас, на великой земле, я сделаю тебя обладателем [всего] желанного.

25. Какие ни бывают труднодостижимые желания в мире смертных – проси себе вволю все, что желаешь.

Вот красавицы на колесницах, сопровождаемые музыкой, – такие недоступны людям.

Пусть, подаренные мною, они служат тебе, Начикетас, – не спрашивай только о смерти".

26. [Начикетас сказал:] "Преходящи [эти удовольствия] у смертного, о Антака, они иссушают силу всех чувств,

Да и жизнь-то вся коротка. Пусть же [остаются] у тебя повозки, танцы, пение.

27. Не должен человек радоваться богатству: разве сможем мы владеть богатством, если увидим тебя?

Будем ли мы жить, пока ты правишь? Лишь этот дар следует мне избрать.

28. Кто из подверженных уничтожению и смерти внизу на земле, приблизившись к неуничтожимости и бессмертию,

Узнав и поразмыслив об удовольствиях, [рожденных] внешней оболочкой и страстью, – [кто из них] станет радоваться слишком долгой жизни?

29. Скажи нам, смерть, о том, в чем сомневаются, что [заключено] в великом переходе, – Этот дар, проникший в скрытое, и не иной, выбирает Начикетас".

Второй раздел

1. [Яма сказал:] "Поистине, одно [дело] – благое, другое – приятное. Оба они с различными целями сковывают человека.

Хорошо бывает тому, кто держится благого; гибнет цель у того, кто выбирает из них приятное.

2. И благое, и приятное приходят к человеку; разумный поразмыслив, различает их.

Ибо разумный предпочитает благое приятному, глупый ради мирского благополучия выбирает приятное.

3. Ты же, Начикетас, поразмыслив, отбросил желания, что приятны или кажутся приятными;

Ты не пошел по тому пути, сопряженному с богатством, на котором завязли многие люди.

4. Далеко в разные стороны расходятся те, что известны как незнание и как знание.

Я вижу, ты стремишься к знанию, Начикетас, – многочисленные желания не подавили тебя.

5. Пребывая в глубине незнания, [но] считая себя разумными и учеными,

Блуждают, скитаются дураки, словно слепцы, ведомые слепцом.

6. Не постичь перехода неразумному, глупцу, опьяненному обманчивым богатством.

С мыслью: [Есть лишь] этот мир и нет другого – он снова и снова попадает в мою власть.

7. Достоин удивления наставляющий [о том], кого даже слухом многие не способны постичь; кого, даже слыша, многие не видят;

Искусен постигающий его, достоин удивления обученный искусным и узнавший [его].

8. Объясненное недостойным человеком, это не может быть легко распознано – по-разному рассуждают о нем.

Нет здесь [иного] пути, [если оно] не объяснено другим [человеком]; ибо оно неподвластно рассуждению, тоньше тонкого.

9. Этот смысл не достигается рассуждением, – лишь будучи объяснен другим [наставником], он легко узнается, дорогой.

Да! Ты достиг его, будучи стоек в истине. [Да будет] у нас, Начикетас, еще ученик, подобный тебе!

10. Я знаю, что непостоянно богатство, ибо не достигают вечного невечным.

Вот мною разожжен огонь *начикетас*, – с помощью преходящих вещей я достиг непреходящего.

11. Узрев исполнение желанного, основание мира, бесконечность намерений, предел безопасности,

Величие славы, воспеваемую многими основу, – ты, мудрый Начикетас, стойко отбросил [все ложное среди них].

12. Этого недоступного взору, проникшего в скрытое, находящегося в тайнике [сердца], глубочайшего, изначального

Бога мудрец постигает путем самосозерцания и оставляет позади радость и горе.

13. Услышав и охватив это, выделив сущность и постигнув эту тонкость, смертный

Радует, ибо обретает источник радости. Я думаю, что [этот] удел открыт Начикетасу".

14. [Начикетас сказал:] "Отличное от справедливого и отличное от несправедливого, отличное от сотворенного и несотворенного,

Отличное и от бывшего, и от будущего – поведай мне то, что ты видишь".

15. [Яма сказал:] "Слог, который возглашают все веды и который произносят все подвижничества;

Стремясь к которому, ведут жизнь учеников, – тот слог я коротко поведаю тебе. Это – *Ом*.

16. Поистине, этот слог – Брахман, поистине, этот слог – высший;

Поистине, кто, зная этот слог, желает чего-либо, – к тому оно [приходит].

17. Эта основа – лучшее, эта основа – высшее.

Зная эту основу, [человек] возвеличивается в мире Брахмана.

18. Просвещенный ни рождается, ни умирает, он ни [возник] откуда-либо, ни стал кем-либо;

Нерожденный, постоянный, вечный, изначальный он не [может быть] убит, [когда] убивают тело.

19. Если убивающий думает, что убивает; если убитый думает, что убит,

То оба они не распознают [истины] – он ни убивает, ни убиваем.

20. Меньше малого, больше большого скрыт Атман в сердце этого существа.

Лишенный стремлений, свободный от печали, видит [человек] это величие Атмана благодаря умиротворенности чувств.

21. Сидя, он далеко идет; лежа, он движется повсюду;

Кто, кроме меня, достоин знать этого бога, что радуется и не радуется?

22. Познав бестелесного среди тел, среди непостоянных – постоянного,

Великого, всепроникающего Атмана, мудрый не ведает печали.

23. Этот Атман не постигается ни толкованием, ни рассудком, ни тщательным изучением –

Кого избирает этот [Атман], тем он и постигается, тому этот Атман открывает свою природу.

24. Не отступающий от дурного поведения, беспокойный, несобранный,

Мятущийся разум, поистине, не достигает его даже с помощью познания.

25. Брахманство и *киштра* – оба для него [словно] пища"

Смерть для него – подливка; кто же знает, где он?

Третий раздел

1. Двое пьют [напиток] воздаяния в мире добрых дел, проникшие в тайник [сердца], в высшее прибежище.

"Тень и свет" – называют их знатоки Брахмана, [возжигающие] пять жертвенных огней и трижды – [огонь] *начикетас*.

2. Этого моста для жертвующих, высшего, непреходящего Брахмана,

Предела безопасности для стремящихся переправиться [к нему], – [огня] *начикетаса* да сможем мы достичь!

3. Знай же, что Атман – владелец колесницы; тело, поистине, – колесница;

Знай, что рассудок – колесничий; разум, поистине, – поводья.

4. Чувства называют конями, предметы [восприятия] – их путями.

[Атмана], соединенного с телом чувствами и разумом, мудрые называют наслаждающимися.

5. Кто не наделен распознаванием, чей разум никогда не сосредоточен,

Чувства у того не знают узды, словно дурной конь у колесничего.

6. Кто же наделен распознаванием, чей разум всегда сосредоточен,

Чувства у того знают узду, словно добрый конь у колесничего.

7. Кто непонятлив, неразумен, всегда нечист,

Тот не достигает того места и возвращается в круговорот бытия.

8. Кто же понятлив, разумен, всегда чист,

Тот достигает того места, откуда он больше не рождается.

9. Человек, у которого распознавание – колесничий, а разум – словно поводья,

Достигает конца пути этой высшей обители Вишну.

10. Ибо предметы [восприятия] – выше чувств, и разум – выше предметов,

И рассудок – выше разума, великий Атман – выше рассудка.

11. Непроявленное – выше великого [Атмана], *пуруша* – выше непроявленного.

Нет ничего выше *пуруши*. Это конечная цель. Это высший путь.

12. Этот Атман, скрытый во всех существах, не проявля ется,

Но острым и тонким рассудком его видят проницательные.

13. Пусть просвещенный сдерживает речь в разуме, пусть сдерживает этот [разум] в Атмане знания,

Пусть сдерживает знание в великом Атмане, пусть сдерживает этого [Атмана] в Атмане покоя.

14. Встаньте, пробудитесь, обрета дары, постигните [их].

Остер, как лезвие бритвы, неодолим, недоступен этот путь – говорят мудрецы.

15. Постигнув того Атмана, что беззвучен, неосязаем, лишен образа, не гибнет, а также лишен вкуса, вечен, лишен запаха.

Без начала, без конца превыше великого, постоянен, [человек] освобождается из пасти смерти".

16. Произнеся и выслушав древний, рассказ о Начикетасе, рассказанный смертью,

Мудрый возвеличивается в мире Брахмана.

17. Кто передает эту высшую тайну в собрании брахманов,

Или же, полный усердия, – во время *шраддхи*, [тому] она дарует бесконечную жизнь, она дарует бесконечную жизнь!

ВТОРАЯ ЧАСТЬ

Первый раздел

1. "Самосуций проделал [для чувств] отверстия наружу – поэтому [человек] глядит вовне, а не внутрь себя.

[Но] великий мудрец, стремясь к бессмертию, глядел внутрь себя, закрыв глаза.

2. Неразумные следуют внешним желаниям, они попадают в распростертые сети смерти.

Мудрые же, узрев бессмертие, не ищут здесь постоянного среди непостоянных [вещей].

3. Чем [человек ощущает] образ, вкус, запах, звуки и любовные прикосновения,

Тем он и распознает. Что же остается здесь? Поистине, это – То.

4. Постигнув [того], благодаря которому он видит и то и другое – состояние сна и состояние бодрствования, –

Великого, всепроникающего Атмана, мудрый не печалится.

5. Кто знает этого воспринимающего Атмана, живого, [находящегося] вблизи,

Владыку прошедшего и будущего, тот больше не страшится. Поистине, это – То.

6. Кто древле рожден от подвижничества, кто древле родился из вод;

Проникши в тайник [сердца], находится [там], кто различает с помощью существ, поистине, это – То.

7. [Та], которая возникает с дыханием, Адити, заключающая в себе божеств;

[Которая], проникши в тайник [сердца], находится [там]; которая рождена с существами, поистине, это – То.

8. Скрытый в кусках дерева Джатаведас, подобно плоду, хорошо укрытому [во чреве] беременных, –

Огонь день за днем должен быть чтим людьми, пробудившимися и совершающими возлияние. Поистине, это – То.

9. Откуда восходит солнце и куда оно заходит –

В том утверждены все боги, никто не выходит за его пределы. Поистине, это – То.

10. Что здесь, то и там; что там, то и здесь.

От смерти к смерти идет тот, кто видит здесь [что-либо] подобное различию.

11. Лишь разумом следует постигать это. Нет здесь никакого различия.

От смерти к смерти идет тот, кто видит здесь [что-либо] подобное различию.

12. *Пуруша*, величиной с большой палец, находится в середине тела,

Владыка бывшего и будущего – [познавший его] больше не страшится. Поистине, это – То.

13. *Пуруша*, величиной с большой палец, подобный пламени без дыма, -

Владыка бывшего и будущего. Он – сегодня, он – и завтра. Поистине, это – То.

14. Как вода, пролившаяся на горы, устремляется вниз по склонам,

Так и видящий различие в свойствах [вещей] устремляется за ними.

15. Как чистая вода, налитая в чистую, остается такой же. Так и Атман молчальника, наделенного распознаванием, остается [таким же, как высший Атман], о Гаутама!

Второй раздел

1. [Вот] град с одиннадцатью вратами – нерожденного, с неискривленной мыслью, –

Правя [им], он не печалится, и, освобожденный, он освобождается. Поистине, это – То.

2. "Гусь", [он пребывает] в небе, *васу* – в воздушном пространстве, *хотар* – у алтаря, гость – в доме;

[Он –] в людях, в богах, в законе, в пространстве; рожден из вод, рожден из земли, рожден из закона, рожден из гор. [Он –] великий закон.

3. Он возносит вверх выход, влечет внутрь вдох;

Карлика, сидящего внутри, [его] почитают все боги.

4. Когда этот плотский, находящийся в теле [Атман] распадается,

Освобождается от плоти, что же остается здесь? Поистине, это – То.

5. Ни выдохом, ни вдохом не живет никакой смертный,

Но иным живут они – [тем], на чем основаны оба эти [дыхания].

6. Что же – я поведаю тебе эту тайну вечного Брахмана

И [о том], что бывает с Атманом, достигшим смерти, Гаутама!

7. Одни тела достигают [материнского] лона для [нового] воплощения.

Шри Шанкарачарья. Комментарии к Ише и Катхе

Другие входят в неподвижные тела, согласно [своим] действиям, согласно знаниям.

8. Этот *пуруша*, который бодрствует в спящих, порождающий один желанный [образ] за другим,

Он – чист, он – Брахман, он зовется бессмертным.

В нем утверждены все миры, никто не выходит за его пределы. Поистине, это – То.

9. Как единый огонь, проникнув в мир, уподобляется каждому образу,

Так же и единый Атман во всех существах уподобляется каждому образу, [оставаясь] вне [их].

10. Как единый ветер, проникнув в мир, уподобляется каждому образу,

Так же и единый Атман во всех существах уподобляется каждому образу, [оставаясь] вне [их].

11. Как солнце, глаз всего мира, не оскверняется внешними пороками, [зримыми для] глаз,

Так же и единый Атман во всех существах не оскверняется мирским злом, [оставаясь] вне [его].

12. Единый властитель, Атман во всех существах, что умножает одно семя –

[Лишь] тем мудрецам, которые видят его в самих себе, [суждено] вечное блаженство, и не иным.

13. Вечный среди невечных, мыслящий среди немыслящих, единый среди многих, что доставляет [исполнение] желаний, –

[Лишь] тем мудрецам, которые видят его в самих себе, [сужден] вечный покой, и не иным.

14. "Это – То", – так полагают о невыразимом, высшем блаженстве:

Как могу я распознать То? – Светит ли оно [само] или отсвечивает?

15. Там не светит ни солнце, ни луна и звезды, не светят эти молнии – откуда [может быть там] этот огонь?

Все светит лишь вслед за "им, светящим; весь этот [мир] отсвечивает его светом.

Третий раздел

1. Наверху [ее] корень, внизу – ветви, это вечная смоковница.

Это чистое, это Брахман, это зовется бессмертным.

В этом утверждены все миры, никто не выходит за его пределы. Поистине, это – То.

2. Весь этот мир, что существует, движется в жизненном дыхании, [из которого он] вышел.

Это – великий страх, молния сверху. Кто знает это, те становятся бессмертными.

3. Из страха перед ним горит огонь, из страха – горит солнце.

Из страха – бегут Индра, и Ваю, и пятая – смерть

4. Если [кто-либо] способен постичь его до распада тела.

То он подвергается воплощению в сотворенных мирах.

5. Как в зеркале, так [виден он и] в Атмане; как во сне, так – и в мире предков;

Как в воде, так виден он и в мире *гандхарвов*; как в тени и свете, так – и в мире Брахмана.

6. [Зная] по отдельности природу чувств, [их] восход и заход:

Зная по отдельности [их] возникновение, мудрый не печалится.

7. Разум выше чувств, сущность выше разума,

Великий Атман – над сущностью, Непроявленное – выше великого [Атмана],

8. *Пуруша* же – выше Непроявленного, – всепроникающий и лишенный признаков.

Узнав его, существо освобождается и достигает бессмертия.

9. Образ его незрим, никто не видит его глазом.

Он постигнут сердцем, мыслью, разумом; те, кто знает его, становятся бессмертными.

10. Когда пять [источников] знаний успокаиваются вместе разумом

И не действует способность постижения, – это зовут высшим путем.

11. Твердое владение чувствами – это считают *йогой*.

Тогда [человек] становится неотвлеченным, ибо *йога* приходит и уходит.

12. Нельзя достичь его ни речью, ни разумом, ни глазом.

Как постичь его иначе, нежели говоря "Он есть?"

13. "Он есть" так следует постигать [его] истинную природу в обоих [видах].

"Он есть" – постигшему [его] так открывается [его] истинная природа.

14. Когда прекращаются все желания, обитающие в сердце,

То смертный становится бессмертным и достигает здесь Брахмана.

15. Когда разрубаются все узлы, [связывающие] здесь сердце,

То смертным становится бессмертным – таково наставление.

16. В сердце – сто и одна артерия, из них одна ведет к голове.

Идущий по ней вверх достигает бессмертия, во все [стороны] служат выходами другие [артерии].

17. *Пуруша* величиной с большой палец, [находящийся] внутри тела, всегда пребывает в сердце людей.

Пусть с твердостью извлекут его из своей плоти, как сердцевину из тростника;

Пусть знают его как чистого, бессмертного, пусть знают его как чистого, бессмертного".

18. Так Начикетас, приобретя знание, поведенное смертью, и все это предписание *йоги*,

Достигши Брахмана, стал бесстрастным и бессмертным. Так же [будет] и с другим, кто знает об Атмане.